

Институт социально-политических исследований
Российской Академии наук
Московский институт социально-культурных программ
Комитета по культуре города Москвы

ПОИСК

Выпуск 10

**Актуальные проблемы
духовности, культуры, искусства**

Москва, 2005

УДК 008
ББК 71
П41

Научный редактор

действительный член академик Российской академии социальных наук,
доктор социологических наук, кандидат исторических наук

В.К. Сергеев

Ответственный за выпуск

кандидат социологических наук

В.В. Сергеев

Выпускающий редактор

В.Г. Донской

Корректор

Л.А. Ильина

Научный журнал «Политика. Обществоведение. Искусство. Социология Культура. ПОИСК.» Вып. 10. Актуальные проблемы духовности, культуры, искусства. — М.: Серебряные нити, 2005. 152 с.

Материалы сборника подготовлены Институтом социально-политических исследований Российской Академии наук и Московским институтом социально-культурных программ Комитета по культуре города Москвы.

Сборник рассчитан на работников культуры, искусства, образования, студентов гуманитарных вузов, аспирантов, ученых, специалистов, всех, кто занимается проблемами культуры, в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования законодательства в социально-культурной сфере.

© Институт социально-политических исследований Российской Академии наук, 2005

© Московский институт социально-культурных программ Комитета по культуре города Москвы, 2005

ISBN 5-901811-56-9

Награды победителям

ЗИНЧЕНКО О.В., кандидат исторических наук, генерал-лейтенант

Россия является, пожалуй, единственной страной, где медали как награды появились раньше орденов. Первая наградная медаль за воинские подвиги была учреждена царицей Софьей. Этой медалью были отмечены все без исключения участники Крымских походов 1687—1688 гг. В странах Западной Европы появление наградных медалей относится к концу XVIII века, т. е. спустя столетие.

Памятные наградные медали за успешные военные кампании, победоносные сражения, походы и войны традиционно вручались всем участникам боевых действий независимо от их сословной принадлежности. Победы под Полтавой и при Лесной, при Чесме и Гангуте, взятие Измаила и Парижа, оборона Севастополя и участие в русско-турецких войнах... Все без исключения участники этих боевых вех в истории России были отмечены специально учрежденными медалями. Из более чем двухсот медалей Российской империи большая часть отчеканена в память войн или отдельных сражений.

После Октября 1917 г. эта традиция была прервана на четверть века и возобновилась только в годы Великой Отечественной войны.

Да, были военные конфликты на КВЖД, у озера Хасан и реки Халхин-Гол, была финская кампания. Однако эти события были отмечены только памятными нагрудными знаками, а отличившиеся воины были награждены боевыми орденами и медалями.

22 декабря 1942 г. были учреждены первые памятные медали для всеобщего награждения участников обороны Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы. Таким образом, была возрождена старая традиция награждения государственными наградами всех участников знаменательных сражений.

Позднее были учреждены медали за оборону Кавказа, Заполярья, Киева, за освобождение Белграда, Варшавы, Праги, Будапешта, Вены, за взятие Кенигсберга и Берлина.

Среди этих наград достойное место занимает медаль «За оборону Москвы», учрежденная 1 мая 1944 г. 1 млн. 14 тыс. защитников столицы были награждены этой медалью.

Автором эскиза медали был художник Центрального Дома Красной Армии Николай Иванович Москаль. Никогда прежде не занимавшийся подобной работой, он по собственной инициативе еще осе-

нию 1941 г. создал этот эскиз. А позднее именно он стал автором самой почетной солдатской награды — ордена Славы.

Горячо веря в Победу, художник по велению сердца начал работу над медалью. Долгое время ему не удавалось подобрать соответствующую ленту к медали. Решение пришло неожиданно: художник залюбовался цветущей за окном сиренью и увидел в ней могучую силу возрождения. Так на колодке медали появились бело-сиреневые полосы.

Битва под Москвой вошла в историю Великой Отечественной войны как блистательная победа русского оружия, полководческой мысли, силы духа наших людей.

В тот тяжелый для Родины час Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли все меры, чтобы отстоять столицу. Защитники Москвы, все жители города стояли насмерть. Вот выдержка из приказа генерала И.В. Панфилова частям дивизии: «Враг подбегает к нашему сердцу — Москве. Не щадя своих сил выйти на борьбу с решимостью победить или умереть. Ни шагу назад! Таков приказ Родины нам, защитникам Москвы».

Громадное по масштабу и значимости сражение под Москвой закончилось полным разгромом гитлеровских полчищ. Это было первое крупное поражение фашистской армии во второй мировой войне. В ознаменование этой победы и была учреждена медаль «За оборону Москвы».

Каждый день обороны столицы — это день героизма, самопожертвования и славы ее защитников. Тысячи страниц посвятили исследователи биографии классиков литературы и искусства. О героизме же защитников Москвы рассказано крайне мало, а многое из рассказанного предано забвению.

Кто сегодня знает о беспримерных подвигах советских воинов в битве под Москвой? Если и вспомнит молодой человек о Зое Космодемьянской или о героях-панфиловцах — это уже хорошо. А ведь подобных подвигов были тысячи.

16 ноября 1941 г. В этот день у разъезда Дубосеково совершили подвиг 28 героев-панфиловцев. В этот же день севернее рубежа 28-ми сражались 17 истребителей танков 1073-го полка во главе с политруком Георгиевым. Они три часа держали оборону, отбивая атаки 12 танков и пехоты противника. 13 воинов пали смертью героев, но не пропустили врага. В этот же день у деревни Строково насмерть стояли и 11 саперов 1077-го полка, преграждая путь 27 танкам. Все 11 героев погибли. Взбешенные потерями и задержкой в продвижении к Москве, гитлеровцы жестоко расправились с командирами са-

перов. Тяжело раненного младшего лейтенанта П.И. Фирсова задушили, а тело политрука А.Н. Павлова бросили на дорогу под гусеницы танков. Все 11 героев-саперов были посмертно удостоены орденом Ленина.

Подобных примеров можно привести немало. Поэтому пока живы участники Великой Отечественной, пока существуют советы ветеранов, следует более настойчиво ходатайствовать перед местными властями о присвоении улицам, паркам, культурным и спортивным объектам имен героев войны.

Медалью «За оборону Москвы» награждались все участники обороны — военнослужащие Красной Армии и войск НКВД, а также гражданские лица, принимавшие участие в обороне столицы. Вручение медали производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, удостоверяющих участие в обороне Москвы, выдаваемых командирами частей, начальниками военно-лечебных заведений и московскими областными и городским советами депутатов трудящихся. Военнослужащим медали вручали командиры частей. Выбывшим из состава армии — городские и районные военкоматы. Гражданским лицам — местные советы депутатов трудящихся.

За последние годы ряд обстоятельств вызвал тягу людей к православной вере, а у неверующих — определенный интерес к религии и к истории церкви, в том числе и к ее участию в Великой Отечественной войне. Патриотизм церкви выражался не только в словах, но и в конкретных делах. Сборы церковью денежных средств уже в 1943 г. позволили построить танковую колонну им. Дмитрия Донского и авиаэскадрилью им. Александра Невского. Деятельность церкви в годы войны была высокопатриотичной, способствовавшей консолидации сил страны в отпоре врагу. Не случайно многие священнослужители были отмечены советским государством орденами и медалями.

Если говорить о битве за Москву, то в 1941 г. около 20 священников были награждены медалью «За оборону Москвы». И это не мало. В те годы приходы в Москве и ее окрестностях можно было пересчитать по пальцам.

Протоиерей Кузьма Александрович Алексеев, будучи в Химкинском районе Московской области, принимал активное участие в тушении пожаров от зажигательных бомб, руководил прихожанами при рытье окопов, нес ночные дежурства по противовоздушной обороне, выступал с патриотическими проповедями.

Немало служителей культа, в разные годы призванные в Красную

Армию, воевали рядовыми пехотинцами, танкистами, артиллеристами и были отмечены высокими боевыми наградами.

Сразу же после Победы более 50 человек — иерархи, служащие Московской патриархии, приходские священники — были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В годы войны многие не смогли получить заслуженные ими награды. Причины могли быть разные: ранения, перемещения по службе, переводы в другие части... Поэтому вручение медалей продолжалось и в послевоенные годы.

Трудно сказать, сколько орденов и медалей было вручено защитникам Москвы за стойкость. Думается, не так много. Как правило, в оборонительных операциях, если даже потом следовал переход в контрнаступление, награды выдавались очень скупно. Другое дело успешная наступательная операция. Где успех, там и щедрость на ордена. Хотя стойкость в обороне не менее героична наступательного порыва.

Есть на северо-западе столицы место, где многие улицы, проспекты названы именами видных советских полководцев. Однако войну выигрывали не только военачальники. В связи с этим вспоминаются слова одного из преподавателей в Академии Генштаба: «Надо всегда помнить, что ту стрелу, которую вы рисуете на карте, тянет на своих плечах солдат. Зачастую усталый, израненный, погибающий, но тянет».

Разве не достойны эти простые труженики войны, чтобы их именами были названы улицы, бульвары и стадионы?! Тогда память о них жила бы долгие годы.

Примерно 20 лет назад в «Красной звезде» рассказывалось о гвардии сержанте Владимире Семеновиче Селине. Кроме ордена Славы III степени, его грудь украшали медали за оборону Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Сталинграда. Трудно представить, что пришлось пережить этому человеку. Он не только отстоял твердыни нашей Родины, но и дошел до Берлина. Разве не достоин он того, чтобы его именем было названо предприятие или школа? Ответ очевиден.

Защитникам столицы, таким как сержант Селин, посвятил Павел Шубин эти поэтические строки:

Есть в этой бронзовой медали
Синь затемненных фонарей
И отраженный в грозной дали
Огонь тяжелых батарей.

И ярость та, что клокотала
В атаках русских штыковых.
Упрямый, чистый звон металла —
Как перестук сердец живых.
Она свидетельствует миру
О нашей доблести в бою.
Солдаты, дети, командиры —
В крови, у смерти на краю,
Забыв в дыму, окопной глине,
Что сон бывает наяву,
Мы беспощадный путь к Берлину
Открыли битвой за Москву.

Как известно, в ряде стран существуют награды, право на ношение которых дается прямым потомкам награжденных. Подобное было и в русской эмиграции. Таковым, например, был знак в честь первого Кубанского (Ледяного) похода. Русский общевоинский союз, образованный в эмиграции в 1924 г., 19 августа 1939 г. в Брюсселе издал приказ. Он гласил: «Чтобы сохранить на вечные времена, в назидание потомству память о первом Кубанском походе, распространить право ношения знака этого похода после смерти награжденного на старшего из прямых потомков, причем право это предоставлять не автоматически, а каждый раз по особому постановлению Главного правления Союза».

Конечно, над этим предложением должны серьезно подумать прежде всего ветераны. Им следует решить, готовы ли они передать своим потомкам право ношения одной из наград.

Каждый из нас знает примеры великой гордости молодых людей из семей бывших фронтовиков за своих отцов, дедов и прадедов. Учреждение знаков или медалей с правом ношения потомками будет ярким символом преемственности поколений.

Духовный мир молодого офицера эпохи Великой Отечественной войны

*Ремизов В.А.,
профессор кафедры гуманитарных наук
АГЗ МЧС России, доктор культурологии,
профессор, член Союза писателей России*

Когда мысль современного человека обращается ко времени Великой Отечественной войны в личностном створе, да еще в духовном аспекте исторического бытия, то прежде всего сознание моделирует несколько проблемных уровней темы: какова была исследуемая эпоха; каковы были ценности и идеалы людей данного времени; чем характеризовались направленность и личностный смысл этих людей; почему они выиграли такую страшную войну; как получилось, что данный тип личности содержательно определил затем не только свое, но и другое историческое время во всех его противоречиях; какие личности они формировали в своих детях.

Трудность заявленного анализа также связана с тем, что в литературе существуют, мягко говоря, многоаспектные оценки базовых характеристик исследуемого феномена. Достаточно хотя бы напомнить нелестные оценки черт русского человека, которые мы находим и у Салтыкова-Щедрина, и у А. Гончарова, затем у В.И. Ленина; впоследствии у М. Зощенко; сегодня у современных политиков и бизнесменов, например у Г. Коха, Караганова и т.д.

Сразу оговорюсь, что автор — сторонник пушкинской позиции уважения к отечественной истории, а также позиции конструктивно-системного рассмотрения «исторического дыма» как давнего, так и недавнего прошлого предков.

Отец мой был родом из Ярославской области, Даниловского района. Родовая деревня его называлась очень негромко — Глуховки. Надо сказать, что, несмотря на некоторую отдаленность, народ деревни, да и вся округа были испокон тесно связаны с торгово-экономической жизнью городов Ярославля, Рыбинска, Данилова и даже Санкт-Петербурга. Духовная жизнь ярославской глубинки до революции 1917 года определялась, конечно же, церковью: церковно-приходская школа, воскресные службы с неременной проповедью «батюшки». В самой деревне людей объединяли гармошка, балалайка, частушка, песня. Однако политические вести приходили с опозданием. Отец рассказывал, что, по легенде, года через три спустя после Бородинского сра-

жения до Глуховки дошла весть, что французы стоят под Бородином. Мужики окрест быстро вооружились кто чем и вышли лагерем в район местного села Бородино, что в верстах десяти от Глуховки. Можно представить, каково было их историческое разочарование, когда им поведали истину. Однако данная легенда непроста. В ней зафиксирован тот стихийный патриотизм русского народа, о котором потом будет говорить Н.А. Бердяев в «Судьбе России».

В эпоху советской власти род отца вошел сложно. Один из родственников был расстрелян за участие в эсеровском ярославском мятеже. Все же ветер раскулачивания достиг и Глуховки. Семья жила крепко. Дед мой, Григорий Алексеевич, скупал мясо в округе, организовывал его сбыт в различных городах. Убоявшись раскулачивания, один из его братьев на год спрятался в подпол (кстати, впоследствии он был на некоторое время избран председателем деревенского Совета), а Григорий Алексеевич лихорадочно формально развелся с моей бабушкой (Фелисадой Матвеевной) и уехал в г. Жихарево по Ленинграду заниматься всякой мелкой работой, высылая регулярно деньги и периодически посещая семью. Словом, судя по всему, мои предки были привычны к социальным «встряскам». «Расторопный ярославский мужик», как об этом народе говорил Н.А. Некрасов, не ожесточался, а выживал в любой ситуации... Так было и раньше, когда в эпоху татаро-монгольского ига хан Рамиз прогулялся по моей родословной, дав, видимо, и начало нашей фамилии — «Р[а][е]мизовы дети»...

Нити родословной, по всей вероятности, связаны и с русским писателем А. Ремизовым, оказавшимся в первые годы Советской власти в парижской эмиграции.

Отец мой семнадцати лет был вывезен из деревни в город Жихарево. Здесь он получил возможность цивилизоваться, некоторое время поработать в типографии и был призван в Красную Армию. Что же происходит дальше? А дальше происходит замечательное, на мой взгляд. В армии отец заканчивает экстерном среднюю школу и направляется в школу политруков. Именно! Я удивляюсь — это с его-то не совсем «идеальной» родословной по меркам большевиков? Что могло вызревать в душе молодого деревенского паренька с ярославской «расторопной» хваткой к жизни? Чувство собственного уважения и достоинства? Да! Чувство благодарности? Да! Желание (ведь получается!) продвигаться дальше? Конечно, да! Однако формировалось и другое: чувство опасности и осторожности (пережил, по его словам, «... со страхом и с уверенностью, что и меня арестуют, а арест городского товарища и соседа по рядом стоящей койке в казарме

во время учебы в школе политруков»). Правда, политкомиссар, к которому отец пошел сам с вопросами, как ему быть и что ожидать, — ответил: «Не волнуйся, Саша, ты у нас из крестьян, хочешь учиться и никто тебя не тронет». И вправду сказать, отец старался и в редколлегии (литературные наклонности), и в писарском деле (исключительная грамотность и каллиграфия), и в военном спорте (хорошая стрельба, лыжи). По его воспоминаниям, он очень много всегда читал, преимущественно классическую русскую литературу и, конечно, литературу советских писателей.

Начитанному с детства отцу армейские годы окончательно позволили развить данную сторону личности. Таким образом, молодой человек стал младшим политруком.

У него были хорошие характеристики. Он был по-крестьянски дисциплинирован, дорожил появившимися возможностями роста, своим статусом не деревенского, а социально значимого положения. Отец участвовал в событиях 1939—1940 годов при вступлении Красной Армии на территорию областей Западной Украины, и сразу после данных событий его направили в Смоленск на курсы политсостава при артиллерийском училище. Это был путь к дальнейшей карьерной линии. Конечно, по внутреннему миру к этому времени отец сформировался в убежденного проводника идей своего государства. Я бы еще сказал так: режим умно и заботливо вырастил, выучил и воспитал своего идеологического бойца. Режим исправно кормил, одевал, обеспечивал казенным жильем и денежным достатком своего офицера. А такой политработник был готов мобилизовывать других, быть пропагандистом и агитатором. Вместе с тем этот офицер был готов и первым выпрыгнуть из окопа под пули — в атаку (а так ведь политруки в своем подавляющем большинстве и поступали), вести за собой в бой.

Вот такой результат естественно вытекает из анализа конкретной судьбы молодого офицера начала Великой Отечественной войны, представившего самый многочисленный слой России — крестьянство.

На всем своем дальнейшем пути военного политработника отец проявлял и покорность судьбе (долгие годы добросовестной службы в самых отдаленных гарнизонах Бакинского военного округа), и готовность к лишениям ради благополучия семьи, но и готовность выполнить любой приказ (служба вначале без семьи, затем — в группе советских войск в Германии). Он даже не пытался ходить «по начальству», когда попал под пресловутое «хрущевское» сокращение Вооруженных Сил СССР на «миллион двести тысяч», оказавшись не с

максимально возможной пенсией, без квартиры, в неизвестном ему городе, среди неизвестных ему людей и условий. Он опять выживал. Но тогда он, похоже, поколебался в своих идеалах. Однако и в этой ситуации говорил, что «... был обижен не на страну, а на Армию». Здесь можно зафиксировать трещину в его патриотизме и сделать вывод о том, что патриотизм следует постоянно и неусыпно культивировать, что он способен сужаться, расширяться или вовсе выстывать. Однако самое удивительное состоит в том, что чувство Отечества («За Отечество больно!») в личности отца и его окружения было выше всего остального. Это было поколение поставленных «на крыло» именно Отечеством, а не просто и не только режимами, которые, по их же словам, «приходят и уходят».

Меня сегодня поражает позиция отца, когда он отвечал маме на ее вполне естественные призывы полнее использовать свои права ветерана войны так: «Я воевал не за это». «А за что же?» — настаивала мама, за спиной которой было трое сыновей. Отец негромко, но твердо (хотя человек был мягкий) отвечал: «За Родину, вот за что». За Родину! Это отложилось навсегда. Что еще? Чувство долга во всем. Честность в труде. Сколько раз слышал материнское: «Шура, принеси, ты ведь можешь взять на комбинате...». В ответ слышалось: «Как я могу, что я, воровать буду?». И разговор на данную тему прекращался.

И еще очень важное — убежденное и уважительное чувство интернационалиста. Вспоминаю, как, живя в Армавире, где очень много селилось армян, работая со многими из них на крупном мебельном комбинате, он с восторгом говорил: «Исключительно прекрасные, положительные, добросовестные люди, трудяги...» и т.д.

Естественно, такие позиции в семье не могли не фиксироваться в сознании нас, его детей. После окончания десятого класса отец дал такую мне установку на дальнейшую жизнь: «Дорогой сынок, что могли, мы тебе дали. Теперь все в твоих руках. Родительский дом тебя встретит всегда — и в полночь, и за полночь, а жизнь свою теперь должен строить ты сам».

Отец посоветовал поступать в военное училище. Я пошел по его стопам, хотя мечтал о журналистике. Потом уже «вышел» на свои естественные пути, связанные с гуманитарно-научной деятельностью. Младший брат тоже стал военным, закончил Академию, уволившись, находится в команде тех, кто возглавляет один из важных государственных участков в Краснодарском крае. Средний брат добился успехов в финансово-экономической работе.

Что «духовный мир» отца живет в его сыновьях — факт очевид-

ный. Этот дух переплавляется уже во второе и третье поколение его рода. Внуки и правнуки чтят его память. Он жив в воспоминаниях, в семейных рассказах о времени прошлых лет.

Таким образом, в духовном облике отца отразилось и воплотилось много закономерностей. Вот, скажем, извечная тяга русского человека к справедливости. Она была закреплена в его судьбе тем, что в ответ на его старательность, добросовестность и преданность Отечество открывало ему возможности роста и обеспечивало и текущий достаток, и последующий, по выходе из Армии на пенсию. Это в свою очередь формировало внутренний комфорт, сознание, что не зря прожил годы; готовность служить и отстаивать данную общественную систему, позицию активного участника государственных событий.

Важно отметить также, что при подобном положении дел ценностные приоритеты смещаются в область духовной сферы. Ценностные ориентиры скреплялись патриотически и национально окрашенной литературой, искусством. Киногерои: «Трактористы», «Парни из нашего города», «Истребители» — были в их сознании реальностью, а песни «Если завтра война», «Первым делом самолеты», «Любимый город может спать спокойно» — выступали внутренней установкой.

Становится ясно, что подобные люди были прежде всего духовно готовы для подвигов, для самоотвержения, для лишений во имя Победы!

Конечно, во всяком процессе, особенно таком, как война, имеется целая система пластов, уровней проявления духа. Можно говорить и о том, что духовным компонентом отцовского поколения мог быть и страх за себя в условиях жесткой идеологической ситуации того времени. Но очевидно и то, что отсутствовала внутренняя духовная неразбериха; человек был создан в кругу определенных идей, которые подтверждались все-таки в сознании большинства социально-созидательным движением. И еще. Конечно, нельзя сбрасывать и моменты идеологической спекуляции на притягательности в достаточно бедной еще стране идей равенства, скорого общественного благоденствия и т.д. Наверное, сознание многое, происходящее в реальности, как сказал бы Гегель, «снямало» в себе, на фоне мифологического будущего. Однако таково было реальное время, в котором побеждали все-таки не дегенеративные «чонкины», «штрафбаты» и «заградительные батальоны», не потерявшие себя «РОАвцы» (сколько бы песен ни пели сегодня генералу Власову диссиденты национального духа типа Владимира Батшева), не сатанистские персонажи В. Аксенова из его «Московской саги», а герои рассказов В. Быкова, повестей В. Астафьева, «настоящие люди» Б. Полевого, А. Бека, Ю. Бондарева, А. Ананьева, М. Шолохова.

Проводить исторические аналогии всегда непросто. Однако отмечу, что сегодняшняя реальность многое из отмеченного авторским анализом подтверждает социологическими данными. Так, в условиях известных социально-экономических противоречий в реформируемой России трудовой мотивационный приоритет 67 % респондентов (по данным ЕНМЦ Комитета по культуре Правительства Москвы на 2002 год) отдают не содержательному труду, а направленному на получение личной выгоды.

Культурные, духовные ценности приоритетными называют лишь 15 % респондентов. Ценностные приоритеты сместились из духовной (28 %) в материальную сферу (67 %). 75 % москвичей отмечают, что их не интересует культура других народов. Отмечается также, что тонкая прослойка новой экономической элиты в своих культурных запросах ориентирована на вненациональные ценности, на вестернизированную культуру.

Вместе с тем вызревают и другие тенденции. Так, в сравнении с 2000 годом, где у населения России генерализовала объединительная идея «Создание мощного российского государства» (25 %), уже в 2003 году 38 % назвали объединительной идею социальной справедливости, а 37 % — идею патриотизма (социологическое исследование «Проблемы патриотического воспитания молодежи» — ЕНМЦ, ИСПИ РАН). Сегодня последние приоритеты все больше и больше конституируются, естественно обрастая информационными факторами и глобализационными спецификациями, а также рыночными детерминантами. Однако духовные ценности собственно офицерского состава еще не обеспечены социально-экономической и социально-ролевой составляющими, а ведь исторический опыт имеется. Хочется надеяться, что все-таки придет час, что к этому времени мы подойдем, когда не будет духовной пропасти между поколениями, отдавшими свои лучшие годы или жизни за Отечество (коль оно ведет на сражение), и теми, кто идет вослед за ними. И чтобы мы шапки снимали и кланялись орденосцам и обладателям боевых государственных наград. И чтобы духовная память жила в сознании потомков, как живет память о моем отце — Ремизове Александре Георгиевиче, жестоко раненном и контуженном под Смоленском, оказавшимся после боя в «мертвецкой», пролежавшем там сутки и затем случайно обнаруженном среди застывших тел, мотавшемся затем по госпиталям в течение года, передвигавшемся впоследствии больше полугода с палочкой в руке, но служившем, воевавшим до конца боев, до Великой Победы, которой, увы, уже без него, исполняется сегодня славных 60 лет!

Образ защитника Отечества в искусстве о Великой Отечественной войне: преемственность и реалии времени

*КСЕНОФОНТОВ В.Н.,
профессор кафедры философии
Российской академии государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, доктор философских наук*

Великая Отечественная война, которую вел советский народ за свое освобождение против немецко-фашистских захватчиков, была наполнена как драматизмом и трагизмом событий, так и величием героизма и радостью победы. В эпицентре невиданной по масштабам истории вооруженной борьбы оказался защитник Родины, проявивший высокие духовные качества на войне: мужество и стойкость, отвагу и героизм. Его образ нашел отражение в лучших произведениях искусства о Великой Отечественной войне.

Познание его весьма актуально и в наше противоречивое время. Особое значение в духовной жизни общества приобретает познание героических поступков, раскрываемых через художественный образ. В искусстве нашего времени как бы кристаллизуется этическое и эстетическое в героическом. Такой процесс ведет к резкому противопоставлению двух точек зрения на нравственный смысл героического.

Одна точка зрения, проявляемая в искусстве, свидетельствует о том, что в настоящее время в духовную жизнь российского общества внедряется идея о пересмотре героического. В этой связи, искажая реальные события, тиражируют идею пересмотра моральной оценки поступков той или иной личности, допустившей измену Родине, нарушившей присягу в годы войны. Так, ныне появились публикации, в которых предатель генерал Власов трактуется в ореоле мученика борьбы с тоталитарным режимом и предстает в качестве героической личности в период тяжелых оборонительных и наступательных боев под Москвой в годы Великой Отечественной войны.¹ Однако подобная позиция не соответствует исторической правде, о чем свидетельствует известный писатель В. Карпов. Дело в том, что в тот период бывший командующий армией находился на излечении в госпитале, поэтому он не мог показать себя как «способный военачальник».²

В противоположность такой точке зрения следует подчеркнуть, что

подлинно героическая личность, отображенная в образе искусства, представляет собой человека исключительной духовной красоты и высокой морали. Необходимо заметить, что воин, раскрываемый различными жанрами и видами искусства, идет в бой, рискует жизнью не из-за пренебрежения к ней. Он хорошо чувствует и понимает смысл жизни, высоко ценит ее. Его жизнь наполнена богатым общественным содержанием.

Героические поступки защитников Родины нередко связаны не только с опасностью для жизни, но и с гибелью людей. Связь нравственного и эстетического в образе искусства проявляется в данном случае в том, что смерть героя в борьбе оборачивается его духовным бессмертием, становится символом непобедимости и торжества идеалов. Смерть — всегда трагедия, но такая трагедия — оптимистическая. Она рождает не уныние и тоску, а прилив духовных сил для продолжения борьбы. Трагическая гибель в бою за Родину Гастелло и Серпилина, Матросова и Смирнова вызывала и будет вызывать возвышенные нравственные переживания, связанные с величием их подвига.

Подвиг таких героев, подчеркивая верность Родине, побуждает следовать их примеру. Не сломленные пытками немецко-фашистских палачей, они оставались сильными духом, до конца верными Родине. Вот как об этом писал в застенках тюрьмы Моабит патриот-писатель М.Джалиль:

Не преклоню колен, палач, перед тобою,
Хотя я узник твой, я раб в тюрьме твоей.
Придет мой час — умру. Но знай: умру я стоя,
Хотя ты голову отрубишь мне, злодей.³

Следует отметить, что из всех искусств, отражавших в разные периоды гигантские столкновения масс, утверждавших или отрицавших героизм как качество личности, поставленной перед необходимостью сражаться, отечественное искусство, как правило, исходило из особого его понимания. Суть его — героизм отображается как главная, характерная черта народа. Такое искусство через свою специфику дает возможность понять, что истоки героизма лежат в борьбе за защиту Родины. При этом в героическом поступке высокая нравственность сочетается с прекрасным и возвышенным в подвигах воинов.

Нет сомнения, что органическое единство высокой нравственно-

сти и глубины эстетического отражения действительности в годы Великой Отечественной войны, например, явилось важным средством поднятия морального духа наших воинов, в том числе и раскрытие героических подвигов. Эта тема нашла глубокое отражение в различных жанрах нашего искусства того периода: художественной литературе, кинематографе, драматургии: «Дни и ночи» К. Симонова, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Жди меня» А. Иванова, «Книга про бойца» А. Твардовского, «Малахов курган» И. Хейфица, «Два бойца» А. Лукова, «Фронт» А. Корнейчука, публицистика И. Эренбурга, А. Толстого, поэзия В. Инбер, Э. Межелайтиса, В. Лебедева-Кумача и других.

Однако нельзя не отметить, что в наше время в искусстве обнаруживается тенденция к стремлению выдать за героические поступки такие, которые в действительности характеризуются как низменные и аморальные. «Кто стали героями современных лет? — с тревогой восклицает известный режиссер и актер Е. Матвеев. — Проститутки, наркоманы, рэкетеры, киллеры. А это оскорбляет и унижает народ. Я вижу, с каким интересом пересматривают люди старые советские фильмы. В этих фильмах есть правда — правда характеров, правда душевных переживаний. Зритель видел на экране себя, он себе нравился. Посмотрев картину, человек хотел стать лучше — такова сила искусства».⁴

Духовное богатство в образе защитника Отечества проявляется в содержании искусства, реализуемого в значительной степени в таких его функциях, как гносеологическая, аксиологическая, воспитательная и коммуникативная.

Гносеологическая функция обеспечивает познание разнообразных поступков, раскрываемых в художественных образах. Исследуя их проявление, искусство помогает познавать исторические и духовные традиции России. Этот процесс невозможен без раскрытия моральных и идейных источников поступков людей, без учета оценки их поведения с точки зрения добра и зла, долга и чести, всего содержания нравственных ценностей.

Воинский долг представляет собой выражение обязанностей личности по защите Отечества, которые закреплены в нравственных убеждениях и военном праве.

В годы Великой Отечественной войны воинский долг был связан с идеей справедливой борьбы, со жгучей ненавистью к фашистским захватчикам, которые разрушали материальные и духовные ценности нашей страны, сеяли горе и страдания ее народам. Суть воинского долга того периода удачно передана в строках В. Инбер:

Бей врага. Над твоей головою
Вьется русского знамени шелк.
Каждый недруг, убитый тобою,
Это Родине отданный долг.⁵

Воинский долг активизирует деятельность человека, положительно влияет на все процессы его духовного развития. О нравственном достоинстве воинов судят прежде всего по их действиям, поступкам и практическому исполнению долга.

Значительный резонанс в общественном сознании в стране вызвали работы деятелей искусства : «Фронт» А. Корнейчука, «Победа», А. Чаковского, «Русский характер» А. Толстого, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Атака с ходу» В. Быкова, «Люди с чистой совестью» П. Вершигоры, «Навеки девятнадцатилетние» Г. Бакланова, «Танки идут ромбом» А. Ананьева и др. Эти произведения написаны на разном жизненном материале, в стилевой манере, характерной для каждого автора, отражают различные образы периода Великой Отечественной войны. Но роднит их общее — стремление авторов раскрыть величие подвига воина-защитника Родины, взбудоражить сознание читателя, всколыхнуть его совесть. В центре повествования таких произведений— правда о войне, проявившем стойкость и мужество в сложных обстоятельствах войны. Вот как об этом писал М. Исаковский:

Ты совесть моя и моя ты награда
За все, что мне в жизни пришлось испытать.
Пусть ты такая — другой мне не надо,
Великая правда — подвижница мать.⁶

Вместе с тем необходимо отметить, что в литературе последних лет ряду авторов изменяет взвешенный подход в анализе исторических явлений и событий. Например, в романе А. Рыбакова « Дети Арбата», в «Саге о Москве» В. Аксенова, а также в книге Д. Волкогонова «Сталин» особое внимание уделяется образу Сталина. Однако все его действия объясняются в значительной мере болезненным комплексом неполноценности. В результате такой трактовки психологизм в определенной степени возобладали над историзмом.

Аксиологическая функция объективирует ценность содержания искусства, его образов через формирование духовных качеств личности. Это обусловлено, во-первых, мировоззренческим характером его героев, моралью, которую они несут в своих поступках. Во-вто-

рых, эта функция определяется философскими, социальными и этическими взглядами самого художника, от которых зависят глубина и ценностная значимость духовно-нравственных обобщений, проникновение в суть образа.

Аксиологический аспект содержания искусства проявляется в глубине раскрытия духовных традиций прошлого и настоящего. Он особенно актуален сегодня, учитывая духовно богатую историю Родины, ее длительные эстетические и нравственные традиции, являющиеся ключом к пониманию поступков и поведению людей. Вместе с тем любое произведение искусства выражает определенную мировоззренческую основу. «Не может быть художественного произведения, — подчеркивал Г. В. Плеханов, — лишённого идейного содержания. Даже те произведения, авторы которых дорожат только формой и не заботятся о содержании, все-таки, так или иначе, выражают известную идею».⁷

Ценность художественных произведений искусства заключается не в форме авторских поучений, а органично вытекает из его содержания и поступков героев. Человек находится длительное время под влиянием положительных или отрицательных образов, выраженных в произведениях литературы и искусства.

«Судьба человека» М. Шолохова, «Отец солдата» Р. Чхеидзе, «Белорусский вокзал» В. Смирнова, «Нашествие» Л. Леонова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Вечно живые» В. Розова, «Брестская крепость» С. Смирнова, «Знаменосцы» А. Гончара, «Судьба» П. Проскурина — эти и многие другие произведения отечественного искусства стали составной частью духовной жизни нашего общества прежде всего благодаря глубокому проникновению в духовный мир защитников Отечества, высокой идейной направленности.

Вместе с тем нельзя не видеть и негативных процессов, связанных с воздействием литературы и искусства на духовную жизнь общества, молодежи в особенности. Это выражается в том, что идейные и нравственно-эстетические устремления ряда теле- и радиопрограмм искривляют ценностную суть патриотического воспитания. Нередко патриотизм представляется в качестве лишь местного явления: он ограничивается пределами Садового кольца столицы, а то и совсем одного Арбата. При таких складывающихся обстоятельствах в духовной жизни общества важное значение приобретает ориентация личности на высокие моральные ценности, выступающие надежным ориентиром в противоречивых общественных процессах. Такая идея удачно выражена в следующих строках Б. Окуджавы:

Совесь, Благодородство и Дородство —
Вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
За него не страшно и в огонь.⁸

Воспитательная функция искусства осуществляется, во-первых, примером духовно-нравственного поведения героя, во-вторых, силой эстетического переживания искусства, побуждающего личность к действию.

Отражая в художественных образах богатство мыслей и чувств человека, его вдохновенный труд, искусство помогает духовному развитию личности. Книги, кинофильмы и спектакли о героизме и мужестве воинов, получившие широкое признание общественности: «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Знак беды» В. Быкова, «Звезда» Э. Казакевича, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Генералиссимус» В. Карпова — способствуют воспитанию у людей патриотизма и гражданственности, духовному осмыслению художественных образов периода войны.

Подлинное искусство активно помогает формированию высокозначимых нравственных чувств у людей. Их роль очень велика и в борьбе за защиту Отечества. Переживания человека, вызванные возвышенным и трагическим, включают в себя определенные чувства морального характера, прежде всего — это любовь к Родине.

В годы Великой Отечественной войны она проявлялась в мужестве и стойкости советских людей. Делу духовно-нравственного и патриотического воспитания служили культурно-просветительные учреждения армии и флота — клубы и Дома Красной Армии, фронтовые и армейские ансамбли. В действующей армии получили широкое распространение такие мобильные средства культурно-просветительной работы, как агитпоезда, агитмашины, агитэскадрильи. Агитмашины имелись при всех политуправлениях фронтов и многих политотделах армий. Небольшой штат обслуживал широкие массы воинов. Так, всего за 2 месяца работники агитмашин политуправления Западного фронта организовали для войск 263 лекции и беседы, 255 концертов и 278 киносеансов. Особой популярностью у воинов пользовались многие известные кинофильмы: «Валерий Чкалов», «Свинарка и пастух», «Суворов», «Трактористы» и др. Примечательно, что из 103 художественных фильмов, выпущенных в годы войны, более 60 посвящены военным темам.

Большой размах в этот период приняла концертная деятельность

советских музыкантов, мастеров кино, певцов в составе фронтовых бригад, которые активно трудились в войсках, госпиталях в тылу. Такая деятельность способствовала укреплению морального духа, формировала возвышенные чувства у советских людей. В концертах участвовали всенародно любимые артисты, как В.Пашенная, М.Жаров, Г.Бабочкин, Б.Чирков, Л.Русланова, Л.Утесов, К.Шульженко, А.Райкин и др.

Формирование мужества и стойкости неразрывно связано с традициями Вооруженных Сил, воинского коллектива. Следует подчеркнуть, что в период Великой Отечественной войны искусство связывало патриотизм, верность традициям народа и его армии с идеей защиты Родины в жестокой схватке с врагом. Суть этой идеи уже в первые дни войны, несмотря на сложности и неудачи начального периода, передана в словах Д. Бедного:

Пусть приняла война опасный поворот,
Пусть немцы тешатся фашистской химерой,
Мы отразим врага. Я верю в свой народ
Несокрушимую тысячелетней верой.⁹

Коммуникативная функция искусства реализуется как в духовной жизни страны, так и на международной арене. Она проявляется в литературе, театре, кино, телевизионной индустрии. Во-первых, в раскрытии духовных, исторических, культурных ценностей, в том числе через анализ борьбы за мир, недопущение войны. Во-вторых, в потребности осознания величия подвига нашего народа в защите Отечества. В-третьих, в развитии культурного обмена между народами и государствами на основе гуманизма и норм морали.

Являясь составной частью культуры, наше искусство длительное время играло воспитательную роль в духовной жизни различных народов. Так, с 1917 по 1990 гг. в стране были изданы произведения авторов из 150 стран, переведенных с 70 иностранных языков. У нас издавалось переводной литературы в 5 раз больше, чем в Англии, и в 2 раза больше, чем в Японии, США и Франции. Причем наряду с классическими произведениями, снискавшими всемирную прогрессивную славу, издаются и сочинения тех писателей, которые стояли на различных мировоззренческих позициях, — М. Фрим, А. Камю, Ж.П. Сартр, Ф. Кафка, А. Хейли, Дж. Апдайк, Д. Стейнбек, Д. Чивер, Ф. Саган, С. Беккет, Т. Вульф, Д. Фидцджеральд Скотт, Э. Ремарк, У. Голдинг и другие.

В свою очередь американский журнал «Шот сториз интернэшнл»

опубликовал рассказы Н. Думбадзе, Ю. Бондарева, В. Распутина, Ч. Айтматова, М. Чиботалу, а журнал «Атлантик» — рассказ Ю. Нагибина.¹⁰

В то же время следует подчеркнуть, какую значительную нравственную роль в культурном обмене играли и играют ныне такие произведения отечественной культуры, как «Живые и мертвые» К. Симонова, «Выбор» Ю. Бондарева, «Война» И. Стаднюка, «Летят журавли» М. Калатозова, «В августе 44-го» Ю. Богомолова, «Сотников» В. Быкова, «Волоколамское шоссе» А. Бека, «Два бойца» Л. Лукова, «Неоконченный портрет» А. Чаковского.

Однако нельзя не заметить, что в процессе культурного обмена определенные западные круги нередко препятствуют культурному обмену, стремятся умалить историческую правду. Характерно, что крупные американские фирмы неохотно в недалеком прошлом приобрели кинофильмы о второй мировой войне, показывающие героизм и величие подвига нашего народа. Так, например, кинофильм Ю. Озерова «Освобождение», обошедший экраны многих стран мира, был закуплен американской кинокомпанией «Колумбия пикчерс», но так и не был выпущен в США в массовый прокат.

Необходимо отметить, что и современная ситуация в этой сфере характеризуется далеко не благоприятной тенденцией. Так, если в конце 60-х годов XX столетия публиковалось на русском языке более 20 % мировой научной литературы, то теперь менее 3 %. Российская национальная библиотека и библиотека РАН ныне финансируются в 100 раз ниже, чем сопоставляемая с ними библиотека Конгресса США. Наряду с этим тревогу вызывает то обстоятельство, что поток далеко не самых лучших произведений западного искусства захлестнул российский потребительский рынок. Об опасности растворения ценностей отечественного искусства в зарубежной предупредил еще Данилевский М. Он подчеркивал, что «интенсивная ассимиляция одной культурной ценности другой может быть опасной, ибо ценности культуры стремятся к заимствованию».¹¹

Ежедневно на духовный мир личности россиянина обрушивается мощная «эмоционально-художественная информация». В первую очередь кино- и телевизионная. При этом так называемые эстетические ценности, распространяемые ими, нередко сочетаются с неистовой пропагандой псевдоромантики и вседозволенности. Французские королевы, американские супермены, убийцы и наркоманы, бандиты и проститутки зачастую представлены среди таких киногероев. Вытесняя положительный образ, фильмы антигероического плана пробуждают у зрителей, особенно из числа молодежи, агрес-

сивность, сеют зерна скептицизма, провоцируют насилие, склоняют к аморальному поведению. Нельзя в этой связи не согласиться с известным актером С. Маковецким: «Ужасает отсутствие, каких бы то ни было нравственных норм. Такое ощущение, что понятие «мораль» для большинства нынешних кинорежиссеров не существует. Поневоле затоскуешь по старым картинам, которые, помимо того, что были очень профессионально сделаны, еще и пробуждали в человеке добрые чувства».

Соглашаясь с таким суждением, следует подчеркнуть, что искусство, представляющее образы воинов Великой Отечественной войны, исходило из высоких качеств личности. Необходимо заметить, что духовные ценности, раскрываемые через образы защитников Отечества, неразрывно связаны с эстетическим идеалом.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны, ставшей тяжелым испытанием для нашей страны, проявился высокий духовный потенциал защитников Родины, выступающий источником их стойкости, мужества и героизма. В лучших произведениях искусства о минувшей войне защитник Отечества предстает в образе личности, служащей образцом нравственных качеств для грядущих поколений страны.

¹ См., напр.: *Островский В.П., Уткин А.И.* История России: XX век. — М.: Дрофа, 1998. — С. 272.

² См. подр.: *Карпов В.В.* Жуков на фронтах Великой войны. — М.: Вече, 1996.

³ *Джалиль Муса.* — Казань: Татарское книжное изд-во, 1962. — С. 291.

⁴ *Матвеев Е.* В правду я добавлю чуть-чуть мечты // Искусство кино. — 1999. — № 3. — С. 26.

⁵ *Инбер В.* Избранные произведения. Т. 1. — М., 1958. — С. 209.

⁶ *Исаковский М.* Сказка о правде // Знамя. — 1987. — № 10. — С. 15.

⁷ *Плеханов Г.В.* Искусство и литература. — М.: Гос. изд-во худ. лит., 1998. — С. 232.

⁸ *Окуджава Б.* Еще в литавры рано бить // Правда. — 1988. — 23 сентября.

⁹ *Цыбенко В.А.* Поэзия Демьяна Бедного. — Новосибирск, 1961. — С. 265.

¹⁰ См.: *Федоренко Н.* Поле битвы — сердца людей. — М., Худож. литература, 1987. — С. 325.

¹¹ См.: *Павлюткин В.* Реквием по науке // Красная звезда. — 1999. — 17 апреля.

Великая Победа как историческая духовная ценность

*Петрий П.В.,
начальник кафедры философии и
религиоведения Военного университета,
доктор философских наук, профессор,
полковник*

Чем дальше во времени уходит от нас 1945 год, тем все труднее осознать, чем была Великая Отечественная война для нашей страны и для всего человечества, какого напряжения материальных и духовных сил стоила Великая Победа, какова ее историческая духовная ценность. Поэтому, обращаясь к проблеме культуры современного российского общества в преддверии 60-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, представляется актуальным обратиться к духовным истокам Великого подвига и рельефно представить его значение для социокультурного развития нашей страны.

Прикосновение к памяти военного лихолетья, всесторонний анализ хода и исхода боевых сражений, источников Великой Победы, для современников имеет не только научно-познавательное, духовное, патриотическое, воспитательное, но и сугубо практическое значение. Они позволяют извлечь ценные уроки, сделать важные выводы для настоящего и будущего страны и ее национальной безопасности. Историческая память о ратном подвиге нашего народа есть сегодня та самая духовная ценность, без которой невозможно возрождение России.

Путь советского народа к Великой Победе был долгим и исключительно трудным, который включает в себя четыре года жестокой борьбы, больших жертв и лишений. Этот исторический момент выступает для нашего народа тем конкретным духовным достоянием, которое не стареет, не утрачивает своего значения, не становится будничным и которое всегда будет способно затронуть самые сокровенные струны души человека, вдохновить его на поиск в новом деле, на трудовой и ратный подвиги.

Вторую мировую войну вели не только армии, но и ее народы с их своеобразной историей, духовными ценностями и традициями, особенностями национального характера и исторической памятью. Она была прежде всего войной различных мировоззренческих и духов-

ных идеалов. Являясь страшной трагедией народов СССР и одновременно величайшим подъемом человеческого духа, война стала зеркалом, в котором отразился преемственный, диалектически противоречивый опыт предшествующего развития нашей страны.

Невиданные до тех пор тяжелые испытания обрушились на духовные силы советского народа и его армии. Никогда еще прежде идеалы гуманизма, смысла и ценности человеческого существования не подвергались таким суровым испытаниям, как в этой войне. И вместе с тем никогда еще значимость их для судеб народов не была выражена такой необходимостью и полнотой, как в этот критический период существования цивилизации.

В свое время Наполеон отмечал, что на войне «духовный элемент соотносится с физическим, как 3:1». В этой фразе выражена решающая зависимость конечного успеха в вооруженной борьбе от зрелости общественного сознания народа, его менталитета, духовной способности людей вынести самые сложные испытания войны и не утратить воли к победе. В годы Великой Отечественной войны эта зависимость была подтверждена многократно, причем самым убедительным образом.

Героический подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне настоятельно требует сформулировать вопрос: каковы же были духовные источники Великой Победы, что же позволило нам выстоять и победить смертельного врага? Ведь известно, что за время войны несколько раз немцам до окончательного успеха оставался буквально один шаг. Они захватили Севастополь и Киев, достигли окраин Москвы и Ленинграда, вели бои на улицах Сталинграда, имели численное превосходство на Курской дуге. И каждый раз стойкость и отвага советских воинов, поддержка народа мешали врагу достичь своих целей. И это не случайность, в этом есть глубинная общая причина наших побед. Как представляется, дело в значительной мере заключается в исторически сложившихся коренных свойствах и традициях народного характера, имеющих прямое отношение к судьбе России и определяемых ее геополитическим положением.

Применительно к этому суждению русский поэт А.С. Пушкин говорил о высоком предназначении России, которая своей исторической судьбой, географическим положением была ниспослана спасти Европу. Эта же мысль звучит и у русского философа И.А. Ильина. Он писал: «Народы не выбирают себе своих жребиев, каждый приемлет свое бремя и свое задание свыше. Так получили и мы, русские, свое бремя и свое задание. Это, во-первых, бремя земли — необъятного, непокорного, разбегающегося пространства. Во-вторых, бремя су-

ровой природы, ставшей нашей судьбой, единственной и неповторимой в истории. В-третьих, бремя народностей. До 180 различных племен и наречий; среди них — целая треть не славян и около одной шестой — нехристианских вероисповеданий. Мы должны были принять и это бремя».¹ Далее он отмечает, что это тройное бремя превратило всю отечественную историю в живую трагедию жертвы, выковало русский народный характер; и вся жизнь нашего народа стала самоотверженным служением, непрерывным и часто непосильным.

Действительно, на долю русского народа выпал особый жребий славы и величия духа. В бесконечных битвах и сражениях рождалась его государственность, в постоянных столкновениях с агрессорами креп и мужал национальный характер русского народа, множились его боевые традиции. Всякий раз, когда возникала угроза самому существованию русского государства, дело защиты Отечества приобретало всенародный характер. По собственному патриотическому почину широкие народные массы вставали на его защиту. Многовековая борьба со всевозможными захватчиками, общинные традиции в мирной жизни формировали, по мысли Ф.Энгельса, выносливое, храброе, стойкое, способное преодолевать любые тяготы и лишения население русского государства, поэтому «объединенные в батальоны массы русских почти невозможно разорвать: чем сильнее опасность, тем плотнее смыкаются они». Таков русский характер: именно в решающий момент происходила концентрация энергии, самоотверженность и организованность армии и народа становились на пути врага непреодолимой преградой.

Готовясь к молниеносной войне против Советского Союза, гитлеровцы рассчитывали духовно сломить наш народ и добиться очередной победы. Почувствовав вкус побед на Западе, враг, однако, не мог даже предполагать, насколько крепкими окажутся духовные основы россиян. Вместо духовной податливости враг столкнулся с огромной моральной стойкостью; вместо торжества «пятой колонны» — с беспримерным размахом партизанского движения в своем тылу; вместо национальной вражды — с единством всех народов страны в общей борьбе с фашизмом. Причем чем труднее было Родине, тем полнее проявлялась сила народного духа. Ни одна война в тысячелетней военной истории не дала столь массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества, героизма. Готовность к самопожертвованию стала массовой, и в его основе был не фанатизм, а глубоко осознанное стремление сделать все возможное и невозможное для защиты своего Отечества.

Великая Отечественная война вызвала небывалый духовный

подъем, огромный энтузиазм масс, личную заинтересованность абсолютного большинства населения в достижении победы над врагом. Вместе с тем общество и армия нуждались в консолидирующей государственно-патриотической идее, способной объединить слои населения в общей борьбе с фашизмом. Такой идеей буквально с первых дней войны стала общенациональная, традиционная для России, защитная по своему характеру идея борьбы с агрессором, выраженная еще в XIII веке Александром Невским: «Чужой земли нам не надо, но и своей земли мы ни пяди не отдадим. А кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля русская». Примененная к конкретно-историческим условиям, эта идея трансформировалась в понятия «Родина-мать», «Священная война», «Отечественная война», воплотилась в лозунге-призыве «Смерть фашистским оккупантам!». Все это стало духовным стержнем жизнедеятельности не только армии, но и страны в целом.

Тяжелое время вызвало необходимость обращения военно-политического руководства страны к нашей истории и культуре, восставлению преемственных связей многовековой русской истории, воспитанию на боевых традициях русской армии. В качестве примера приведем слова Сталина из его речи на Красной площади во время парада 7 ноября 1941 года перед войсками, убывающими на фронт: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».² Именно по инициативе Сталина были учреждены полководческие ордена Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Нахимова и Ушакова.

В начале войны было решено возродить гвардию и наиболее отличившимся соединениям и частям присваивать наименования гвардейских. Значение этого решения весьма точно отметила газета «Правда»: «Гвардейские части — это героические соединения, центрирующие Красную Армию, составляющие ее передовую, ударную силу... Огромное значение наших гвардейских дивизий состоит не только в том, что они сами бьют врага, уничтожают его танки, авиацию и пехоту, но и в том, что гвардейцы наши служат примером для всех воинов Красной Армии».³ Уже в сентябре-ноябре 1941 года за стойкость, мужество, отвагу, высокие морально-боевые качества и организованность, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Москве и под Москвой семь стрелковых дивизий и танковая бригада были преобразованы в гвардейские.

Восстановлению преемственных связей с героическим прошлым

России способствовало также введение в 1942 году новой формы одежды, золотыми погонами и покроем напоминавшей форму дореволюционной русской армии. Данное решение никакой военной целесообразностью не диктовалось, да и для напряженной экономики было обременительно, но укреплению патриотических чувств, возрождению исторической памяти, несомненно, способствовало.

Именно в годы войны появились новые исследования по освободительной борьбе русского и других славянских народов, по истории России. Книги и брошюры о разгроме рыцарей-крестоносцев на Чудском озере, шведских войск под Полтавой, монголо-татарских завоевателей на Куликовом поле, о крахе армии Наполеона доходили до солдатских окопов и землянок, поднимали дух советских воинов. Боевые национальные традиции русского народа нашли свое продолжение в борьбе с фашизмом. В этой связи примечательны воспоминания прославленного полководца Г.К. Жукова: «Особо я сказал бы об очень обострившемся во время войны чувстве любви к Отечеству. Это чувство, естественное для каждого человека, глубинными корнями уходит в историю наших предков. И вполне понятно, в суровый час мы вспомнили все, чем Родина наша гордится. Вспомнили имена великих людей России, великие деяния и ратные подвиги прошлого».

Великая Победа, несомненно, была достигнута единством армии и народа. И в этом контексте, как представляется, необходимо вновь обратиться к роли Коммунистической партии в разгроме фашизма, деятельности политорганов в воюющей армии. Традиционно утверждалось, что победа в Великой Отечественной явилась триумфом коммунистической идеологии, выражением неодолимости марксистско-ленинских положений и установок, что именно этими факторами определялся исключительно высокий уровень политико-морального состояния населения и Вооруженных Сил страны. Партия и ее представители в войсках действительно много сделали для победы (отрицать это значило бы покривить исторической правдой), им действительно удалось обеспечить единство организационной и идеологической работы. Но это единство достигнуто было не только за счет классовой (марксистско-ленинской) пропаганды, а во многом благодаря внедрению в сознание всех граждан простых и ясных государственных патриотических установок, за счет обращения к традиционному патриотизму русского народа, его общинному характеру, врожденному чувству справедливости, самопожертвования и т.п. Но все же необходимо подчеркнуть, что ВКП(б) все годы военного лихолетья находилась в авангарде воюющего народа, 80% ее чле-

нов состояли в рядах действующей армии, партизанских отрядах или вели подпольную борьбу в тылу врага. Это были честные, искренне верящие в победу люди, и более 3 млн. из них (50 %) пали в боях или погибли в застенках концлагерей фашистской Германии.⁴

Благородные цели освободительной войны позволили наладить отношения государства с Русской православной церковью, которая в годы войны заняла последовательную патриотическую позицию. Ее представители действительно не на словах, а на деле показали, что они полностью разделяют судьбу своего народа.

Русская православная церковь с первых дней войны встала на сторону воюющего народа и всеми способами пыталась облегчить участь советских воинов, добиться победы над врагом. Например, сотрудничество армии и церкви в период битвы за Москву выразилось в сборе денег на нужды армии, воюющего народа, в благословении советских воинов на выполнение своего священного долга. В рядах Красной Армии и партизанских отрядах сражались многие представители духовенства: ставший настоятелем храма в г. Балашове сразу же после войны А. Шумов, клирик Троицкого собора в Саратове Н. Архангельский, иподиакон М. Порхунув и многие другие.

Великая Победа была также достигнута во многом благодаря такому духовному фактору, как дружба народов СССР. Сегодня, в условиях межнациональной разобщенности, доходящей нередко до вооруженных столкновений, говорить о дружбе считается едва ли неприличным. Более того, в последние годы в бывших союзных республиках пошли разговоры о том, что война 1941—1945 годов отнюдь не отечественная и всенародная: Гитлер, мол, воевал в основном с Российской Федерацией, а Украина, Белоруссия, Прибалтика пострадали попутно, в будущем им была уготована иная судьба. Например, Леонид Кравчук, будучи президентом Украины, всячески срывал подготовку к празднованию 50-летия Победы. А лидеры Прибалтийских республик вообще отказались принять участие в юбилейных торжествах в Москве, заявив, что СССР против их стран был таким же агрессором, как и Германия. Что ж, пусть это останется на их совести.

Факты же говорят о другом: история Великой Отечественной войны изобиловала беспримерными подвигами воинов — представителей всех национальностей бывшего Советского Союза. Геройски воевали, в частности, многонациональные коллективы боевых кораблей, танков, самолетов, орудийные расчеты, пехотные взводы и роты. Сотни и тысячи солдат и офицеров жертвовали собой ради спасения

однополчан, даже не задумываясь над тем, кто какой национальности. Все сражающиеся были патриотами единой страны, которую считали своей Родиной, их объединяла люта я ненависть к врагу, вера во фронтовое братство. Не случайно сегодня именно фронтовики особенно мучительно переживают факт свершившегося разъединения некогда неделимой страны на отдельные государства. Самое сокровенное их желание — чтобы в новом своем качестве государства СНГ становились ближе друг к другу и нашли в конце концов способы вновь объединиться. К этому призывает память о фронтовом интернациональном братстве, об этом напоминает нам Великая Победа, которая едина и неделима по национальному признаку. К этому призывает и память о жертвах войны. Победа далась нам немверно дорогой ценой: 27 млн. своих граждан потеряла наша страна в годы Великой Отечественной. Такой безмерной цены за свою свободу и независимость не платил ни один народ в истории. Это смог вынести только российский, советский народ благодаря огромному запасу демографической, генетической и духовной прочности.

Осмысление Великого подвига, совершенного нашим народом, требует актуализации еще одного важного аспекта применительно к развитию русской культуры, который состоит в объяснении цивилизационной сущности и значимости Великой Победы для судеб всего человечества. Всякий результат общественного развития, конкретный вид человеческой деятельности осмысливается и оценивается с двух основных позиций: истинности и правды. Так, истинные знания о патриотических чувствах и убеждениях советского народа, о героизме, мужестве, отваге, солдатской взаимовыручке, долге и чести, многих других духовных качествах советского солдата и труженика тыла формировались по конкретным практическим поступкам и действиям в годы войны, они служили примером для всех прогрессивных народов мира в борьбе с фашизмом, в борьбе за сохранение и развитие современной цивилизации.

Правда Великой Отечественной войны также оказалась на стороне советского народа и Красной Армии. В войне победили более прогрессивные ценности, идеалы и интересы. Они согласовывались с общественным прогрессом, с ходом цивилизационного развития российского общества. Правда Великой Победы усиливалась истинной войной, которые как бы взаимодополняют друг друга. Правда фашистской Германии и ее идеологии оказалась ложью. Она не выдержала проверки ни на истинность, ни на ценность тех планов и ориентаций, которые хотели воплотить на практике нацисты.

Таким образом, советский народ реализовал в Великой Отече-

ственной войне обе стороны Великой Победы. Было продемонстрировано и ценностное превосходство, предпочтительность тех духовно-идеологических и общественно-психологических ориентаций, которые отстаивали советские люди в войне. Истина и правда Великой Победы достигли со стороны нашего народа единства и взаимодополнения, составили ту духовную ценность, которая и сегодня не потеряла своей актуальности и значимости.

Обозначенные и другие аспекты духовных основ Великой Победы приобретают особый смысл в наши дни и настоятельно выдвигают проблему их актуализации в жизни российского общества. Победа нашего народа в Великой Отечественной войне как историческая духовная ценность призвана объединить российское общество, вдохновить народ на созидательную, творческую деятельность в условиях продолжающегося системного кризиса, обеспечить поступательное развитие России, а в случае необходимости и защитить ее.

Актуализация Великой Победы как духовной ценности, несомненно, будет содействовать укреплению духовных основ общества и армии, развитию духовности всех граждан России. Этому должны способствовать такие направления деятельности государственных и военных органов управления, как: а) формирование патриотизма, гражданственности, преданности и любви к Отечеству, своему народу, верности конституционному и воинскому долгу на героических примерах солдат Великой Отечественной. Эти качества всегда были центральным нравственным стержнем характера русского воина. К сожалению, сегодня они оказались в значительной мере «размыты», и их возрождению непременно послужит пропаганда многовековой истории нашей страны, боевого пути и героических традиций наших Вооруженных Сил; б) восстановление чести и достоинства воина-защитника Отечества на лучших образцах исторической памяти и современности; в) военно-патриотическая работа с молодежью с целью воспитания у них тех духовных качеств, которые помогли выстоять советскому солдату в годы военного лихолетья 1941—1945 гг., и другие.

Если мы сумеем сохранить в обществе понимание святости Великой Победы — значит, еще не все потеряно. Значит, мы способны противостоять тем, кто жаждет лишить нас духовного стержня. И сможем наверняка преодолеть все имеющиеся трудности, если твердо станем на ясные патриотические позиции, на которых стояли солдаты Великой Отечественной войны, на которых всегда стоял русский народ.

¹См.: *Ильин И.А.* Путь духовного обновления / Собр. соч. в 10 т. Т. 1. — М.: Русская книга, 1993. — С. 283.

²См.: *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. — М., 1948. — С.39—40.

³Правда. — 1941. — 18 ноября.

⁴См.: *Волков А.П., Шайпак Л.А.* Великая Отечественная война (1941—1945 гг.). — Ульяновск, 2002. — С. 48.

Великая Победа и послевоенный мир

*ИВАНОВ В.Н.,
член-корреспондент Российской Академии
наук, первый заместитель директора
Института социально-политических
исследований Российской Академии наук,
вице-президент Академии социальных наук,
доктор философских наук, профессор*

Величие победы измеряется степенью ее трудности.

М. Монтень

Сохранить победу труднее, чем одерживать ее, потому что победы одерживаются при помощи всех сил, а для сохранения ее обычно употребляют только часть их.

Ш. Монтескье

Юбилей Великой Победы предъявляет ко всем нам, ныне живущим, особые требования и ставит особой важности задачи, главные из которых состоят в том, чтобы на основе объективного и всестороннего анализа извлечь необходимые уроки из прошлого опыта, правильно оценить истоки успехов и причины неудач, сделать нужные выводы для обеспечения безопасности сегодняшней России, определить систему факторов, играющих в этом решающую роль, наметить приоритетные задачи, исходя из нынешней ситуации в мире и в стране.

О Великой Отечественной войне написано много исторических, философских, военных, военно-экономических и военно-социальных трудов. Но интерес к этой проблематике не ослабевает, так же как не становятся менее интенсивными попытки пересмотреть ее итоги, навязав общественному мнению оценки, далекие от исторической правды. Редуют ряды участников войны, и с ними уходят бесценные знания об этом героическом и трагическом времени. Тем важнее, отмечая нынешний юбилей, сверить свои представления и свои выводы с мнением тех, кто вынес на своих плечах непомерные тяжести

войны, кто организовал в стране военное строительство и работу тыла, кто восстанавливал страну в послевоенное время, кто знает обо всем этом не понаслышке.

Очевидно, все эти проблемы могут и должны изучаться в рамках исторической социологии — направления социологических исследований, получившего значительное развитие в последней четверти XX столетия.¹

В современной чрезвычайно динамичной и сложной обстановке, связанной с происшедшими и происходящими внутренними и внешними процессами, событиями первостепенное значение приобретает поиск ответов на вопросы, имеющие фундаментальный, методологический характер, начиная от характера войны, социальной обусловленности победы в ней до ее последствий и выявления причин «утраченной победы». Последнее вызвано в первую очередь развалом СССР, социалистического содружества, поражением идеи социализма (скорее всего временном) на большом евразийском пространстве.

Научный анализ минувшей войны предполагает ее толкование как сложного, внутренне противоречивого, антагонистического общественно-политического явления, как особого состояния государства, ведущего войну. Ее отличительным признаком является вооруженная борьба, на обеспечение потребностей которой работает все общество. Именно вооруженная борьба как организованное и технически оснащенное насилие является главным средством (но не единственным) достижения политических целей.

Война, отмечает видный военный исследователь С.А. Тюшкевич, «выступает особого рода критерием, «мерилом» прочности, жизнеспособности общественных и государственных систем, экономических структур, политических организаций и партий, а также морально-психологического духа народов воюющих сторон (и не только воюющих), их достоинств и недостатков».²

Это тем более верно, что войны в XX столетии в силу масштабности и разносторонности нивелировали различия между фронтом и тылом. В войну фактически втягивается все население, вся экономика, культура, социальная сфера. Война как особое состояние общества меняет образ жизни людей, систему их нравственных приоритетов и жизненных установок.

Для советской страны характерным моментом было полное единство фронта и тыла, подчинение всей жизни советских людей интересам военной защиты Отечества в справедливой войне. Справедливый характер войны вызвал небывалый исторический подъем во

всех социальных слоев и группах населения. Люди разных национальностей, возрастов, профессий делали все для реализации лозунга «Все для фронта, все для победы!».

Готовность народов России к участию в вооруженной защите общей Родины проявилось, в частности, и в создании национальных частей и соединений в составе Красной Армии. Так, в годы войны было сформировано 5 таких соединений, в том числе 21 стрелковая дивизия, 20 кавалерийских дивизий (калмыцких — 2, башкирских — 2, чечено-ингушских — 1, кабардино-балкарских — 1 и т.д.).

Духовно-нравственное и идейное единство народа, патриотизм и героизм стали важнейшим фактором победы над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками. Война полностью подтвердила положение Ф. Энгельса о том, что моральный фактор в борьбе превращается в материальную силу.³ Разумеется, это не единственный материальный фактор войны. Оружие и боевая техника, военная наука, искусство, профессиональная подготовка и опыт военных кадров — все это вместе обусловило победу. В самой жестокой и разорительной войне, которую знало человечество.

Советские Вооруженные Силы провели в ходе войны более 50 операций групп фронтов, около 250 фронтовых и 1000 армейских операций, десятки тысяч сражений и боев, в ходе и в результатах которых проявилось превосходство советского воинского искусства, высокий уровень стратегического руководства и боевого мастерства командного, политического и всего личного состава армии и фронта.

Существенную роль в достижении победы над врагом сыграли партизаны и народные ополченцы. О массовом героизме советских людей говорят и такие цифры: свыше 11 тыс. воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, миллионы награждены орденами и медалями.⁴

Огромный вклад внесли в победу советские ученые, конструкторы боевой техники, инженеры, рабочие и колхозники. В годы войны музы не молчали. Литература и искусство воодушевляли советских людей, воспитывали мужество и стойкость, преданность своей Родине и верность высоким гуманистическим идеалам.

Советский народ, советские Вооруженные Силы в союзе с народами и армиями антигитлеровской коалиции в жестокой и кровопролитной войне избавили человечество от угрозы фашистского порабощения. Великая победа открывала возможности для мирной жизни, развития международных отношений на принципах взаимного доверия и сотрудничества. Однако возможности эти не были реализова-

ны. Наступили десятилетия «холодной войны», глобального противоборства между странами, принадлежащими к различным общественным системам. И хотя главную роль в этом противоборстве играли невоенные средства (экономические, идеологические, психологические, финансовые и т.п.), Вооруженные Силы постоянно укреплялись за счет новейших видов оружия и боевой техники.

Анализируя послевоенные коллизии, ситуацию в мире и в стране, следует отметить, что Советский Союз оказался втянутым в годы «холодной войны» в гонку вооружений. С одной стороны, внешняя политика СССР носила явно миролюбивый характер, с другой — борьба двух общественных систем (капиталистической и социалистической), а значит, не исключены возможности военного конфликта. К тому же США и СССР активно поддерживали в военном отношении ряд стран «третьего мира». Создавались военно-политические союзы (НАТО, Организация Варшавского договора и др.). Гонка вооружений, испытание ядерного оружия нанесли значительный ущерб не только экономическому положению и культурному развитию, но и здоровью людей, превратились в 70-е годы прошлого столетия в реальную угрозу для всего человечества.

Утверждая принципы мирного сосуществования между странами, принадлежащими к разным социальным системам, советское руководство рассматривало его как форму классовой борьбы между социализмом и капитализмом. При этом руководители КПСС и советского государства исходили из ленинского понимания связи войны, мира и революции. «... Наше отношение к войне, — писал В.И. Ленин, — принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т.е. войн угнетенного класса против угнетающего...».⁵ Понятно, что такого рода подход и такого рода перспектива не могли устраивать политическую элиту западных стран. За мирной риторикой ведущих стран мира скрывалась интенсивная подготовка к военным действиям. Недоверие явное и скрытое пронизывало внешнюю политику этих стран, служила своеобразным оправданием военных приготовлений. О размахе последних говорит, в частности, постоянный рост ассигнований на военные нужды. Так, прямые военные расходы США в 1963/64 году составили 54,4 млрд. долларов, в 1965/66 — 57,7, в 1966/67 — 71,2, в 1967/68 — 76,2, в 1968/69 — 80, в 1969/70

— 102 млрд. долл. Расходы США на войну во Вьетнаме составили примерно 2 млрд. долларов в месяц.⁶

Явный милитаризм США не мог не вызывать беспокойства в мире. В эти годы и в самих США, и других странах активно выступали против агрессивных поползновений империалистических стран многие общественные деятели и ученые. В самый разгар «холодной войны» была опубликована статья Георга Лукача «Об ответственности интеллектуалов», в которой содержался призыв активизировать противодействие милитаризму во всех его проявлениях. «Сегодня угроза агрессии, — писал Георг Лукач, — исходит от могущественного империализма, который хочет превратить свое господство над половиной в господство над всем миром».⁷ Это предупреждение было встречено с пониманием не только в странах социалистического лагеря.

Несмотря на растущую милитаризацию экономики развитых стран, особенно США, Советский Союз и ряд неприсоединившихся стран выступили с инициативами по разоружению и нераспространению ядерного оружия, получившими поддержку ООН.

Периодически возникавшие в годы «холодной войны» кризисы создавали реальную угрозу втягивания различных стран в вооруженное противостояние, способное перерасти в 3-ю мировую войну. Одним из таких наиболее опасных кризисов явился Карибский кризис. В середине 70-х годов международная напряженность значительно снизилась. Большое значение итогов 2-й мировой войны было отмечено в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году. Однако в 80-е годы ситуация в мире явно ухудшилась, усилилась гонка вооружений, борьба за военное превосходство.

Поражение Советского Союза в «холодной войне», одной из причин которого явилось капитулянтство верхушки КПСС во главе с М.Горбачевым, привели к распаду Организации Варшавского договора, серьезному ослаблению военного потенциала России — правопреемницы СССР при сохранении и расширении НАТО и усилении военного потенциала США. Мир стал по существу однополярным.

Характерной особенностью международных отношений в конце XX — начале XXI столетия стало усиление их милитаризации. Становится все более явным, что политические элиты ведущих стран мира не сделали должных выводов из событий недавнего прошлого. «Тенденция к милитаризации международной жизни приобретает все более угрожающий характер, — отметил председатель Комитета по обороне Госдумы РФ А.И. Николаев, — отчетливо проявляется

стремление ряда ведущих государств к совершенствованию и использованию в деле своих боевых структур». И далее: «Война в Ираке наглядно показала, как из столпов международной стабильности цивилизованные страны, обладающие внушительной военной силой, превращаются в главных нарушителей мирового правопорядка и настоящих агрессоров».⁸ И главным среди них стали США, стремящиеся реализовать свое военное превосходство и силой по собственному усмотрению решать мировые проблемы. Нынешняя внешняя политика и военные приготовления США не могут не вызывать серьезной озабоченности в мире.

Как отмечается сегодня даже в открытых публикациях, США тратит в настоящее время на армию почти столько же, сколько все остальные страны мира, вместе взятые (свыше 400 млрд. долларов в год). Непрерывно идет создание новых систем оружия. На военные НИОКР США выделяет средства, равные 2/3 мировых расходов.⁹ И это при том, что Америке никто не угрожает. Нарастивание военной мощи имеет смысл лишь в одном случае — случае стремления к мировому господству.¹⁰ Такого рода стремление представляет большую угрозу для всего мира и для самих США в том числе. История убедительно доказывает, что все, кто стремился осуществлять на практике эту идею, заканчивали полным крахом. Однако осознание такого рода приходит не сразу и не ко всем. Посему нужны бдительность и готовность противостоять любым военным авантюрам, с чьей бы стороны они ни проявлялись.

О месте и роли США в современном мире очень точно сказал известный писатель, историк и публицист Гор Видал, в частности, в сборнике своих работ «Вечная война ради вечного мира». В нем он выступает как последовательный противник империи, в которую, по его мнению, превратились США, обладающие всеми имперскими атрибутами: агрессивной внешней политикой, которую некогда очень точно определил сенатор Уильям Фулбрайт как «высокомерие силы»; разрастанием военного истеблишмента и безудержным ростом оборонного бюджета; всевластием и произволом органов внутреннего правопорядка (последнее стало особенно очевидным после трагических событий 11 сентября 2001 года).¹¹

Небезынтересно отметить, что в массовом сознании российских граждан существует определенная настороженность в отношении США. Так, социологические исследования, проведенные научными сотрудниками ИСПИ РАН, показали, в том числе, следующее. На вопрос «Как Вы считаете, США являются дружественным или недруже-

ственным государством по отношению к России?» были получены ответы:

1. Дружественным — 16%;
2. Недружественным — 52%;
3. Затрудняюсь ответить — 32%.

(Опрос был проведен по общероссийской выборке в декабре 2004 года, опрошено 1627 респондентов.)

Близкие к этим были получены ответы на аналогичный вопрос по НАТО. Считают, что НАТО является дружественной организацией по отношению к России — 12%, недружественной — 47%, затруднились ответить — 41% опрошенных. Данные весьма симптоматичны. Идущий полным ходом процесс продвижения НАТО на Восток за счет государств Балтии, Центральной, Восточной и Северной Европы приближает эту военную группировку к границам Российской Федерации. Если к тому же учесть выход США из Договора о ПРО, военную авантюру в Ираке, американские угрозы другим странам (Иран, Северная Корея и т.д.), то станет ясно, кто создает угрозу безопасности в мире и напряженность в международных отношениях.

Очень точно охарактеризовал американское «демократическое мессианство» публицист П. Акопов. В статье «Новейший миропорядок» он, в частности, отмечает: «Начав глобальную экспансию, США просто не могут остановиться — как велосипед, который устойчив только в движении. Угроза дальнейшей радикализации арабского мира их не пугает — они готовы даже к тому, чтобы их ненавидели. Ненавидели, но боялись. Поэтому американцы и считают, что лучше заранее разгромить потенциального противника — пока он не окреп. В этом суть плана демократизации Большого Ближнего Востока: взять под контроль весь регион, пока арабы не объединились в едином антиамериканском порыве».¹²

Новые мировые реалии (и прежде всего глобализация по-американски) требуют адекватной реакции политического и военного руководства страны. Как отметил секретарь Совета безопасности РФ И.С. Иванов, по поручению президента РФ началась работа над новой концепцией национальной безопасности. Она должна стать базовым документом, который будет содействовать принятию национально-обоснованных решений по различным аспектам национальной безопасности. Работу над обновлением концепции национальной безопасности предложено проводить максимально открыто, гласно, с привлечением экспертов из различных научных и учебных заведений, общественных организаций и объединений, представляющих гражданское общество.¹³ В этой работе могут и должны при-

нять участие социологи, накопившие к настоящему времени значительный опыт изучения проблем безопасности в различных аспектах и в разных социальных условиях.

¹ Удачное, с нашей точки зрения, определение исторической социологии мы находим в американском «Современном словаре по социологии»: «Социология историческая — анализ исторических данных с целью получения социологических обобщений. Историческое исследование может включать в себя попытку открыть важные тенденции развития или изменения общества, или цивилизации, или оно может быть ограничено анализом определенной проблемы. В последнем случае историческое исследование может просто заключаться в попытке проверки определенных ограниченных гипотез социального поведения, исследуя данные прошлого». (Цит. по: *А.И. Черных*. Историческая социология на Западе (конец XX в.) // Социс. — 2002. — №2. — С. 87—88.)

«В историко-социологическом исследовании, — отмечает украинский исследователь В.Г. Городяненко, — может применяться и проблемно-хронологический метод, предполагающий дифференциацию более или менее широкой темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности относящихся к ней историко-социологических факторов».

При этом «источниками информации в историко-социологическом исследовании могут быть не только письменные источники: мемуары, дневники, письма и т.д., но и устные — интервью. Устная история — относительно молодое интеллектуальное направление в мировой науке. С его помощью исследователь получает возможность описать и учесть субъективный опыт переживания исторических событий разными категориями их участников». (См. подробнее: *В.Г. Городяненко*. Социология. — Днепропетровск, 2003. — С. 84—85.)

Историческая социология позволяет, таким образом, на основе анализа документов, мемуарной литературы, экспертных оценок, свидетельств участников событий (интервью) не только «реконструировать», «воссоздавать» прошлое, но и выявить его «скрытые пружины», механизмы, тенденции и социальные последствия имевших место событий и на этой основе дать необходимые рекомендации для настоящего времени и высказать соображения прогнозного характера.

² См.: *Тюшкевич С.А.* Законы войны: механизм действия, факторы использования. — М., 2002. — С. 16.

³ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т.14. — С. 318.

⁴ См. подробнее: Политическая энциклопедия. В 2-х т. — М., 2000. — Т.1. — С. 186—187.

⁵ См. подробнее: *Ленин В.И.* ПСС. Т. 2. — С.311.

⁶ См. подробнее: Социологические проблемы международных отношений. — М., 1970. — С.318—319.

⁷ Цит. по: *Лукач Георг.* Об ответственности интеллектуалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2004. — №1. — С.93.

⁸ См. подробнее: *Николаев А.* Старая стратегия на новый лад // НГ. — 2003. — 12 мая.

⁹ См. подробнее: *Тетеркин В.* За дымовой завесой слов // Советская Россия. — 2005. — 1 февраля.

¹⁰ См. подробнее: Независимая газета. — 2005. — 11 февраля.

¹¹ См. подробнее: *Видал Гор.* Почему нас ненавидят? // Вечная война ради вечного мира. Пер. с англ. — М., 2003. — С. 155.

¹² См. подробнее: *Акопов П.* Новейший миропорядок // Политический журнал. — 2005. — №5. — С.1.

¹³ См. подробнее: *Иванов И.С.* Концепция национальной безопасности в XXI веке // Где ты, Петр Великий, когда ты так нужен нам? — М., 2005. — С.22—23.

Духовные традиции военнослужащих Красной Армии в Великой Отечественной войне и современность

*Шевченко О.В.,
адъюнкт кафедры философии и
религиоведения Военного университета,
кандидат философских наук, капитан*

Духовные традиции военнослужащих Российской Армии являются основополагающими для жизнедеятельности Вооруженных Сил. В их содержании во взаимосвязи между собой находятся жизненно необходимые для воинов ценности, идеалы, ориентиры, установки, этические нормы и правила, которые регулируют деятельность военнослужащих в мирное и военное время.

В годы Великой Отечественной войны духовные традиции военнослужащих Красной Армии обогащаются рождением новых традиций — фронтовых, выражающихся в беззаветной преданности делу Ленина, уверенности в победе над врагами Родины, готовностью умереть за свою социалистическую Родину и др. Убежденность воинов в правоте социалистических идей и их непобедимости служила основой массового героизма советских воинов. Наиболее красноречиво это выразилось в письмах, присылаемых с фронта: «Я, сын Ленинградского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце... Я умираю, но знаю, что мы победим!», — писал комсомолец А.В.Калюжный; «...Не поддавайся общей панике. Немцы имеют временный успех, и то незначительный, а сломить героизм наших людей и победить им никогда и ни за что не удастся... Ты себе не можешь представить, что делают эти красноармейцы-герои, когда им крикнешь: «За Родину!..» — писал в письме к жене командир танкового батальона капитан И.И.Боков; « Я умираю за Родину, за коммунизм...», — писал родителям комсомолец Б.Лурье; «...сражаемся мы умело, стойко, веря в нашу победу, веря нашей родной партии большевиков и горя жгучей ненавистью к врагу. Это удесятяряет наши силы», — писал родителям командир роты старший лейтенант П.В.Гречина; «...Гитлер напал на нашу Родину. Он хочет отнять у нас свободу и жизнь. Что касается меня, то я до последней капли крови отдам свою жизнь за Родину, которой я принадлежу, за партию Ленина, которая меня воспитала», — писал домой летчик,

младший лейтенант А.Климов; «...Можно сказать, что в составе нашей Армии собрана вся соль нашей земли. Комиссар нашей полковой школы — ведущий архитектор Москвы. А сколько со мной рядом студентов, людей искусства, общественных деятелей! И все полны сил. И все молоды. Какая масса энергии, энтузиазма, инициативы, юношеской лихости, геройства! И знаешь, мы непобедимы...

Я сегодня целый день твержу стихи Скитальца:
«Бесконечно жадно хочется мне жить!
Я дороги никому не уступлю!
Я умею ненавидеть и любить!»

— писал сержант Р.Петросян своей школьной подруге.¹

В этих письмах ярко выражен тот духовный настрой, который стал источником победы в нелегкой войне. «В годы Великой Отечественной войны действовал духовный фактор, основой которого явились диалектико-материалистическое мировоззрение, принцип социальной справедливости, глубокое убеждение в правоте борьбы с фашизмом, уверенность в победе».²

В военные годы духовные традиции играли существенную роль в жизни военнослужащих, определяя их поведение, поступки и деятельность. Более того, они делали воинов сопричастными к былым боевым победам, осуществляя преемственность поколений по защите своего Отечества от иноземного ига. Эта преемственность осуществлялась по горизонтали, а по вертикали она выражалась в повторении героических подвигов современников. Так, Александр Матросов грудью закрыл амбразуру вражеского дзота, а впоследствии многие воины повторили его подвиг.

Среди всего многообразия духовных традиций военнослужащих Российской Армии особо выделяются те, которые наиболее полно и эффективно влияют на мировоззрение воина, формируют его социальные и духовные качества, целостный духовный мир. К таким духовным традициям относится традиция *патриотизма*.

Сущностью патриотизма как духовной традиции является осознанное чувство любви к Родине, забота об ее интересах и готовность в случае необходимости к ее защите. Субъектом этой традиции выступает личность, в индивидуальном сознании которой отражаются социальные идеалы страны и личная к ним сопричастность. Еще И.А.Ильин говорил о «патриотическом единении людей», о «естественной и священной сопринадлежности их».³

Наиболее ярко проявляется эта духовная традиция в процессе осуществления воинской деятельности. «Русская армия искони была школой русской патриотической верности, русской чести и стойкости. Армия невозможна без характера, патриотизма и жертвенности. Это и есть школа характера и государственно-патриотического служения. Ее лозунг — жить для России и умереть за Россию».⁴

Основная функция этой традиции заключается в том, что она является главным способом формирования общественной жизни не только воинского коллектива, но и общества, основой его социального единения, которое осуществляется благодаря заключенным в ее содержании смысловым установкам: «Патриотизм противостоит социальной деструкции, центробежности развала общества, способствует его консолидации, привнося в него элемент стабильности, инвариантности, непрерывности, и стимулирует положительное творчество национальной истории».⁵

История содержит много примеров подвигов воинов, воспитанных на данной традиции. Так, например, советский офицер В.С.Петров, в годы Великой Отечественной войны дважды награжденный медалью Золотой Звезды Героя Советского Союза, 1 октября 1943 года руководил огнем батареи при отражении атаки танков на днепровском плацдарме. В решающий момент боя он со своим ординарцем метким выстрелом подбил самоходную пушку врага. В этом бою В.С.Петров был тяжело ранен — ему ампутировали обе руки, но он добился возвращения в строй и в дальнейшем отличился в боях под городом Дрезденом в апреле 1945 года.⁶

Необходимо отметить, что и в наше непростое время чувство патриотизма вдохновляет на подвиги молодое поколение при исполнении воинского долга в Чеченской республике. Вот пример: «Во время штурма объекта погиб командир взвода. Командование подразделением на себя взял сержант Евгений Саркисов и продолжил выполнение боевой задачи. Евгений получил ранение, но остался в строю и руководил боем. И лишь после того, как взрывом гранаты Е.Саркисову оторвало руку, его вынесли с поля боя».⁷ И это не единственный пример из современной жизни армии.

Духовной традицией военнослужащих Российской Армии выступает также *вера в победу*, которая основывается на уверенности в могуществе своей Родины, непобедимости армии, а также в привитии уважения к ее историческому прошлому.

Особенностью этой духовной традиции является морально-психологическая установка, которая служит моральным стимулом выполнения воинского долга во время ведения боевых действий и по-

могает преодолеть страх смерти. Примером для подтверждения реальности существования этой духовной традиции служат многочисленные победы, одержанные нашей армией над врагом. Без веры в победу их осуществление невозможно. А вера помогает одолеть врага, иногда во многом превосходящего по материальной силе, но не по силе духа.

Вера в победу обусловила подвиги многих военнослужащих, их готовность идти на самопожертвование. Например, «политрук А.К.Панкратов в августе 1941 г. под Новгородом, сержант В.В.Васильковский в начале декабря 1941 г. в период контрнаступления под Москвой в бою за деревню Рябинки, рядовой А.В.Матросов в феврале 1943 г. в бою за деревню Чернушки под Великими Луками телами своими закрыли амбразуры вражеских дзотов, спасая жизнь товарищей и обеспечивая выполнение боевой задачи. За годы войны такой подвиг совершили сотни героев».⁸

Вера в победу как духовная традиция играет важнейшую роль в моральном сознании индивида и влияет на ход и исход военных действий.

Нравственность военнослужащего как духовная традиция представляет собой совокупность представлений об облике личности военнослужащего и качеств, необходимых ей для осуществления воинской деятельности. Нравственность воина включает в себя нравственную регуляцию, основанную на соблюдении военнослужащими норм морали, принятых в обществе и исторически сложившихся в процессе осуществления воинской деятельности.⁹ Другими словами, нравственность осуществляет функцию ценностной ориентации для личности воина, так как одной из важнейших задач воинского воспитания является формирование у военнослужащего осознанной внутренней потребности в выполнении норм морали без осуществления внешнего принуждения.

Специфика воинской нравственности заключается в предъявлении требований к формированию не только особых качеств, но и в особом характере их проявления. Как писал М.В.Фрунзе: «Воинская организация — это специфическая организация, требующая от своих членов особой четкости, точности, исполнительности, выдержки, быстроты исполнения всех распоряжений».¹⁰ Именно в военно-профессиональной сфере особенно высоко ценятся такие качества, как: мужество, отвага, героизм, смелость, взаимовыручка, без которых невозможно достойно выполнить воинский долг.

Например, «в апреле 1942 года рядовой Алексей Чабан охранял важный объект. В то время как он стоял на посту, гитлеровская авиа-

ция совершила налет на район охраны. Неподалеку от поста одна за другой разрывались бомбы. Осколком был ранен А. Чабан. Превозможая сильную боль, часовой оставался на своем боевом посту, продолжая до прихода смены самоотверженно нести службу. Когда разводящий разрешил сдать пост, рядовой Алексей Чабан успел только произнести: «Пост сдал» — и тут же упал на руки солдат». ¹¹ Это только один из многих примеров стойкости и храбрости российского воина.

Нравственность военнослужащего есть проявление общего в особенном. Общим являются нравственные идеалы и нормы общественной нравственности.

Воинская честь как духовная традиция представляет собой этические нормы поведения военнослужащих, регламентирующих их повседневную жизнь, воинскую деятельность, отношение к окружающим.

Понятие чести является частью морального сознания военнослужащего и неотделимо от его профессиональной деятельности. Оно отражает его убеждения и влияет на самооценку в профессиональном сообществе. «Честь — святыня офицера, она — высшее благо, которое он обязан хранить и содержать в чистоте. Честь — это награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягостей, ни опасностей, делает лишения легкими и ведет к славным подвигам. Честь не терпит и не выносит никакого пятна». ¹² Проявления данной традиции можно наблюдать во всех исторических периодах существования Российской Армии.

Наглядным примером проявления этой традиции служит письмо с фронта к родным дважды Героя Советского Союза, командира 23-й мотобригады полковника А.А. Головачева: «Я могу честно смотреть в глаза народу и сказать, что начал воевать в 6 часов утра 22 июня 1941 года. Я видел краску первых поражений, а теперь испытываю радость наших побед... Я не допустил ни одного бесчестного поступка на войне. Был всегда там, где жарко. Семь раз тяжело ранен, а ран на моем теле всего одиннадцать. Если у меня не будет рук — буду идти вперед и грызть врага зубами. Не будет ног — стану ползти и душить его. Не будет глаз — заставлю вести себя. Пока враг в России — с фронта не уйду...». ¹³

Чувство товарищества является исконной духовной традицией воинов, вытекающей из их образа жизни и деятельности. Неразрывная связь воинов во время военных действий, когда их жизнь зависит друг от друга, стала источником данной традиции. Она представ-

ляет собой дружеское объединение военнослужащих, связанных общей для них воинской деятельностью, основанной на взаимном уважении, взаимном доверии и взаимовыручке. Особенностью этой духовной традиции является отражение в ней русского народного характера, его стремления к единению, что особенно заметно в армейской среде.

Проявления данной традиции встречаются в каждом бою не только в прошлом, но и в настоящем. Например, во время выполнения воинского долга в Чеченской республике «в бою на одной из городских улиц была подбита БМП-3, где наводчиком-оператором был сержант Михаил Аппаков. Десант тут же покинул боевую машину и оказался под прицельным огнем противника. Но в тот же момент ожили пушка и пулемет Аппакова. Шквал смертоносного металла обрушился на боевиков. Михаил вызвал огонь на себя и тем самым спас своих товарищей, сумевших выйти невредимыми из-под обстрела. Когда же подошло подкрепление и дудаевцы бежали, тело мужественного сержанта извлекли из подбитой машины. Он дрался до последнего снаряда, до последнего патрона — боекомплект был весь израсходован».¹⁴

Важно отметить, что вышеперечисленные и другие духовные традиции военнослужащих Российской Армии являются неотъемлемым элементом духовной культуры общества и выступают носителями духовных ценностей военнослужащих и общества в целом, его идеалов.

Но, несомненно, особую ценность они представляют для воспитания личного состава армии и флота. Их изучение и культивирование способствуют формированию у воинов высоких морально-боевых качеств, необходимых для достижения победы в современном бою, помогают в совершенстве овладеть оружием и военной техникой. Само воспитательное воздействие осуществляется посредством приведения героических примеров прошлых поколений, которые беззаветно служили своему Отечеству. « Раскрывать подвиги героев необходимо так, чтобы молодежь осознала, почему наши далекие и недавние предшественники жертвовали состоянием, любовью, самой жизнью во имя интересов Отечества. Не хотели же умирать крестьянин Иван Сусанин и полководец Петр Багратион, летчик Петр Нестеров и генерал Д.Карбышев, сотни тысяч тех, кто бросался грудью на штыки или амбразуры, таранил вражеские самолеты, не выдавал под страшными пытками военной и государственной тайны. Не хотели, но тем не менее на смерть шли».¹⁵ Сила примера имеет огромное значение для формирования мировоззрения не только воинов, но и подрастающего поколения.

Духовный кризис нашего общества наложил отпечаток и на духовные традиции воинов Российской Армии. В частности, социологические исследования функционирования ценностей духовно-нравственного характера военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, показывают снижение их значимости в жизнедеятельности воинов. Так, воинскую честь и достоинство в качестве приоритетных выделили 21%, причастность к важному делу защиты Отечества — 14%, организованный образ жизни — 10%, воинские традиции и ритуалы — 6% опрошенных.¹⁶

Это обусловлено как экономическими и социальными причинами, так и падением престижа воинской службы. Механизм социальной защиты военнослужащих находится на недостаточном уровне, что приводит к развитию негативных тенденций, которые отражаются и на внутреннем состоянии личности военнослужащего.

И все-таки, какими бы ни были сложными и противоречивыми проблемы жизнедеятельности общества и армии, духовные традиции сохраняют преемственность. Подтверждением тому служат многочисленные примеры добросовестного выполнения своего воинского долга военнослужащими современной Российской Армии, особенно в условиях наведения конституционного порядка в Чеченской республике.

¹ Цит. по: Последние письма с фронта: 1941 / Сборник. Том 1. — М., 1991. — С. 33, 59, 133, 142, 253.

² Цит. по: *Тюшкевич С.А.* Духовный потенциал Великой Победы и современность // Патриотизм народов России: Традиции и современность / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — М., 2003. — С. 57.

³ См.: *Ильин И.А.* Путь к очевидности. — М., 1993. — С. 229.

⁴ Цит по: *Ильин И.А.* Спутник Русского христианского националиста. — Женева, 1937. — С. 36.

⁵ Цит. по: Русская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедия / Ред. кол.: Мчедлов М.П. и др. — М., 2001. — С. 289.

⁶ Подробнее см.: *Самусь В.Н.* Во славу Отечества (история, традиции отечественного офицерства). — Кстово, 1992. — С. 121.

⁷ См.: На службе Отечеству: Об истории Российского государства и его вооруженных силах, традициях и морально-правовых основах военной службы / Под. общ. ред. Савостьянова Е.В. — М., 1998. — С. 207.

⁸ См.: *Демидов И.В.* Нравственное превосходство над врагом — важный духовный фактор победы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Духовный потенциал Великой Победы и современный патриотизм / Материалы заседания Философского клуба. — М., 2003. — С. 53.

⁹Подробнее см.: *Ксенофонов В.Н.* Этика: Генезис, содержание, особенности / Монография. — М., 2002. — С. 101 — 102.

¹⁰*Фрунзе М.В.* Избр. произв. Т. 2. — М., 1957. — С. 286.

¹¹Цит. по: *Новиков В.И.* Формирование нравственных традиций и привычек в советском обществе. — Пермь, 1968. — С. 41.

¹²Цит по: *Галкин М.* Новый путь современного офицера. — М., 1906. — С. 20—21.

¹³См.: *Самусь В.Н.* Во славу Отечества (история, традиции отечественного офицерства). — С. 121.

¹⁴См.: На службе Отечеству: Об истории Российского государства и его вооруженных силах, традициях и морально-правовых основах военной службы. — С. 207.

¹⁵*Кизюн Н.Ф.* Воспитание патриотизма у молодежи на истории Отечества // Патриотизм народов России: Традиции и современность / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — М., 2003. — С. 64.

¹⁶См.: Ракурс. — М., 2003. — № 1. — С. 69.

Система культурных связей СССР и военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в годы Великой Отечественной войны

*Баженов Н.И.,
декан юридического факультета ИГУМО,
доктор юридических наук, профессор*

Со времени окончания Великой Отечественной войны — самой кровопролитной из всех войн в истории человечества истекло 60 лет. Наша страна приняла на себя основную тяжесть ведения войны против фашистских захватчиков, что увеличивает значимость Великой Победы советского народа в этой войне, отстаивавшего свободу и независимость своего Отечества.

Основными источниками победы Советского Союза в Великой Отечественной войне были социально-экономический и военный потенциалы нашей страны. В стране в короткие сроки было создано слаженное военное хозяйство, что позволило достичь полного разгрома противника.

В то же время невозможно отрицать важное значение материальной помощи Советскому Союзу, оказанной США и Великобританией в рамках военно-технического сотрудничества в период войны. От общего объема отечественного военного производства доля этой помощи составила, например, по самолетам — 13%, по танкам — 7%, по зенитным орудиям — 2%.¹

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) СССР с зарубежными странами, в том числе с США и Великобританией, происходило прежде всего с учетом его национальных и геополитических интересов. Своим содержанием оно охватывало специфическую часть межгосударственных отношений стран, осуществлявших между собой экспорт и импорт продукции, работ и услуг военного назначения.

ВТС велось Советским Союзом с иностранными государствами как в предвоенные годы, так и в период Великой Отечественной войны на основе принципов равноправия и суверенитета стран, с соблюдением требований соответствующих международно-правовых актов и национального законодательства СССР.

Накануне войны решение задач, связанных с импортом вооружений и военной техники для нужд Красной Армии, возлагалось в соот-

ветствии с постановлением СНК СССР от 30.06.1938 г. на Всесоюзное инженерно-техническое импортное объединение (ВИТИО) Наркомата обороны. В сентябре 1940 года это объединение передается в Наркомвнешторг, именуется как Спецотдел НКВТ (инженерный отдел) и наделяется функциями экспорта военной техники и вооружения в страны Азии.

До начала 40-х годов Советский Союз поставлял боевую технику и вооружение в Афганистан, Иран, Испанию, Китай, Монголию, Польшу и Турцию, а также командировал в эти страны своих военных советников и специалистов.

В частности, в 20-х годах в Афганистан было безвозмездно поставлено около 10 самолетов, 5 тыс. винтовок с патронами к ним, стационарная радиостанция и другое вооружение и техника. Построены в Кабуле авиационная школа, завод по изготовлению бездымного пороха. Осуществлен обмен военными специалистами.

Турции в эти же годы было предоставлено 100 тыс. винтовок, более 300 пулеметов и по 10 тыс. патронов к ним, 60 гаубиц с боеприпасами, 100 полевых орудий со 100 тыс. снарядов, 5 зенитных батарей, 5 тыс. сабель, радиостанции и другое вооружение и снаряжение. Революционному турецкому правительству были также переданы 3 боевых корабля, ушедших из Синопа в русский порт во время капитуляции Османской империи.

После 1923 г. развиваются военно-технические связи с Китаем, причем как с представителями революционного движения Сунь Ятсена и коммунистами Мао Цзэдуна, так и с правительством Чан Кайши, боровшимся с японскими агрессорами, начавшими в 1937 году войну с целью завоевания этой страны. Только в 1937—1939 гг. СССР отправил в Китай 897 истребителей и бомбардировщиков с запасными авиадвигателями, оборудованием, запчастями и авиабомбами, 82 танка, около 600 ремонтных мастерских, тракторов и прицепов к ним, 1500 грузовых автомашин, 9625 станковых и ручных пулеметов, более 210 млн. патронов к ним, 1225 пушек и гаубиц, более 800 тыс. снарядов к ним, более 100 млн. винтовочных патронов.

Для обеспечения поставок в соответствии с двусторонними торговыми соглашениями СССР предоставлял Китаю кредиты. Например, в 1938 г. — на 150 млн. долларов США.

Военная техника и вооружение войскам Чан Кайши поставлялись до 1942 года. Их общий объем за 1937—1942 гг. составил 122,5 млн. долларов. Одновременно в Китае за этот период оказывали интернациональную помощь около 4 тыс. советских военных советников и специалистов, из которых погибли в боях и умерли от ран 211 чело-

век. Четырнадцать советских летчиков-добровольцев, воевавших в китайском небе, получили звание Героя Советского Союза (трое летчиков-«китайцев» Г.П.Кравченко, С.П.Супрун и Т.Т.Хрюкин позже стали дважды Героями Советского Союза):

Одно из первых мест по объему полученной военной помощи от Советского Союза в предвоенный период принадлежит Испании. В ходе гражданской войны, развернувшейся в этой стране в 1936—1939 гг., по просьбе республиканского правительства СССР направил на Пиренеи для борьбы с фашистами около 4 тыс. советских военных советников и специалистов. Переброска техники и вооружения осуществлялась морем. Всего до испанских берегов дошли 66 советских транспортов, доставивших 500 тыс. тонн грузов. В их числе, помимо стратегического сырья, технологической документации, оборудования, горюче-смазочных материалов и военного имущества, были 648 самолетов, 347 танков, 60 броневедомостей, 1186 артиллерийских орудий, 340 минометов, 20486 пулеметов, 477813 винтовок, 862 млн. патронов, 3,4 млн. снарядов, 110 тыс. авиабомб. Общий объем советских военных поставок оценивался в 202,4 млн. долларов США.

Все поставки осуществлялись в соответствии с действовавшими правилами и законами международной внешней торговли. Оплата поставок производилась за счет золотого запаса Испании, переданного в октябре 1936 г. Госбанку СССР. Осенью же 1938 г. советское правительство дополнительно предоставило республиканцам кредит на 85 млн. долларов.

В ходе боевых действий с войсками генерала Франко погибло более 200 советских добровольцев. За мужество и отвагу, проявленные при этом, 59 воинов-интернационалистов (в том числе 35 летчиков) были удостоены звания Героя Советского Союза.

Военно-техническое сотрудничество в годы Великой Отечественной войны получило дальнейшее развитие в рамках антигитлеровской коалиции государств во главе с СССР, США и Великобританией. Одновременно в тот же период СССР продолжал этот вид сотрудничества с Австралией, Индией, Ираном, Китаем, Монголией, Новой Зеландией, Цейлоном, а также со Швецией и Финляндией (с 1944 г.).

Правовой основой военно-технического сотрудничества между СССР и Великобританией послужили межправительственные соглашения, подписанные в июле-августе 1941 г. «О совместных действиях в войне против Германии» и «О товарообороте, кредите и клиринге».

Сотрудничество между СССР и США в названной сфере после начала войны осуществлялось на основе Торгового соглашения 1937 г., которое действовало до августа 1943 г. Позднее между СССР и США были заключены «Кредитное соглашение» (ноябрь 1941 г.), «Соглашение между Правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессора» (июнь 1942 г.)

Наряду с тем важнейшие вопросы правового регулирования военно-технического сотрудничества между СССР, США и Великобританией нашли свое закрепление в решениях Тегеранской (июнь-декабрь 1943 г.), Ялтинской (январь 1945 г.), Потсдамской (июнь 1945 г.) конференций, принятых главами государств-союзников. На основе названных документов были подписаны четыре союзнических протокола о поставках товаров в Советский Союз по закону о ленд-лизе.

Закон (билль) о ленд-лизе (lend — давать займы, lease — давать в аренду) официально назывался «Акт содействия обороне США» и был принят 11 марта 1941 г. Первоначально на его основе осуществлялось правовое регулирование военно-технического сотрудничества между США, Великобританией и рядом других стран, воевавших против Германии.

Согласно этому акту президент США имел полномочия продавать, передавать, обменивать, сдавать в аренду, давать займы или поставлять иным способом вооружение, боеприпасы, стратегическое сырье, другие материальные ресурсы и военную информацию правительству любой страны, если ее оборона против агрессии была жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки. Страны, заключившие соглашения с США, в свою очередь принимали на себя обязательства «содействовать защите Соединенных Штатов» и оказывать им помощь материалами, которые имелись у них, предоставлять различные услуги и информацию. Были также установлены основные принципы расчетов по ленд-лизу: материалы, уничтоженные во время войны и оказавшиеся непригодными для дальнейшего пребывания, не подлежат никакой оплате; материалы, оставшиеся после окончания войны и пригодные для гражданских потребностей, оплачиваются полностью или частично в порядке долгосрочного кредита; военные материалы остаются в странах-получателях, но правительство США сохраняет за собой право истребовать их (оно заявило, что не воспользуется им); оборудование, не законченное производством к концу войны, и материалы, производимые в рамках ленд-лиза и находящиеся на складах правительственных учреждений США, могут быть приобретены государством, для которого они

заказаны, причем американское правительство предоставляет кредит на оплату таких материалов и оборудования.

Всего за годы второй мировой войны американские поставки были распространены на 43 страны мира и составили общую сумму свыше 46 млрд. долларов. Британская империя получила по ленд-лизу поставок на сумму свыше 30 млрд. долларов, то есть более 3/5 всей помощи, а СССР — только 1/4, или 9,8 млрд. долларов.

Военно-техническое сотрудничество между СССР и США стало осуществляться на основе закона о ленд-лизе только с 7 ноября 1941 г., когда американский президент Ф. Рузвельт в своей директиве признал оборону Советского Союза жизненно важной для обороны США. До этого, с июня по конец октября 1941 г., советские закупки в Соединенных Штатах производились за наличный расчет (в соответствии с соглашениями 1937 г.).

На условиях ленд-лиза с 6 сентября 1941 г. первой начала поставлять в СССР военно-техническое имущество Великобритания. С октября 1943 г. к военно-техническому сотрудничеству с СССР подключилась и Канада. По мнению отдельных исследователей, английский ленд-лиз ускориł и облегчил для Советского Союза получение военно-экономической помощи из Америки.

Первый протокол о союзнических поставках был подписан в Москве представителями Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании по итогам трехсторонней конференции стран-союзниц, проходившей в нашей столице с 29 сентября по 1 октября 1941 г. (срок его действия с 1.10.1941 г. по 30.06.1942 г.). Вторым протокол был подписан 10 октября 1942 г. в Вашингтоне (1.02.1942 г. — 30.06.1943 г.). 19 октября 1943 г. в Лондоне был подписан третий (1.07.1943 г. — 30.06.1944 г.), а 17 апреля 1945 г. в Оттаве — четвертый (1.07.1944 г. — 30.06.1945 г.) протоколы ленд-лизировских поставок.²

Организацией доставки, приема и отгрузки по назначению союзнического военно-технического имущества занимался Наркомат внешней торговли СССР. В Наркомате (НКВТ) эти функции были возложены на инженерный отдел, а с 27 апреля 1942 г. — на Инженерное управление (ИУ) НКВТ СССР.

Инженерное управление, штат которого на 1944 г. состоял из 204 сотрудников (в том числе 83 офицера), возглавлял генерал-майор инженерно-технических войск Иван Федорович Семичастнов, одновременно являвшийся заместителем наркома внешней торговли. Его первым заместителем был полковник Ю.В. Сорокин. ИУ НКВТ состояло из ряда оперативных отделов, авиационного, танкового, артил-

лерии и боеприпасов, связи, морских заказов, учетно-экономического и др.

Для организации поставок военного и военно-технического имущества по ленд-лизу при ИУ НКВТ в 1942 — 1945 гг. была создана система советских органов, действовавших как в СССР, так и за рубежом. Центральное место среди них занимала Правительственная закупочная комиссия (ПЗК) СССР в США, сформированная в Вашингтоне в начале 1942 г. В функции ПЗК входило заключение контрактов с администрацией США по ленд-лизу, ведение переговоров по военным поставкам и транспортировке грузов из Америки в Советский Союз. Специалисты комиссии поддерживали связь с соответствующими американскими министерствами, ведомствами и фирмами, изучали поставляемую ими боевую технику и вооружение, собирая информацию о ней и отбирая образцы, в которых нуждался СССР. Большую часть времени эти специалисты проводили на заводах и в портах, следили за тем, чтобы получаемая техника была в исправном состоянии и отгружена в установленные сроки. Военно-морские офицеры отдела конвойной службы в США осуществляли контроль и учет движения американских и советских судов с грузами для СССР. До сентября 1944 г. отдел, размещавшийся в Вашингтоне при ПЗК, возглавлял капитан 1 ранга Н.А. Питерский, а затем капитан 1 ранга И.М. Сендик.

В августе-сентябре 1942 г. в Фербенксе (на Аляске) была создана советская авиабаза, где осуществлялись прием от американцев, подготовка и отправка в СССР боевых самолетов по ставшей впоследствии знаменитой Красноярской воздушной трассе «Алсиб» (Аляска — Сибирь — фронт). Ее первым начальником был полковник (впоследствии Герой Советского Союза генерал-майор авиации) М.Г. Мачин, а с лета 1944 г. — генерал-майор авиации И.А. Образков (до этого являвшийся советским представителем на американской авиа-сборочной базе в Иране, в г. Абадане).

Доставкой самолетов занимались летчики 1-й Краснознаменной авиадивизии во главе с прославленным полярным асом Героем Советского Союза полковником И.П. Мазуруком (позже генерал-майором авиации), а с июня 1944 г. — полковником А.Г. Мельниковым (позже там же генерал-майором авиации).

Поставками вооружения, боевой техники и морского оборудования из Великобритании занималось Инженерное управление торгпредства СССР, которым руководил инженер-капитан 1 ранга Соловьев. В Канаде эта деятельность осуществлялась аппаратом

советника по торговым делам Посольства СССР, который возглавлял И.И. Кротов.

Для обеспечения транзита в Советский Союз американской и английской техники и вооружения, доставляемых из США и Великобритании средиземноморским маршрутом, в Иране в январе 1942 г. было создано несколько советских организаций. Наряду с Посольством СССР (посол М.А. Максимов, сменивший в конце 1943 г. А.А. Смирнова) и в этой стране функционировали Торгпредство, а также Всесоюзные объединения «Ирансовнефть», «Ирансовтранс», обеспечивавшие поставки горюче-смазочных материалов для Красной Армии. Аппарат уполномоченного НКВТ руководил работами в иранско-иракских портах и базах, принимавших грузы по ленд-лизу.

С марта 1942 г. «Ирансовтранс» возглавил уполномоченный Наркомвнештогра инженер-майор Л.И. Зорин (позже генерал-майор, заместитель министра внешней торговли СССР). Всего в названных учреждениях на территории Ирана работало более 1,5 тысячи советских граждан. Заместителями уполномоченного были инженеры-подполковники М.Ф. Ленгник и М.А. Сергейчик. В период с ноября 1984 г. по февраль 1986 г. генерал-полковник Сергейчик М.А. в должности председателя возглавляет ГКЭС СССР.

Поставки по ленд-лизу состояли из пяти основных групп: первая группа — боевая техника, оборудование и вооружение; вторая — различные цветные металлы и изделия; третья — промышленное оборудование; четвертая — товары интендантского снабжения; и пятая — медицинские поставки и продовольственные товары.

В годы войны импорт боевой техники составил по физическому объему 1 млрд. 517 тыс. тонн на сумму 23 млрд. 753 млн. рублей, в том числе: из США — на 18 млрд. 104,2 млн. рублей, из Англии — на 5 млрд. 384,6 млн. рублей, из Канады — на 273,7 млн. рублей, из Ирана — на 23,7 млн. руб. и из Финляндии — на 2,8 млн. рублей.

В СССР было поставлено: 18 тыс. 782 самолета (всех типов), 678 боевых кораблей и судов, 10 тыс. 760 танков, 477 тыс. 785 автомобилей (грузовых и легковых), 6 тыс. 185 бронемашин, броневездеходов и бронетранспортеров, 650 самоходных пушек, 3 тыс. 326 походно-ремонтных мастерских, 11 тыс. 816 орудий (различных калибров и назначения), бомбометов и минометов, 8 тыс. 983 зенитных и морских универсальных пушки, 123 тыс. 897 единиц стрелкового вооружения, 43 тыс. 298 радиостанции, 2 тыс. 626 радиолокаторов, 388 радиопеленгаторов, 133 радиомаяка, 382 тыс. 100 полевых телефонов, 1 млн. 640 тыс. 800 км полевого телефонного провода,

8 тыс. 739 авиамоторов, 20 тыс. 434 зарядных агрегата, 10 тыс. 396 судовых дизельных и бензиновых двигателя, 440 единиц гидроакустической аппаратуры, 5 тыс. 783 тонны аварийно-спасательного и судоподъемного оборудования, 11 тыс. 637 тонн минно-стрелкового вооружения, 225 тыс. 200 тонн различных боеприпасов, 163 тыс. 800 тонн пороха (всех марок) и т.д.³

Наряду с тем между союзниками происходили обмен военно-технической информацией, ее внедрение в промышленность, передача образцов военной техники и вооружений. Этот вид сотрудничества осуществлялся в соответствии с соглашением между правительствами СССР и США от 11.06.1942 г. и постановлением ГКО от 19.10.1942 г. «Об обмене с США и Великобританией военно-технической информацией».

В этом же году советская сторона передала американской образец трофейного немецкого самолета, два отечественных танка KV и Т-34 и различную документацию. В Вашингтон и Лондон были направлены образцы германских торпед высотного торпедометания «45–36 АВА» и 130-мм дистанционной гранаты, альбомы, чертежи, описания артиллерийского вооружения советских кораблей, а также акустическая торпеда с потопленной в 1944 г. в Финском заливе немецкой ПЛ «U-250» и т.д.

Из США было получено 560 наименований различной технической литературы по бронетанковому вооружению, до 300 тыс. экз. описей, наставлений, инструкций по эксплуатации, комплектовочных ведомостей, чертежей по монтажу и установке локаторов и аппаратуры связи, более 11 тыс. наименований различной инструктивной литературы по авиационной технике.

Материальным выражением получения новейшей военно-технической информации от союзников являлись образцы поставлявшейся боевой техники. Изучение отдельных элементов и узлов позволяло советской оборонной промышленности своевременно перенимать передовой иностранный технический опыт.

Большое значение для обеспечения бесперебойной работы промышленных оборонных предприятий СССР имели ленд-лизские поставки импортного станочного и другого оборудования, механизмов и материалов, комплексных участков, цехов.

По мнению некоторых российских исследователей, наращивание собственного производства вооружения и боевой техники с использованием остродефицитных импортных материалов и сырья, станков и оборудования, поступивших по ленд-лизу, сыграло в Великой

Отечественной войне, пожалуй, более значительную роль, чем поставки готовой техники и оружия.

В качестве ответного ленд-лиза Советский Союз поставил в США различного стратегического сырья и продукции на сумму в 2,2 млн. долларов, в том числе марганцевую, хромовую и железную руду, асбест, лес, пушнину, платину, золото и т.д.

В связи с обострением межгосударственных отношений СССР и США в мае 1945 г. Соединенные Штаты без предупреждения прекратили поставки по ленд-лизу. В октябре того же года Москва и Вашингтон подписали соглашение о продаже ленд-лизовских товаров в кредит. Но в январе 1947 г. американское правительство в одностороннем порядке прекратило поставки Советскому Союзу и по этому соглашению. Правительство США оценило задолженность СССР на сумму 1,3 млрд. долларов.

Переговоры между СССР и США об урегулировании расчетов по ленд-лизу продолжались в 1947—1948, 1951—1955 гг., в 1960 г. и только 18.10.1972 г. стороны подписали соглашение о регулировании вопросов о ленд-лизе.

В нем была зафиксирована сумма платежей в объеме 772 млн. долларов при условии предоставления Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле с Америкой, а также экспортных кредитов и гарантий. Окончательный срок погашения долга был установлен до 2001 г. В 1973 г. СССР произвел два платежа на общую сумму 48 млн. долларов, а затем прекратил выплату долга, так как американская сторона не выполнила оговоренных условий торгового соглашения. Долг СССР по ленд-лизу составил 674 млн. долларов, окончательный срок погашения которого был установлен до 2030 г., но при условии выполнения Вашингтоном пунктов, оговоренных новым торговым соглашением.

Таким образом, война подтвердила необходимость и правильность создания для борьбы с фашистской Германией антигитлеровской коалиции государств во главе с СССР, США и Великобританией. Именно в рамках этой коалиции формировалось и развивалось военно-техническое сотрудничество этих стран, которое способствовало в краткие сроки резко увеличить производство отечественного вооружения и боевой техники с использованием остродефицитных импортных материалов и сырья, станков и оборудования, поступавших по ленд-лизу. Поставки военной техники и вооружений для СССР в рамках этого сотрудничества со стороны США и Великобритании явились весомым вкладом в победу над гитлеровской Германией.

Мощная российская оборонная промышленность, созданная в этот период, опираясь в том числе и на союзнические технологии, продолжала в послевоенные годы обеспечивать потребности Вооруженных Сил, способствуя наращиванию военной мощи страны в соответствии с конкретной военно-политической обстановкой в мире.

¹ См.: *Ксенофонтов В.Н.* Великая победа и реалии современной безопасности в мире. — М.: МВШ, 2000. — С. 3.

² См.: Военно-техническое сотрудничество: 50 лет: 1953 — 2003 / Авторский коллектив: *А.В. Аксенов, К.А. Бабенко, Н.И. Баженов, А.Ю. Бельянинов* и др. Отв. редактор А.Н. Почтарев. — М.: Макцентр — Изд-во, 2003. — С. 19—20.

³ См.: То же. — С. 24—25.

Роль культуры в формировании интернационального, гражданского, патриотического сознания

*СЕРГЕЕВ В. В.,
заведующий отделом молодежной культуры
Московского института социально-
культурных программ,
кандидат социологических наук*

Одним из решающих факторов развития культуры в условиях больших многонациональных городов и мегаполисов является то, насколько адекватна культурным задачам национальная политика, реализуемая властными городскими структурами. Многонациональный состав населения, безусловно, обогащает культурную палитру города, внося новые краски и черты, однако одновременно возникают серьезные сложности, способные привести к конфликтным ситуациям, ущемлению культур и интересов представителей тех или иных наций и народностей. Многонациональный характер большинства российских городов складывался годами, столетиями. События последних лет внесли в их структуру новые, но не всегда удачные, не всегда позитивные коррективы, нарушая гармонию межнациональных культурных отношений, стройную систему культурной интеграции.

Культура является основой национального самосознания, инструментом воспитания гражданственности и патриотизма. «В странах многонациональных, как наша, национальный патриотизм есть составная и подкрепляющая часть общегражданского — и горе тому государству, где эти патриотизмы разошлись», — пишет А. Солженицын.¹ Современные большие города, мегаполисы выступают своеобразными полигонами гармонизации межнациональных отношений, однако в условиях социально-политической нестабильности они зачастую становятся центрами концентрации межэтнической, межкультурной напряженности. Проблема межнациональных отношений в крупных городах является одной из наиболее актуальных. Она приобретает все более болезненный характер в связи с активизацией миграционных процессов, возрастающим притоком переселенцев разных национальностей в большие города и мегаполисы нашей страны.

Москва — самый интернациональный, самый сложный по соци-

ально-демократическому составу город России, поэтому от целостности, научной обоснованности столичной национальной политики во многом зависит судьба не только города, но и всей многонациональной страны.

«Приоритеты в нашей работе — защита интересов богатейшей культуры Москвы в контексте культурных и национальных интересов России, защита интересов каждого москвича, а с учетом столичного статуса города и прав российских соотечественников — в ближнем и дальнем зарубежье», — отмечает руководитель Департамента международных связей Правительства Москвы Г. Мурадов.² Один из масштабных проектов в этой сфере — подготовленная совместно с Комитетом РФ по делам ЮНЕСКО и принятая Правительством Москвы Комплексная городская программа «Москва на пути к культуре мира». Ее цель — использование международного опыта для налаживания в городе работы по воспитанию населения в духе мира, прав человека. Программой предусматривается проведение широкого круга мероприятий и акций различного масштаба в социальной, научной и культурной сферах, а также в системе общего и специального образования, в деятельности средств массовой информации. Особенность этой программы — широкий круг вовлеченных в ее реализацию городских, общественных, профессиональных и других организаций.

С 1990 г. Единым научно-методическим центром Комитета по культуре города Москвы самостоятельно и совместно с другими организациями — Институтом социально-политических исследований РАН, Комитетом общественных и межрегиональных связей, префектурами административных округов Москвы проводятся социологические исследования, посвященные проблемам межнациональных отношений, развитию национальных культур, культурному сотрудничеству, межнациональным проблемам в молодежной среде в условиях московского мегаполиса.

Результаты исследований свидетельствуют, что в последние годы этническая и конфессиональная структура московского мегаполиса стремительно усложняется. В Москве в начале XXI века проживают представители почти 150 наций и народностей России, стран ближнего и дальнего зарубежья, чьи диаспоры постоянно растут. Изменение национального состава населения столичного мегаполиса, других городов страны определяется резкой интенсификацией притока переселенцев из бывших советских республик при одновременном естественном сокращении численности коренных жителей.

Изменение состава городского населения за счет легальных, а по

большей части нелегальных мигрантов не может рассматриваться как позитивное явление. От того, насколько адекватно сложившимся социально-политическим и демографическим реалиям строится сегодня национальная политика, будет зависеть будущее не только больших городов, но и самой России. Этому вопросу, к сожалению, не уделяется должного внимания ни на федеральном, ни на городском уровнях.

«Совместное существование многих наций порождает между ними не только чувство солидарности, но и борьбы»³, целый ряд негативных последствий и явлений. Прежде всего это утрачивание атмосферы интернационализма, национальной терпимости, взаимопонимания, доверия, культурного взаимопроникновения и взаимообогащения наций и народов.

Существует проблема несоответствия в последние годы культурного облика больших городов исторически сложившемуся культурному облику всей России. В последнее десятилетие гармония межнациональных отношений была нарушена вследствие развития межнациональных конфликтов на территории СНГ, с одной стороны, и лавинообразным многонациональным потоком мигрантов, прибывающих в мегаполисы, — с другой, что негативно сказывается на традиционном национальном балансе населения.

На формирование общественного мнения в связи с проблемой межнациональных отношений большое, часто решающее влияние оказывает не только и не столько личностный опыт, сколько информация, полученная из СМИ, активно участвующих в формировании массовых представлений москвичей о межнациональных отношениях в мегаполисе. Анализируя ее, можно с определенной долей уверенности судить об общей этнополитической атмосфере, ее направленности на доброжелательное, равнодушное или агрессивное восприятие ситуации.

Основными «специалистами», обсуждающими в прессе актуальные и острые межнациональные проблемы, а значит, формирующими представления и позицию населения, являются журналисты, т.е. не профессионалы в этой сфере, способные высказать и навязать населению лишь свое собственное или рекомендуемое анонимами мнение по данной проблеме. Научно обоснованный, серьезный анализ ситуации, рекомендации, прогноз — все это отсутствует в СМИ.⁴

Нет и реальной статистики, способной обрисовать картину национального состава, динамики миграции, реалий межнациональных отношений. Ни система прописки и регистрации, ни последняя пе-

репись населения не отражают ситуации и реальных процессов в столичном мегаполисе. Научные же исследования, рекомендации и прогнозы остаются невостребованными, так как они чаще всего не совпадают с корпоративными интересами чиновников всех уровней. Данные социологических исследований ставят на повестку дня вопрос о том, что ассимиляционные возможности российских городов исчерпаны.

Наиболее тесные межнациональные дружеские контакты в Москве поддерживаются между представителями трех братских славянских народов: русскими, белорусами и украинцами. В этом факте проявляется общность культур, языка, традиций общего исторического прошлого. Однако следует учитывать и ответы тех респондентов, кто испытывает дискомфорт от общения с людьми другой национальности. Таких оказалось 21%, среди них 26,9% евреев, 21,8% русских, 16,7% татар, 5,7% украинцев.

Вернуть молодежь к духовной жизни, приобщить ее к истокам подлинной культуры Родины, ее традициям, помочь ощутить себя гражданами единой, могучей державы — вот в чем великая миссия работников просвещения, культуры, искусства. С одной стороны, необходимо уверенно защищать культурные ценности, отражающие интересы и национальные традиции большинства, с другой — не ущемлять национального достоинства и самобытности меньшинства.

В последние годы в культурное пространство России широким потоком хлынула продукция псевдокультурного и антикультурного толка, принося с собой культ силы и наживы, «моральный норматив» бездуховности и крайнего индивидуализма.⁵ Отсутствие общенациональной идеи, спланированной представителями всех слоев общества независимо от их происхождения, имущественного статуса, вероисповедания, отрицательно сказывается на проведении государственной культурной политики. Разрывается общее культурное пространство, нарушается связь между большими городами и всей Россией. Создается благоприятный микроклимат для деятельности организаций националистического и профашистского толка.

Проблемы совместного многонационального проживания существуют во всех городах мира. Известно, что нет простого и легко осуществимого рецепта их разрешения, но среди множества путей есть наиболее, на наш взгляд, перспективные. Это деятельность в сфере культуры, эстетического воспитания, образования, основанная на духовных контактах людей разных национальностей, взаимоисключающая, с одной стороны, стремление к изолированности, с другой

— утрату национальной самобытности.⁶ Одним из приоритетных направлений в деятельности органов культуры должно стать развитие и поддержание многонационального культурного сотрудничества.

Лишь в мероприятиях последних лет при поддержке Правительства Москвы, городского Комитета по культуре было организовано свыше 1000 больших и малых культурных акций, в которых приняли участие художественные коллективы и исполнители более чем из 100 регионов и городов Российской Федерации, стран СНГ и Балтии, государств дальнего зарубежья. В процессе осуществления международного и межрегионального культурного сотрудничества Москвы в 2001 — 2005 годах особое место занимают проекты, связанные с проведением Дней культуры Москвы в регионах России и городах зарубежных стран и Дней культуры регионов России и городов зарубежных стран в Москве. Регулярное проведение таких крупных акций в значительной степени способствует интернациональному воспитанию, активизирует международные и межрегиональные контакты Москвы.

Наша столица активно участвует в реализации Международной программы ООН и ЮНЕСКО «Культура мира». В сложной демографической ситуации, в условиях многонационального мегаполиса идеи толерантности, национальной терпимости, межнационального сотрудничества — «культуры мира» — особенно актуальны. Правительство Москвы одобрило Комплексную городскую программу «Москва на пути к культуре мира».⁷ Пока же, по мнению московских респондентов, решения руководства разных уровней по регулированию межнациональных отношений в больших городах не вполне удовлетворяют. Считают, что эти решения в целом позволяют регулировать межнациональные отношения, лишь 12,3%; что решения спешны и не продуманы и нередко являются причиной возникновения конфликтов, — 42,1%; что решения чаще всего запаздывают и поэтому неэффективны, — 26,4%⁸.

Изучению этнических процессов в крупных городах посвящено большое количество исследований за рубежом. Однако данные этих исследований, отражая иные исторические и социальные условия, плохо сопоставимы с отечественными реалиями, особенностями межэтнического взаимодействия в многонациональных городах.⁹ Речь идет о необходимости создания «этнического» портрета российских мегаполисов, куда входят: характеристика этнического состава населения; его динамика по показателям: пол, возраст, образование, род занятий, прокреативное поведение, рождаемость,

смертность, специфика репродуктивного поведения, миграционные настроения; национальное самочувствие, специфика этнического самосознания, формы и механизмы этнической самоидентификации, факторы городской среды, влияющие на этническое самосознание, этноречевое поведение и др.

Осуществление адекватной национальной, культурной политики в условиях мегаполиса невозможно без знания реальной демографической ситуации. К сожалению, последняя перепись населения в России не дала истинной картины положения в столице и других больших городах. Неконтролируемая миграция, несовершенная система регистрации не позволили отразить всю сложность реальной ситуации в Москве.

Культура как показатель уровня духовной жизни людей, результат их воспитания и образования, интеллектуального, нравственного и эстетического развития должна быть ориентирована на формирование отношений сосуществования, добрососедства, согласия и мира. На этом широком поле деятельности необходимо поощрять, поддерживать и осуществлять следующие конкретные меры:

- содействие всеми имеющимися методами сплочению представителей всех национальностей вокруг идеи патриотизма, социальной солидарности, возрождения России и ее выхода на новые исторические рубежи;

- создание целостной системы по формированию культуры межнациональных отношений средствами искусства и просветительского досуга, способствующей более глубокому духовному обогащению и взаимообмену культурными ценностями;

- продвижение идеалов взаимопонимания, терпимости, солидарности между всеми народами, культурного разнообразия, исходя из национальных традиций и культурных ценностей стран мирового сообщества;

- осуществление эффективного воздействия на процессы социализации в молодежной среде, воспитания путем органической взаимосвязи культурных и образовательных компонентов толерантного отношения к духовным, эстетическим и национальным ценностям других народов;

- оказание поддержки инициативам и проектам в области культуры и искусства по упрочению межрегиональных и межнациональных связей.

Следует принять во внимание выводы ряда исследователей о том, что будущие возможные конфликты станут порождением культурных факторов, а не экономических или идеологических. Противостояние

культур, которые уже сегодня мы наблюдаем, будет труднопреодолимым.

В результате реформ российское общество разделилось по национальным, территориальным, идеологическим, культурным и иным признакам на множество социумов, имеющих свои собственные, часто противоречащие друг другу интересы. Объединение, духовный подъем российского общества возможны только на основе великой духовной и возвышенной общей цели, краткая формулировка которой называется общенациональной идеей, а развернутая — государственной идеологией. Академик А. Сахаров писал, что на таких понятиях, как «народ», «религия», «история», «культура», держится весь мир. «И для России это краеугольные камни, на которых зиждется могущество нашего Отечества».¹⁰ Культура во все времена и во всех государствах являлась основой воспитания патриотического сознания, ответственности каждого гражданина за судьбу своей Родины. Особое значение приобретает она в переломные моменты развития государства и общества.

«Россия не человеческая пыль и не хаос. Она есть, прежде всего, великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании».¹¹ В этой уверенности в себе, в своей исторической миссии и великой будущности, в безостановочном, несмотря ни на что, продвижении вперед в новых и новых возрождениях через духовное совершенствование, может быть, и сокрыта великая и вечная национальная идея России. Та идея, реализовывать которую на нынешнем витке истории предстоит молодым поколениям россиян. Однако для этого необходимо воспитать молодежь в духе патриотизма, любви к Родине, вдохнуть в нее чувство национальной гордости, национального самосознания. В связи с целым комплексом факторов молодежь сегодня не может рассчитывать на то, что государство гарантирует ей демократические права, свободы, благополучие. Отсюда — истоки утраты чувства гражданственности.

В стране за последние годы начала формироваться и развиваться система гражданского, патриотического воспитания молодежи, и результаты наших и других исследований подтверждают, что эта работа уже приносит первые плоды. Однако предстоит еще очень многое сделать на этом пути. Время выдвигает качественно новые задачи по теоретическому осмыслению, дальнейшему развитию и конкретизации деятельности по формированию у подрастающего поколения высокой гражданственности, патриотизма, чувства ответственности за судьбу Отечества, черт, исторически свойственных российскому менталитету.

«Русская нация созидала ценный опыт, взгляды по развитию и совершенствованию подрастающего поколения, постоянно сохраняла все самое лучшее. К этому надо отнести процесс и результат формирования знаменитой русской духовности, феномена русского характера народа в целом, трижды спасавшего человечество от мировых порабощителей».¹² Воспитываясь с детства в духе патриотизма, молодежь — будущее государства — на деле должна стать его надеждой и опорой, что невозможно без осознанной, глубокой любви к Родине, гордости за нее и за собственную принадлежность к великому народу.

Воспитание патриотизма тесно связано с проблемами историко-культурного просвещения, образования, с объективным освещением в учебных пособиях, в СМИ прошлого и настоящего Отечества. К сожалению, в очередной раз мы являемся свидетелями искажения истории: исключены из курса преподавания или фальсифицированы важнейшие исторические события, замалчиваются достижения предков, которыми должны гордиться подрастающие поколения россиян.

Либеральные демократы навязывают мнение, что России не нужна такая большая и мощная армия, так как в современных условиях у нее нет врагов. Но это ложное утверждение, рассчитанное на непосвященного обывателя. У каждого государства во все времена были и есть как потенциальные союзники, так и потенциальные враги, в том числе и у России. Об этом, в частности, свидетельствуют факты мусульманской (ваххабистской) экспансии, территориальные претензии наших соседей на Западе и Востоке, развертывание США программы «Звездных войн». «Расширение НАТО на Восток не только противоречит национально-цивилизационным интересам России, но и в комплексе с другими антироссийскими мероприятиями угрожает целостности и безопасности мировой цивилизации».¹³

Одна из основополагающих характеристик личности — чувство любви к Родине — воспитывается вместе с развитием, становлением самой личности, зарождаясь в раннем возрасте и трансформируясь под влиянием множества факторов. Вызывает тревогу позиция самых молодых респондентов 14 — 18 лет: среди них меньше патриотов, чем в группе 19 — 24-летних. Постоянно жить за границей хотят 8% ответивших, безразлично где — 15%. Если в 2000 г. 79% участников нашего опроса отмечали: они гордятся, что россияне, а 21% не испытывали этого чувства, то в 2003 г. ситуация уже несколько изменилась к худшему. Анализ результатов исследования показал, что 76% молодых москвичей гордятся тем, что они россияне, а

24% не испытывают такой гордости. Что же вкладывают молодые люди в понятие «патриотизм»? Наибольшее число участников опроса считает, что это прежде всего любовь к Родине (71%), каждый четвертый (26%) сузил это понятие до любви к своему городу, 17% молодых москвичей придерживаются мнения, что это любовь к близким, 15% назвали готовность пожертвовать собой, 12% — честный, добросовестный труд, 18% — знание родной истории, культуры, 11% — осознание себя хозяином своей страны.

Как видим, просто любят Родину 71% опрошенной молодежи, а осознают, что надо подкреплять эту любовь какими-либо поступками, делами — лишь 18%.¹⁴ Гордиться своей Родиной — несколько более рациональное понятие. Любить можно просто так, а гордиться надо чем-то. Правда, для большинства опрошенных нами молодых москвичей это практически одно и то же.

В ходе нашего исследования мы попытались выяснить уровень патриотизма в молодежной среде. В целом считали себя патриотами 52% респондентов, не считали — 17%, затруднились ответить — 31%. По результатам опроса 2003 г., считают себя патриотами России 69% молодых москвичей (среди старшего поколения их оказалось на 20% больше), а не считают себя таковыми и затруднились ответить в общей сложности 31% (17 и 14% соответственно).

Новая Россия предстает перед многими молодыми москвичами в качестве страны, которой гордятся, которую любят, но вместе с тем страны, для которой характерно болезненно воспринимаемое большинством молодежи расслоение на богатых и бедных, страны с относительно низким уровнем духовности и культуры, страны, где национальные противоречия грозят вылиться в свою более опасную фазу, и, наконец, страны, не защищающей интересы большинства своих граждан.

По мнению молодых москвичей, неизменно наиболее важную роль в объединении российского общества играют русский язык, общность территории, культурные традиции и историческая память.

Хотя количество космополитически настроенных молодых людей среди участников опроса сравнительно невелико, но вместе с теми, кто пренебрежительно отзывается о своем народе и не считает Россию своей родиной, оно составляет 22% от всей молодежи, участвовавшей в исследовании, т.е. пятая часть участников опроса выражает антипатриотические настроения.

Проведенные Главным управлением воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации среди юношей призывного

возраста социологические исследования очень наглядно продемонстрировали остроту данной проблемы. В молодежной среде отсутствует четкое понимание существующих угроз национальной безопасности, территориальной целостности России. О сохраняющейся опасности вооруженной агрессии против России заявили лишь 39% молодых людей. Каждый пятый опрошенный считает, что такой угрозы не существует, остальные (41%) однозначно на этот вопрос ответить не смогли.

Результаты нашего исследования подтверждают и развивают выводы военных социологов, свидетельствуют не только об утрате чувства патриотизма у значительной части столичной молодежи, но и о ее десоциализации, росте индивидуалистических, эгоистических настроений.

У многих участников опроса понятие патриотизма ограничено эмоциональными составляющими. Потребность в практическом проявлении этих чувств испытывают всего от 2 до 7%. Сложившаяся ситуация закономерна, патриотизм как системное качество не являлся до недавнего времени государственно значимой целью воспитания.

Быть патриотом без знания своего отечества невозможно. Чувство любви к Родине опирается на знание ее истории, без которой нельзя понять современности. Интересуются историей 60% опрошенных. Основным источником получения исторических знаний для них являются: школьные и институтские учебники — 18%, художественная литература — 17%, теле- и радиопрограммы — 16%, кино- и видеофильмы — 15%, научная литература — 14%, газеты и журналы — 8%, сеть Интернет — 6%, театральные постановки, тематические концертные программы, молодежные вечера, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, войны в Афганистане, участниками Чеченской операции и т. п. — 6%.

Наибольшее доверие заслуживает у молодежи историческая наука (52%). Однако 25% опрошенных считают, что исторической науке не хватает объективности так же, как и современным политикам, и особенно средствам массовой информации. Историческое прошлое вызывает у участников опроса (студентов) различные чувства: 51% испытывает чувство национальной гордости; 13% — моральное удовлетворение за приобщение к великой истории; 20% — чувство национальной ущемленности, горечи за бедствия народа. Почти половина опрошенных верит в историческое предназначение России.¹⁵

По оценкам наших респондентов, Россия в недавнем прошлом была великой державой (68%), сегодня таковой ее считают только 15%.¹⁶

Анализ полученных ответов позволяет сделать вывод, что в оценке вчерашних исторических событий респонденты больше доверяют мнению патриотически настроенных представителей старшего поколения, чем их оппонентам. Поэтому для большинства опрошенных Россия вчера — великая держава.

С самого раннего возраста необходимо воспитывать в личности высокие морально-нравственные устои, понимание преобладания ценностей общественных, государственных над корпоративными и личными, прививать уважение к культурному наследию своего народа, готовность к самопожертвованию на благо Отечества, приверженность духовным традициям. Служба в армии, личное участие в защите Отечества в мирное и военное время — одно из ярких проявлений патриотизма, гражданственности. Отсутствие патриотических чувств, реального их воплощения есть проявление инфантилизма, духовного обнищания. Это один из характерных симптомов распада личности и общества.

Несмотря на массивную антиармейскую пропаганду 90-х годов, в подростковой, молодежной среде сохраняются положительные оценки службы в армии. Об этом свидетельствуют ответы на вопросы о влиянии военной службы на судьбу молодого человека, его личные качества. Выяснилось, что, по мнению молодежи, она расширяет жизненный опыт — так ответил 51% участников исследования, делает дисциплинированным и исполнительным — 25%, ответственным — 32%. Кроме того, служба в армии развивает физические данные, выдержку, решительность, способствует самопознанию, воспитывает характер, патриотизм.

Патриотическое сознание молодых россиян и москвичей как неотъемлемой части граждан России в последнее время подвергалось значительным испытаниям, что связано прежде всего с модификацией самого понятия Родины. Новая Россия в сегодняшнем состоянии является лишь частью того, что для нынешних поколений было «предметом любви» — Родиной. Превратиться из советских людей в россиян оказалось задачей не менее сложной, чем в свое время стать из граждан Российской империи советскими людьми. Считает себя патриотами и просто любит Родину гораздо большее число молодежи, чем осознает, что надо подкреплять эту любовь конкретными делами, а не предъявлять к Родине какие-либо требования.

Новая Россия предстает перед молодыми москвичами в качестве

страны, которой гордятся, которую любят, но вместе с тем для которой характерно болезненно воспринимаемое большинством расслоение на богатых и бедных, страны с относительно низким уровнем духовности и культуры, с сильно развитыми национальными предрассудками, не защищающей интересы своих граждан.

Результаты наших и других исследований свидетельствуют о том, что старые, характерные для советского общества, способы защиты прав и отстаивания интересов людей постепенно разрушаются, а новые, традиционные для западного общества, находятся лишь в стадии становления. Следствием неудачных реформ, слабости государственной власти и неэффективности государственных и общественных институтов стало состояние статики, ощущения своей ненужности государству, одиночества. Многие молодые жители мегаполисов не собираются ничего предпринимать даже в случае серьезного нарушения своих прав, поскольку они уверены в бессмысленности таких усилий.

По мнению городской молодежи, наиболее важную роль в объединении российского общества сегодня играют русский язык, общность территории и культурных традиций. При этом решающее значение придается интегрирующей роли русской нации и православного вероисповедания.

Наиболее значимую роль в объединении и подъеме страны, консолидации российского общества, по мнению участников наших исследований, играет институт Президента и действующий Президент РФ В.В. Путин. Большинство москвичей верят в способности нынешнего президента навести порядок в стране, консолидировать общество, вернуть России былое величие.

Москва в новых условиях продолжает восприниматься ее молодыми жителями как политический, экономический и культурный центр не только России, но и нового зарубежья.

Большинство молодых москвичей отводят важную роль в объединении и подъеме России идеологии, общенациональной идее. Основной общероссийской ценностью, которая могла бы стать фундаментом общенациональной идеологии, является, с точки зрения молодых жителей столицы, прежде всего социальная справедливость. Далее по значимости среди общенациональных ценностей оказались общественный порядок, национальная гордость и возвращение авторитета России как сверхдержавы.

При анализе ценностей, идей, способных сплотить российское общество, обращает на себя внимание то обстоятельство, что из поля зрения молодых москвичей уходят идеи интернационализма.

Государственная политика в сфере культуры должна быть на-

правлена на воспитание у подрастающих поколений осознанной любви к Родине, формирование у молодежи активной жизненной позиции патриота.

В основу патриотического воспитания молодежи необходимо положить:

— формирование высоких морально-нравственных качеств, преданности Родине и готовности к ее защите;

— пропаганду исторического прошлого Отечества, героического наследия и боевых традиций Вооруженных Сил, трудового и ратного подвига народа по укреплению обороноспособности государства и его защиты;

— целенаправленную работу по формированию культурного облика молодого человека, его привязанности к национальным культурным традициям в учреждениях культуры, в высшей и средней школе.

«Нельзя не отметить, что решению задач патриотического воспитания фактически противостоит распространение учебной литературы, искажающей историю России, ее самобытность, ее культурные ценности». ¹⁷ Гражданина и защитника Отечества нужно готовить, используя все современные средства воспитания и пропаганды. Реализация государственной программы по воспитанию патриотизма столкнулась с противодействием различных организаций, партий, движений, проводящих антипатриотическую политику. Поэтому имеет значение постоянное взаимодействие в работе образовательных, культурных, досуговых, военных и других учреждений и организаций, связанных с патриотическим воспитанием молодежи.

Первоочередными задачами в деле патриотического воспитания средствами культуры и искусства являются:

— организация целенаправленной деятельности учреждений культурно-досуговой сферы по патриотическому воспитанию;

— развитие важнейших качеств гражданина-патриота: преданность Родине, честность, целеустремленность, мужество, решительность, доброта и человечность, способность активно участвовать в созидательном процессе;

— развитие готовности к служению Отечеству, утверждение в обществе патриотических ценностей, взглядов, идеалов, изучение национальной культуры, истории и традиций Вооруженных Сил, формирование положительного отношения к труду, развитие потребности в творчестве;

— программное, научно-методическое, информационное, материально-техническое и финансовое обеспечение патриотического воспитания средствами культуры и искусства.

-
- ¹ Солженицын А. Россия в обвале. — М., 1998. — С. 154.
- ² Мурадов Г. Все страны в гости к нам// Этносфера. — 2001. — № 1 (28). — С. 2–3.
- ³ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. — М., 1992. — С.192.
- ⁴ Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. — М., 2002.
- ⁵ Ярлыкапов А.Б. Межэтнические отношения в зеркале культуры мира// Москва на пути к культуре мира: Встреча третьего тысячелетия. — М., 2000. — С. 61.
- ⁶ Бутиков Г.П., Ариарский М.А. Сохранение и обогащение национально-культурных традиций россиян// Педагогика. — 1998. — № 7.
- ⁷ Постановление Правительства Москвы № 1100 от 30 ноября 1999 г. «Комплексная городская программа «Москва на пути к культуре мира».
- ⁸ Иванов В.Н. Россия: Обретение будущего.— М., 1998. — С.279.
- ⁹ Cultural dynamic development processes// Netherlands Commission for UNESCO/ Ed. Rustier A., Yucht Tissen Z. — Paris: UNESCO, 1995; Dijker N., Frejda C. National character and national stereotypes. — Amsterdam, 1960; Parsons T. Youth in Context of the American Society. — N.-Y.: Daedalus, 1962.
- ¹⁰ За что платит Джордж Сорос?// Тверская, 13. — 1997. — 11–17 декабря.
- ¹¹ Ильин А.И. Наши задачи: Историческая судьба и будущее России. — М., 1992. — С.264.
- ¹² Лаврушин В.И., Трифонов Г.И. Девальвация духовной культуры как фактор кризиса российского общества// Российская культура глазами молодых ученых. — М., 2001. Вып. 10. — С. 113.
- ¹³ Россия: Новый этап либеральных реформ. — М., 1997. — С. 23.
- ¹⁴ Социологическое исследование «Проблемы патриотического воспитания молодежи» — ЕНМЦ, ИСПИ РАН, 2000 г.
- ¹⁵ Утенков В.М., Закалин А.С. Об историческом сознании студенческой молодежи// Социс. — 2000.— № 6. — С. 119–122.
- ¹⁶ Социологическое исследование «Проблемы патриотического воспитания молодежи» — ЕНМЦ, ИСПИ РАН, 2000 г.
- ¹⁷ Иванов В.Н. Россия: Обретение будущего. — М., 1998. — С. 116–117.

Военная культура Франции и военная культура СССР: специфика взаимодействия в годы второй мировой войны

*Климов С.Н.,
заведующий кафедрой «Философия,
социология и история» РГОТУПС,
доктор философских наук, профессор*

Военная культура в социокультурном аспекте предстает как характеристика бытия военной сферы деятельности, степень совершенства ее развития как системы в совокупности материальной и духовной составляющих.

Своеобразие взаимодействия военной культуры Франции и военной культуры СССР ярко проявилось в годы второй мировой войны. Как и в первую мировую войну, Франция и Россия оказались перед лицом одного и того же врага — Германии. Однако к началу второй мировой войны французы опирались лишь на союзнические обязательства Англии¹, не располагая поддержкой со стороны СССР. Исходя из идеологических и политических причин, взаимодействие военных культур государств было формально-номинальным.

Прежде всего это объясняется *доминированием политико-идеологической компоненты в военной культуре французского государства*. Многие отечественные исследователи подчеркивали, что «правлящие круги Франции в эти месяцы усердствовали главным образом в двух направлениях: подавлении собственного народа и подготовке антисоветских авантур... В результате французское правительство и предпочло избрать тактику войны без военных действий».² Руководствуясь национальными и в первую очередь классовыми интересами, правящие круги Франции считали Гитлера союзником в борьбе с набравшим силу коммунистическим движением в СССР и у себя в стране. Поэтому они лелеяли надежду на то, что фашизм уничтожит их общего врага. Пассивность и бездействие Франции развязывали руки Германии для ведения боевых действий на Востоке. Не зря начало второй мировой войны во Франции окрестили «странной войной». На протяжении 10 месяцев 110 французских и английских дивизий противостояли всего лишь 23 соединениям вермахта, уклоняясь от боевых действий.³ А франко-английский флот, насчитывавший 25 линкоров и линейных крейсеров, 256 эсминцев и легких крейсе-

ров, 130 подводных лодок, был намного сильнее немецкого-итальянского, где соответствующие цифры составляли 11, 176 и 172.⁴ «Странная война» скорее выступала средством политического выживания, чем формой прямой вооруженной борьбы. В стране, где позиции коммунистической партии были сильны, как ни в каком другом капиталистическом государстве, правительство опасалось и советских, и собственных коммунистов. «Несмотря на внешнюю противоположность политических устремлений различных групп правящей французской буржуазии, они проводили антинародную, по существу предательскую политику, ибо раскалывали силы французской нации и лишали Францию помощи СССР, толкая страну к катастрофе».⁵

И все же среди обстоятельств, определявших характер военной культуры государства, при всей важности и значимости идеологического фактора необходимо рассматривать тесную взаимозависимость внешней составляющей военной политики и внутренней военной политики Франции. Последняя всегда уделяла большое внимание союзам. На начало войны оказала существенное влияние переориентация Франции от политики сотрудничества с СССР по договору о взаимной помощи от 2 мая 1935 года к политике мирных и добрососедских отношений в соответствии с франко-германской декларацией от 6 декабря 1938 года. Политика потерянных возможностей спасения была заменена политикой безнадежных иллюзий. Отечественный историк А.З.Манфред подчеркивал: «Поражение Франции было предрешено. Его нельзя было миновать после всего происшедшего в 1938 г. Оно объяснялось не промахами военной подготовки, не просчетами в строительстве линии Мажино, не неумелостью генерала Гамелена или его военных сотрудников, хотя все это само по себе тоже играло какую-то роль. Главная причина поражения Франции заключалась в том, что в области внешней политики ее правители пошли на крутой пересмотр союзов, а в области внутренней политики порвали с народом».⁶ Вскрытие существенных причин катастрофы военной культуры Франции требует брать их во всей совокупности и взаимодействии.

Это наглядно проявилось в *военной культуре французской армии, которая была подвержена полному разрушению*. С началом второй мировой войны Франция 3 сентября объявила войну Германии и попыталась до мая 1940 года обозначить второй фронт. Это было своего рода пропагандой: мы победим, так как мы самые сильные. Были предприняты попытки подготовки к наступлению. Однако усилия были недостаточными и непоследовательными. Недостаточность их

проявлялась в том, что войска не обучались интенсивно вести согласованные боевые действия против танков. Причин было две: слабые технические знания кадров из резерва и недостаток противотанкового вооружения и боеприпасов для обучения.

Французское высшее военное командование не воспользовалось даже отсрочкой, представленной немцами для организации экономической обороны и подготовки масштабных наступательных действий. Все происходило так, будто оно ждало немецких инициатив для принятия ответных решений. Оно удивляло своей оборонительной направленностью и пассивностью.

Через шесть недель вооруженные силы Франции формально перестали существовать. Согласно условиям перемирия 20 июня 1940 года «французские вооруженные силы на земле, на море и в воздухе должны были прекратить сопротивление. Они подлежали разоружению и демобилизации. Оружие, снаряжение и оборонительные сооружения передавались Германии или ставились под германо-итальянский контроль. Две трети территории Франции подвергались оккупации. Военный флот за исключением кораблей, которые оставлялись французскому правительству для охраны его интересов в колониальной империи, должен был быть демобилизован и разоружен под контролем Германии и Италии».⁷ Оставленная в свободной от оккупации зоне стотысячная «армия перемирия» была покорной и пассивной на протяжении трех лет своего существования.

Восстановление военной культуры армии осуществлялось через французское движение Сопротивления. Существовали два больших направления: одно, официальное, движение «Свободная Франция», затем «Сражающаяся Франция», связано с именем генерала де Голля; другое — нелегальное движение партизан, маки и других групп, составивших внутренние вооруженные силы — ФФИ.⁸ Многие из них высказывают точку зрения, согласно которой «коммунистическая партия подготовила почву для организованной и массовой работы за свободу и независимость Франции и заложила основу вооруженных сил движения Сопротивления».⁹ Однако, отдавая должное коммунистам и всем патриотам в самой Франции, справедливо признать определяющее значение личности и деятельности генерала де Голля и в организации движения Сопротивления, и в возрождении вооруженных сил Франции, а значит, и военной культуры армии.

Призыв де Голля к французам 18 июня 1940 года противопоставил его правительству маршала Петэна, заключившему перемирие с Германией. «Для меня речь шла, — писал де Голль в своих мемуарах, — прежде всего о спасении нации и государства. Я считал, что наве-

ки будут потеряны честь, единство и независимость Франции, если в этой мировой войне одна лишь Франция капитулирует и примирится с таким исходом. Ибо в этом случае, чем бы ни кончилась война, независимо от того, будет ли побежденная нация освобождена от захватчика иностранными армиями или останется поработенной, презрение, которое она испытывала бы к самой себе, и отвращение, которое она внушала бы другим нациям, отравили бы надолго ее душу и жизнь многих поколений французов».¹⁰

Увидев в поражении Франции не итог войны, а лишь один из эпизодов мирового конфликта, в котором страна, все французы должны принять участие, отвергая пассивность и бессилие, де Голль создал организацию под названием «Свободная Франция» и сформулировал основные принципы Соппротивления: «Большинство французов не согласны на капитуляцию и порабощение, исходя из принципов, которые называются: честь, здравый смысл и интересы родины. Я говорю честь, ибо Франция обязалась не прекращать борьбы без согласия союзников... Я говорю здравый смысл, ибо абсурдно считать борьбу проигранной... Я говорю о высших интересах родины, ибо это война не только франко-германская, которая может решиться одним сражением. Это мировая война...».¹¹ В этих принципах в неявном виде отражены при моральной доминанте моральный и политический аспекты вооруженной борьбы за независимость Франции.

Основные положения политики «Свободной Франции» были направлены на возвращение стране статуса сильного государства:

1. Формирование собственных вооруженных сил «Свободной Франции»;
2. Создание территориальной базы в масштабах французской империи;
3. Налаживание международных связей и завоевание уважения со стороны великих держав.

В короткий срок лидерам движения удалось создать действительно полноценную армию, представленную преданными делу солдатами и офицерами. «В конце 1940 года их было всего 7 тыс., но менее чем через два года это число выросло в 10 раз».¹² Постепенно «Свободная Франция» переросла рамки военной организации, превратившись в политическую. Несмотря на многочисленные политические и социальные противоречия, усилиями лидеров движения Соппротивления удалось добиться единения нации во имя освобождения страны.

При налаживании международных связей генерал де Голль показал себя одновременно как искусный дипломат и жесткий политик.

Несмотря на крайне невыгодные условия своего положения, он делал все для того, чтобы доказать своим союзникам, в первую очередь Англии и США, что именно «Свободная Франция» во главе с ним, а не правительство Виши, представляет интересы французской нации. Благодаря силе своего характера и настойчивости в проведении принятых им решений «король в изгнании» отстаивал зачастую, казалось бы, безнадежные позиции. Только при его участии летом 1944 года французским войскам была предоставлена возможность совместно с группировкой англо-американских войск участвовать в освобождении Франции.

К специфике военной культуры Франции нужно отнести и то, что вторая мировая война продемонстрировала силу потенциала военной культуры общества, благодаря которой была восстановлена, собрана по частям в единое целое военная культура армии.

Стремительное наступление фашистских войск, панически-поспешное бегство правительства из столицы, смена власти и расчленение страны, несомненно, сказались на настроениях общества. Кажалось, фашисты решили не только взять реванш над поверженной Францией, но и растоптать ее национальное самосознание. Прежде всего в ход были пущены социально-экономические санкции: отторжение Эльзаса и Лотарингии с массовым изгнанием оттуда более 650 тыс. человек; выплата огромных оккупационных расходов (от 400 до 550 млн. фр. в день); вывоз из страны промышленных товаров и продуктов питания, а самое главное — французских граждан на работу в Германию. К январю 1941 года стоимость изъятого имущества составила уже 25 млрд. франков.¹³ Промышленность Франции работала только на фашистскую Германию.

Правительство «спасителя нации» Петэна даже сменило лозунг, который был знаменем Франции со времен Великой революции. Вместо слов «Свобода, Равенство, Братство» в конституции вишистов были определены «Труд, Семья и Родина».

В то время, когда довоенные политические партии практически развалились, а правительство Виши призывало к терпению и смирению, на общественное сознание французов серьезно воздействовала гитлеровская идеологическая машина пропаганды, стремящаяся не допустить укрепления патриотических чувств. Фашистские идеологи руководствовались требованием гитлеровского посла во Франции Абеца: «...следует сделать все, чтобы добиться внутреннего разлада и ослабления Франции».¹⁴

В условиях унижения и позора Франции-государства дух Франции-нации не был сломлен. Только сила этого национального духа

помогла французам преодолеть раздробленность и объединить силы для совместной борьбы не только на территории самой Франции, но и за ее пределами.

Довоенные военно-культурные связи между СССР и Францией строились формально в соответствии с франко-советским договором 1935 года, который имел перспективу спасения Франции, но оказался недейственным. «В силу своей классовой слепоты французские правящие круги оторвали свою страну от того единственного союзника, который мог оказать ей действенную помощь и избавить от разгрома и оккупации, — Советского Союза»¹⁵, — отмечал советский историк А.З.Манфред. Как бы вторя ему, Пьер Кот, лидер левых французских радикалов, выступая в парламентской комиссии по расследованию событий минувшей войны, подчеркивал: «Мы проиграли войну, вернее, битву в 1940 г. не по причинам технического характера, мы проиграли ее по причинам политического порядка... В 1939 году мы не имели поддержки со стороны Советского Союза и ничем не могли заменить эту поддержку... Мы были побеждены не потому, что нам недоставало трех или четырех сотен самолетов, ведь после перемирия осталось больше тысячи вооруженных и оборудованных самолетов... Спросите себя, сделали ли мы перед Мюнхеном и после него все, что следовало, чтобы иметь поддержку Красной Армии и Советского Союза».¹⁶

Подлинное взаимодействие французской военной культуры и советской военной культуры проявилось позже, хотя нельзя сказать, что процесс налаживания связей не вызвал никаких противоречий. После нападения Германии на Советский Союз правительство Виши ревностно и активно проводило антисоветскую политику. В июне 1941 года, когда советский посол и его сотрудники были высланы из Франции, произошел разрыв отношений «официальной» Франции с СССР¹⁷. Вишисты проявляли видимое для фашистов усердие в борьбе против России, отправив на советско-германский фронт «легион французских добровольцев против большевизма». Но, с другой стороны, они понимали, «что слишком откровенная поддержка Германии может вызвать взрыв недовольства в народе».¹⁸ Позиция правительственного кабинета Петэна была ясно сформулирована в одном из выступлений главы кабинета министров Лавала: «Я желаю победы Германии, потому что без этого завтра повсюду утвердится большевизм».¹⁹

Между тем большинство французского народа не разделяло подобной точки зрения коллаборационистов. С начала Великой Отечественной войны не желающие примириться со своим положением

французы стремились к тесному сотрудничеству с Советским Союзом. В ноябре 1941 г. глава «Свободной Франции» генерал де Голль заявил, что «он больше всего хотел бы, чтобы французы сражались против немцев вместе с советскими войсками».²⁰ В 1942 г. в соответствии с соглашением между СССР и командованием «Сражающейся Франции» в составе 303-й авиационной дивизии из французских летчиков была сформирована эскадрилья «Нормандия — Неман». Это имело большое политическое значение как для укрепления взаимосвязей между двумя государствами — Советским Союзом и Францией, так и для Франции как державы, которая воевала против Германии, оккупировавшей ее территорию. Представитель Национального комитета «Свободной Франции» в СССР Гарро отметил: «Может быть, это капля воды в океане, но сердца всей французской нации с нашими солдатами, которые будут сражаться вместе со своими русскими братьями. Братство наших народов на поле битвы имело бы большое значение не только для Франции, но и для всей Европы».²¹ Боевое содружество французских летчиков на территории СССР подкреплялось участием советских людей во французском движении Сопротивления. К 1944 г. на территории Франции вместе с французскими партизанами воевали 30 партизанских отрядов, состоящих из советских солдат, бежавших из фашистского плена.²²

Итак, взаимодействие Франции и России в годы второй мировой войны во многом было вынужденным. В борьбе против единого врага идеологические противоречия отошли на второй план, уступив место взаимному пониманию и сотрудничеству. Взаимосвязь военных культур двух государств способствовала победе над фашизмом.

Социологический аспект анализа взаимодействия военных культур Франции и России предполагает рассмотрение военных культур этих государств через специфику отношений их военно-политических культур.

Во-первых, для СССР и Франции характерно отсутствие серьезных противоречий во внешнем аспекте военно-политических отношений. Несовпадение подходов, точек зрения по частным вопросам не приводит к противоречиям в главных, коренных вопросах. Это объясняется тем, что отсутствует почва для соперничества и конкуренции. Интересы, лежащие в основе военно-политической культуры двух стран, не сталкиваются столь жестко ни в Европе, ни в других регионах. В течение столетия Франция и Россия были геостратегическими партнерами в Европе. У республиканской демократической Франции и монархической России, а впоследствии у Советского Союза был общий интерес — не допустить в Европе гос-

подства какой-либо одной державы. На этом правиле держался европейский баланс. Его нарушение привело к двум мировым войнам.

Необходимость взаимосвязи, сближения двух стран, их военных культур диктуется самим ходом истории XX века. Франция одной из первых признала СССР в 1924 году, а в 1935 — первой из великих держав заключила договор о взаимопомощи. В свою очередь Советский Союз первым признал правительство «Свободной Франции».

Во-вторых, Францию и Россию долгое время, практически всю первую половину XX в., объединяла общность витальных интересов: заинтересованность в сохранении мира, наличие общего врага в лице германской военной машины. С особой остротой это проявилось во время второй мировой войны. При решении жизненно важных для французов международных вопросов Советский Союз настойчиво и последовательно отстаивал интересы Франции, чтобы восстановить и укрепить ее позиции в мире. СССР содействовал признанию Временного правительства «Сражающейся Франции» ведущими державами антигитлеровской коалиции. По настоянию Советского Союза Франция в ноябре 1944 года вошла в состав Европейской консультативной комиссии, рассматривавшей вопросы послевоенного урегулирования. Более того, США и Англия подготовили «Основную схему управления освобожденной Францией», навязывая французам, по сути, оккупационный режим. Только несогласие советской делегации на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании переломило ситуацию. На Ялтинской конференции в 1945 г. глава советской делегации заявил, что Советский Союз заинтересован в том, чтобы Франция была великой державой и чтобы у нее «была сильная армия».²³ Позднее, в апреле — июне 1945 г. на конференции ООН в Сан-Франциско советская делегация предложила считать французский язык официальным наряду с английским, русским, китайским и испанским языками, что, несомненно, имело для Франции принципиальное значение, способствовало становлению военной культуры государства.

Заключенный в декабре 1944 года договор о союзе и взаимной помощи с СССР помог Франции возродить честь и достоинство, обрести вновь права великой державы и получить статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Франко-советская солидарность соответствовала естественному порядку вещей. По словам главы Временного правительства Французской Республики, «для Франции и России быть объединенными значит быть сильными, быть разьединенными значит находиться в опасности. Действительно, это не-

преложное условие с точки зрения географического положения, опыта и здравого смысла».²⁴

Таким образом, во взаимодействии военных культур СССР и Франции прослеживается жесткий прагматизм с французской стороны и искреннее желание оказать помощь и содействие — с советской. Военно-политическое объединение, являющееся постоянно действующим фактором во взаимоотношениях военных культур России и Франции в XX веке, сыграло определяющую роль в победе над фашистской Германией. Взаимодействие военных культур Франции и СССР в годы второй мировой войны прослеживается на уровне всех элементов — военной культуры общества, военной культуры государства и военной культуры армии. При этом доминирующими выступают взаимосвязи на уровне государств и армий, тогда как отношения на уровне французского и советского обществ отличаются большей сдержанностью.

¹ См.: Манфред А.З. Очерки истории Франции. — М., 1961. — С. 598.

² История Франции. Т. 3. — М., 1973. — С. 216.

³ См.: Вторая мировая война 1939 — 1945 гг. — М., 1951. — С. 39-40; Churchill W. The Gathering Storm. — Boston, 1948. — Pp. 480, 558, 637—638; Gamelin. Servir. T. 1. — Paris, 1946. — Pp. 309—314; Reynaud P. Au coeur de mlée. 1930—1945. — Paris, 1951. — Pp. 414, 472—473; Les événements survenus en France de 1933 a 1945 / Rapport de M. Chartes Serre. T. II. — Paris, 1951. — Pp. 282, 284, 292, 309, etc.

⁴ Вторая мировая война 1939 — 1945 гг. — М., 1951. — С. 35, 37, 45, 47.

⁵ Смирнов В.П. Франция во время второй мировой войны. — М., 1961. — С. 13.

⁶ Манфред А.З. Традиции дружбы и сотрудничества. — М., 1967. — С. 285.

⁷ История Франции. Т. 3. — М., 1973. — С. 227.

⁸ См.: Видясова Л.М. Движение сопротивления и проблемы национально-освободительного восстания во Франции /Французский ежегодник. 1962. — М., 1963; Манфред А.З. Традиции дружбы и сотрудничества. — М., 1967; Ратиани Г.М. Конец Третьей Республики во Франции. — М., 1963; Смирнов В.П. «Странная война» и поражение Франции. — М., 1963; Некрич А.М. Война, которую назвали «странной». — М., 1961 и др.

⁹ История Франции. Т. 3. — М., 1973. — С. 240.

¹⁰ Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. — М., 1957. — С. 109.

¹¹ DM. V. I. — P. 5—6.

¹² Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. — М., 1990. — С. 38.

¹³ Виллар Ж. «Странная война» и предательство Виши. — М., 1962. — С. 143.

¹⁴ Aron R. Histoire de Vichy. — Paris, 1954. — P. 272.

¹⁵ Манфред А.З. История Франции. Т. 3. — М., 1973. — С. 126.

¹⁶ Les événements survenus en France de 1933 a 1945. Témoignages et documents recueillis par la commission d'enquete parlementaire. Vol. I. — P., 1951. — P. 285.

¹⁷ См.: Богомолов А.Е. На дипломатическую работу в годы войны // Международная жизнь. — 1961. — № 8. — С. 97—104.

¹⁸ Манфред А.З. История Франции. Т. 3. — М., 1973. — С. 248.

¹⁹ Aron R. Histoire de Vichy. — P., 1954. — P. 491.

²⁰ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. — М., 1983. — С. 57.

²¹ Там же. — С.75.

²² См.: Кокорин М.А., Стручков А.А. О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943—1944 годах // Вопросы истории — 1960. — № 3. — С. 88—110; Против общего врага: Советские люди во французском движении Сопротивления — М., 1972; Les Soviétiques dans la résistance française // Cahiers du communisme. — 1960. — № 3.

²³ Крымская конференция трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.) / Сб. документов. — М., 1979. — С. 72.

²⁴ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — М., 1959. — С. 395.

Духовная сила слова и изобразительного искусства — важные компоненты Великой Победы

*Ксенофонтов А.В.,
аспирант кафедры международного права
РУДН*

Великая Отечественная война, которая стала испытанием на прочность материальных и духовных сил советского общества, завершилась Великой Победой. Важную роль в обеспечении сплочения народа и армии для разгрома немецко-фашистских войск на всех этапах войны играл духовный фактор. Несмотря на неудачи, ошибки и даже просчеты, допущенные в начальный период ведения войны с ненавистным врагом, именно духовный фактор дал возможность сплотить все общество и в конечном счете обеспечить Великую Победу.

Важным его слагаемым, вдохновляющим и сплачивающим народ и Вооруженные Силы страны, стала разнообразная патриотическая и идейно-воспитательная деятельность, организованная и проводимая в тылу и на фронте под руководством Государственного комитета обороны и Ставки Верховного Главнокомандования.

Глубокому уяснению справедливого характера и целей Отечественной войны способствовала перестройка идейно-воспитательной работы в армии и на флоте в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. В ней содержались рекомендации по организации идейно-политического воспитания личного состава в боевых условиях. Директива требовала разъяснять воинам захватнический характер войны со стороны Германии, мобилизовывать личный состав на проявление советского патриотизма, честное выполнение военной присяги, своего долга перед Родиной.

Могучая сила слова, боевой призыв, оперативная информация о сложившейся обстановке вдохновляли защитников Родины. Не ослабляя внимания к наступательной пропаганде, Государственный комитет обороны принимает меры к усилению всей массово-воспитательной работы. Так, уже к 1 октября 1941 г. на фронт было послано около 150 тыс. политбойцов, которые разъясняли воинам политику государства, создавшуюся обстановку, демонстрируя личным примером отвагу, вдохновляли их на подвиги, укрепляли моральный дух.

Большую организаторскую и пропагандистскую работу среди на-

селения, в армии и на флоте вели видные деятели государства: М.И. Калинин, В.М. Молотов, А.А. Жданов, А.С. Щербаков, К.Е. Ворошилов, Н.А. Вознесенский, Д.З. Мануильский и др.

С первого до последнего дня войны Государственный комитет обороны, Ставка Верховного Главнокомандования делали все в целях повышения боеспособности армии и флота, снабжения их всем необходимым для боевых действий, укрепления морального духа войск.

16 июля 1941 г. Государственный комитет обороны принял решение о введении института военных комиссаров в Красной Армии, а 20 июля — на Военно-Морском Флоте. Одновременно отделы и управления политической пропаганды реорганизируются в политотделы и политуправления. При Главном политическом управлении РККА был создан Совет военно-политической пропаганды. Совет обсуждал актуальные вопросы воспитательной работы, обобщал опыт, вырабатывал рекомендации по вопросам агитации и пропаганды в тылу и на фронте. Важное место в его деятельности занимала организация агитационно-пропагандистской работы среди населения на оккупированной территории и войск противника. Совет сыграл важную роль в повышении уровня идеологической и организаторской работы политорганов.

Обобщая опыт воспитательной работы в войсках, Государственный комитет обороны чутко реагировал на растущие потребности жизни, вносил необходимые коррективы в деятельность воспитательных структур, в их задачи и содержание.

Сложная обстановка войны потребовала от Комитета обороны усиления воспитательной работы, расширения масштабов агитации и ее конкретности. В связи с этим была проведена организационная перестройка политорганов. Во-первых, на агитационно-пропагандистскую работу направлялись лучшие, наиболее подготовленные кадры. Во-вторых, с учетом требований военной обстановки совершенствовались стиль и методы деятельности политических органов. Они искали и находили такие формы и методы работы, которые способствовали достижению победы, усилению боевой деятельности войск. По решению ЦК партии на фронт было направлено 500 секретарей ЦК компартий республик, краевых, областных комитетов, горкомов, 270 ответственных работников аппарата ЦК. Многие из них возглавили политорганы. Среди них были: А.С. Желтов, А.А. Епишев, Л.И. Брежнев, К.С. Грушевой, А.И. Запорожец, К.В. Крайнюков, И.И. Ларин, Д.С. Лестов.

Командиры, политические органы и партийные организации дей-

ствующей армии направляли агитационно-пропагандистские усилия на то, чтобы наращивать наступательный порыв войск. Они учили личный состав трезво оценивать свои силы и силы противника, не зазнаваться, проявлять повышенную бдительность, предостерегали от беспечности и благодушия.

Все это сыграло важную роль в дельнейшем укреплении духовного фактора Вооруженных Сил, в усилении политической работы в войсках, что было необходимо для завершения разгрома гитлеровских захватчиков и успешного выполнения Красной Армией своей исторической миссии.

Следует подчеркнуть, что в период боевых действий в армии широко использовалась духовная сила печатного слова. Вообще за годы войны в Вооруженных Силах была создана широкая сеть военных газет. Так, уже в июле 1942 г. издавалось 19 фронтовых, 93 корпусных и армейских, несколько сотен дивизионных газет. Вместе с тем расширялась и укреплялась центральная военная печать. В редакцию газеты «Красная звезда» вошли известные писатели: А.Сурков, И.Эренбург, П.Павленко и др.

Характерно, что только в первые недели войны ушли на фронт военными корреспондентами 140 членов Союза писателей, а всего в армии и на флоте работало более 900 писателей, поэтов, драматургов и журналистов.

Военная печать страстно и вдохновенно раскрывала справедливые цели и всенародный характер Великой Отечественной войны, разъясняла ход военных действий, рассказывала о патриотическом подъеме советских людей в тылу, массовом героизме воинов и партизан в боях за Родину.

Советский воин — носитель высоких моральных качеств — был показан в ярких по форме и глубоких по содержанию корреспонденциях с фронта Б.Л.Горбатова и Б.Н.Полевого. К.М.Симонов в очерках «Белградские рассказы», «В скалах Норвегии» нарисовал впечатляющую картину восторженных встреч советских воинов-освободителей с населением Европы.

Другой известный писатель Л.С.Соболев, обращаясь к воинам-освободителям стран Европы, призывал их к гуманистической миссии. Он подчеркивал эту идею в серии статей «Дорогами побед», опубликованных в «Правде». «Смотрите в сердце страны, ищите душу народа: она не обманет, она покажет вам, какова культура этой страны. И помните: подлинная культура идет с вами. Это — любовь наша к человечеству, это муки наши, принятые за него, это мечта наша о справедливости, о дружбе народов, о счастье для всех...»¹ — писал он.

Многие газеты конкретно учили воинов примерам борьбы с танками и самолетами противника. Все это имело большое значение для формирования морально-боевых качеств у личного состава. Важную роль на фронте сыграло в борьбе с танкобоязнью и самолетобоязнью распространение памяток и листовок. В них раскрывались оправдавшие себя в боях методы и способы борьбы с техникой немецко-фашистских войск. Об этом можно судить по «Памятке красноармейцу», изданной Главным политическим управлением РККА еще в июле 1941 г. В ней рассказывалось о способах и приемах уничтожения вражеских танков и самолетов, об организации атаки, указывалось на необходимость и важность защиты командиров в бою, взаимовыручки товарищей.

К концу войны в действующей армии издавалось около 800 газет, разовый тираж которых составлял более 3 млн. экземпляров. Фронтная печать наряду с освещением вопросов внутренней жизни страны широко раскрывала политику правительства по отношению в освобождаемым народам Европы.

В свою очередь армейские и флотские политорганы разъясняли воинам Красной Армии, что они вступили на территорию зарубежных стран не как завоеватели, а как освободители.

Агитационно-пропагандистская работа была направлена также на то, чтобы разъяснить населению освобожденных стран — Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии — политику правительства в отношении этих государств, задачи Красной Армии как армии-освободительницы. Политические органы сделали многое, чтобы советские войска с уважением относились к демократическим организациям, традициям и обычаям этих государств, не оскорбляли религиозных чувств населения.

Газета 3-го Украинского фронта «Советский воин» во время боев в Болгарии писала: «Помни, товарищ, о многовековой дружбе русского и болгарского народов, помни о славных подвигах доблестных русских воинов — героев Плевны и Шипки, помни о традициях кровного братства русских и болгар и на каждом шагу старайся укрепить и умножить эти славные традиции».² Так газета удачно использовала героическое прошлое нашего народа в интересах борьбы с фашистской армией и укрепления дружбы с болгарским народом.

Красная Армия по своему составу была многонациональной. Учитывая это обстоятельство, ГлавПУРККА уже в сентябре 1942 г. издало директиву «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности». В этом документе подчеркивалось, что военные кадры много сделали, чтобы помочь бойцам нерусской национальности стать умелыми защитниками

Родины. На страницах газет, издававшихся на национальных языках, воинам широко разъяснялись цели войны и освободительная миссия Красной Армии, велась пропаганда дружбы народов и популяризировались боевые подвиги бойцов и командиров нерусской национальности. Примечательно, что фронтовые газеты выходили не только на русском, но и на других языках народов нашей страны. Иногда на фронте использовалось несколько газет для воинов разных национальностей. Тираж этих газет устанавливался из расчета одна газета на 5 бойцов. Кроме того, на национальных языках издавались газеты в дивизиях и бригадах национальных формирований.

Моральной стойкости войск, укреплению дисциплины и организованности у личного состава способствовала разнообразная деятельность политического аппарата. Так, в директиве Главного управления пропаганды Красной Армии от 15 июля 1941 г. подчеркивалась необходимость в доходчивой форме разъяснять воинам смысл и характер вооруженной борьбы, которую ведет наш народ против фашистской Германии, лучше популяризировать боевой опыт, примеры мужества и отваги, инициативы и находчивости. Например, об отличившихся в боях за Москву солдатах и офицерах писали в газетах, их подвигам уделялось внимание в листовках, рассказывалось по радио. В боях за столицу отважно сражались в воздухе наши летчики. Так, о подвиге В.Талалихина, впервые успешно применившего ночной таран в небе над Москвой, подробно рассказывалось в печати, в том числе в специально изданной листовке «Герои и подвиги».

Идея защиты Родины нашла яркое отражение в разных жанрах изобразительного искусства. Станковая живопись и плакат, карикатура и зарисовка — все жанры изобразительного искусства использовались советскими художниками. Уже вскоре после начала войны на улицах и площадях Москвы были расклеены плакаты художников Кукрыныксы (М.В.Куприянов, П.К.Крылов, Н.А.Соколов) «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!».

Огромной популярностью пользовались плакаты «Окон ТАСС». В работе «Окон» принимали участие известные художники: А.Дейнеко, Г.Савицкий, С.Костин, П.Шумилин, Ф.Антонов, Ф.Кондратьев, М.Черемных, П.Соколов-Скаля и др. Постоянными авторами текстов к «Окнам ТАСС» были С.Кирсанов, С.Щипачев, А.Жаров, С.Маршак, Д.Бедный, В.Лебедев-Кумач. Плакаты «Вперед, богатыри», «Клянусь победить врага», «Смелость города берет» и другие вселяли в воинов уверенность и оптимизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, формировали чувство долга и неуклонную волю к победе.

За время войны было выпущено и размножено зарегистрирован-

ных плакатов из серии «Окна ТАСС» свыше 1200 названий. Только центральные издательства выпустили более 800 названий плакатов тиражом свыше 34 млн. экземпляров.

Много мыслей будила картина П.А.Кривоногова «Корсунь-Шевченковское побоище». Это было поле славы Красной Армии и поле позора немецко-фашистских захватчиков. Картина вызывала чувство гордости за свою армию и чувство ненависти и презрения к тем, кто пришел на нашу землю грабить и убивать.

Следует подчеркнуть желание художников идти в ногу с важнейшими событиями, происходившими на фронте. В годы войны на некоторых фронтах были оборудованы на машинах походные мастерские, которые продвигались за наступающими войсками. Пройдя вместе с армией долгий путь, художники накопили богатейший материал. Этюды, зарисовки, акварели отражали реальные военные события. Велика заслуга мастеров студии военных художников им. М.Б.Грекова. Ведущие ее художники Н.Н.Жуков, А.В.Кокорин, Н.М.Аввакумов в своих лучших произведениях призывали воинов к стремительности и мощи наступления советских войск.

Большое место в изобразительном искусстве, зовущем к борьбе, заняли плакат и карикатура. Яркость и политическая заостренность способствовали их исключительной популярности. Так, например, широкую известность приобрели плакаты Л.Ф.Голованова «Боец, освободи советских людей из фашистской неволи» и «Дойдем до Берлина», многие плакаты И.М.Тоидзе. Среди художников-карикуристов, мастеров графики и газетного рисунка видную роль играли Б.Е.Ефимов, К.С.Елисеев, Л.Г.Бродаты. Большой известностью пользовались произведения графиков Д.А.Шмаринова (серия рисунков «Не забудем, не простим»), Б.И.Пророкова («Арийские вояки»).

Современная Россия переживает сложные и противоречивые годы в своем развитии. Вместе с тем, анализируя ход и исход Великой Отечественной войны, необходимо отметить следующее. В духовном потенциале наших современников важно не только сохранить светлую память о тех, кто погиб, защищая Родину, но и беречь честь и славу живущих фронтовиков. Наряду с этим весьма важно помнить об огромном нравственном воздействии на духовный мир защитников Отечества разнообразных средств печати и изобразительного искусства.

¹ Правда. — 1944. — 24 сентября.

² Советский воин. — 1944. — 23 сентября.

Моральные ценности советских воинов в Великой Отечественной войне: история и современность

*Дурново С.И.,
полковник, начальник отдела*

Великая Отечественная война, ставшая тяжелым испытанием для советского народа и его армии, убедительно показала огромное значение духовного фактора в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками. Неотъемлемыми его компонентами выступают нравственные ценности защитника Отечества, под которыми подразумевается система моральных норм, требований, категорий и ориентаций этического содержания, направленная на безусловное выполнение воинами обязанностей по защите своей Родины, интересов государства. Моральные ценности воинов как в годы Великой Отечественной войны, так и в мирное время раскрываются в ряде категорий. И в первую очередь таких, как честь и достоинство, нравственный идеал, моральное сознание и др.

Воинская честь и достоинство выступают как признание общественным мнением и осознанием самим воином высокой социальной значимости выполнения воинского долга. Добровольное исполнение воинского долга становится необходимым условием утверждения личного достоинства и чести. Осознание чести не позволяет поступиться требованиями воинского долга, стимулирует его выполнение.

В годы Великой Отечественной войны воинская честь находила выражение в справедливой борьбе с фашизмом. Честь и достоинство защитников Отечества, наполненные чувством патриотизма, любви к Родине, выступали как естественная потребность в мужественных поступках на поле боя. В минувшей войне эти качества в полной мере проявились в героизме защитников Родины — политрука В.Клочкова, генерала И.Панфилова, летчика В.Талалихина, партизанки З.Космодемьянской. «И эта потребность сделать почти невозможное, а не только собственная смелость, толкает людей на подвиг»¹, — писал К.Симонов.

Вместе с тем современная армия России не может успешно развиваться и формировать морально-боевые качества у воинов без бережного отношения к историческому прошлому, особенно муже-

ству, стойкости и героизму, проявленному старшим поколением в суровые годы Великой Отечественной войны.

Синтезирующая роль в духовных ценностях воина принадлежит нравственному идеалу. Идеал и действительность связаны между собой: идеал отражает действительность, порождается ею; он воодушевляет людей на борьбу за преобразование существующей действительности.

Одна сторона нравственного идеала предполагает стремление человека следовать в поведении положительному образу, в котором воплощены героические подвиги предшествующих поколений. И такие образы — нравственный пример служения Отечеству. Это, например, образы А.Маресьева, Г.Жукова, С.Смирнова, Л.Чайкиной, Н.Гастелло, И.Кожедуба. Другая сторона заключается в решении вопроса о цели и смысле жизни, ее предназначении. Нравственный идеал советских воинов в годы войны выражался в том, что смысл их жизни был неотделим от защиты Отечества. Погибая в борьбе за Родину, отстаивая высокие нравственные идеалы, советские воины верили в торжество справедливости и конечную победу над врагом.

Вот как выразил эту идею воин-патриот:

Я вернусь еще к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов.²

Нравственные ценности воинов находят также специфическое проявление в моральном состоянии армии.

Выделение данной категории необходимо, во-первых, для понимания реальных процессов вооруженной борьбы, войны в целом. Во-вторых, анализ морального состояния позволяет оценить духовную связь между обществом, народом и его Вооруженными Силами. В-третьих, знание морального состояния выступает важной предпосылкой наращивания духовных сил народа и армии.

Моральное состояние народа и армии в справедливой войне характеризуется рядом особенностей. Наиболее важные среди них следующие.

Первая. Моральное состояние по специфике проявления отличается устойчивостью. Известно, в каком сложном положении оказались наше государство и его армия в результате нападения фашистской Германии. Однако народ и армия не дрогнули перед

трудностями и поражениями первых дней войны, не потеряли веры в конечную победу над врагом.

С этим обстоятельством были вынуждены считаться даже противники. Так, через неделю после начала войны начальник генерального штаба сухопутных войск Германии записал в дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские люди всюду сражаются до последнего человека». ³ Один из руководителей немецкой военной разведки, генерал Типпельскирх, отмечал позже, что «русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали». ⁴

В общественном сознании нашей страны в тот период концентрировалась максимальная целеустремленность политических установок руководства государства с активной моральной мобилизацией народа и армии на решительную борьбу с немецкими захватчиками.

Совершенно иное положение было в государствах Европы, противостоящих фашистской Германии, которые оказались в моральном отношении не способными к активному сопротивлению с агрессорами. В своих воспоминаниях французский генерал де Голль писал: «В действительности же потрясенная армия ни во что не верила, а государственная машина крутилась в обстановке полнейшего хаоса». ⁵

Вторая. Моральное состояние в войне за защиту Отечества детерминировано политическими идеями, выражающими справедливый характер борьбы народа, позволяющими вырабатывать личную мировоззренческую позицию и осуществлять практические действия по защите своего Отечества. Такая война оценивается ими как явление высоконравственное. Она вызывает духовный подъем и побуждает к готовности во имя победы над врагом преодолеть все преграды, пройти через любые бедствия и лишения.

Высокая действенность морального состояния народа и армии в период войны реализуется в массовом героизме. Так, за годы Великой Отечественной войны ее героями стали более 11600 человек. Известно, что подвиг А.Матросова, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дзота, был повторен 300 раз, а Н.Гастелло и его экипажа, направившего самолет на вражескую колонну с боевой техникой, — свыше 300 раз. Патриотическая ценность таких героических поступков заключается в том, что они не только зовут на подвиг других, но и как бы раскрывают конкретную форму морального поступка, которая может распространяться в массовом масштабе.

Вместе с тем неправомерно отрицать возможность проявления личной стойкости, мужества военнослужащих армий, ведущих несправедливые войны. Маршал Советского Союза Г.К.Жуков отмечал, что противник «... дисциплинирован, исполнительен и упорен в бою, особенно в оборонительном. Младший командный состав подготовлен очень хорошо и дерется с фантастическим упорством».⁶

Третья. Моральное состояние армии и народа в справедливой войне характеризуется гуманистической целевой направленностью. Защитник Отечества, отстаивающий справедливые цели в вооруженной борьбе с противником, не перестает быть человеком высоких моральных принципов. Сама же политическая идея справедливой войны придает высоконравственное содержание исторической миссии народа и армии, ведущих ее. Воины нашей Родины, вступив с боями на территорию фашистской Германии, свободные от чувства мести и ненависти, показывали пример гуманного отношения к населению поверженной страны. «Честно говоря, когда шла война, я был полон решимости воздать сполна всем фашистам за их жестокость, — писал Г.К.Жуков. — Но когда, разгромив врага, наши войска вступили в пределы Германии, мы сдержали свой гнев. Наши идеологические убеждения и интернационалистические чувства не позволили нам отдаваться слепой мести».⁷

Моральное состояние армии характеризуется различными уровнями ее духовной надежности. Исходя из опыта Великой Отечественной войны, можно выделить следующие.

Высокий уровень надежности характеризует всестороннюю духовную готовность армии, основанную на глубоком осознании социальной справедливости вооруженной борьбы с врагом, внутренней убежденности в окончательном разгроме и победе над ним. Полная победа над германским фашизмом ярко продемонстрировала не только военно-стратегическое, но и подавляющее духовное превосходство Красной Армии над немецко-фашистскими войсками. Это вынуждены признать и зарубежные исследователи. Так, профессор М.Лоран отмечает, что «... Самоотверженность, которую в войне проявили советские люди, достойна самого искреннего восхищения. Духовно они оказались неизмеримо сильнее своего врага».⁸

Средний уровень надежности морального состояния войск возможен, когда процесс вооруженного противоборства не достиг своей кульминации, а также когда враг в бою значительно слабее. По эффективности и степени интенсивности протекания он несколько меньше предыдущего. Подобный уровень морального состояния

наших войск был в вооруженном конфликте с японскими милитаристами на реке Халхин-Гол.

Низший уровень надежности свойствен отдельным подразделениям и частям в ходе боевых операций. Он характеризуется духовным упадком (депрессией), что возможно при ведении неблагоприятных боевых действий с противником. Особенно отчетливо подобное состояние личного состава проявляется в условиях окружения частей и подразделений, при отступлении войск, потере военным руководством управления, при внезапном применении противником нового оружия. Следует учитывать опыт минувшей войны, когда в некоторых частях и подразделениях, оказавшихся в неблагоприятных боевых условиях, он имел место.

Приведенные уровни морального состояния армии не охватывают, на наш взгляд, всех особенностей его проявления. Вместе с тем они отражают, исходя из опыта Великой Отечественной войны и современных вооруженных конфликтов, наиболее устойчивые его виды.

Можно выделить три группы отношений, определяющих конкретный уровень морального состояния армии.

К первой группе принадлежат отношения, раскрывающие зависимость элементов морального состояния от прочности политической системы государства, внутренних и внешних факторов ее существования. В Вооруженных Силах современной России находят отражение сложные и противоречивые процессы, которые свойственны духовной жизни всего общества. Не случайно снижение уровня нравственной культуры среди населения (в особенности молодежи), социальная апатия, проникновение в общественное сознание сомнительных духовных ценностей негативно влияют на духовный мир российских воинов, их моральные ориентиры.

Вторая группа отношений, обуславливающая уровень морального состояния войск, выражает объективные процессы, связанные с развитием научно-технических компонентов боевой мощи армии, их взаимосвязь. Они характеризуют зависимость боевого духа войск от уровня и совершенствования оружия и техники, от способов и форм боевых действий, успехов и неудач в ходе боя, результатов в решении учебных задач.

Логика вооруженной борьбы характеризуется тем, что более совершенные средства ее ведения, боевые успехи в период войны повышают духовные возможности армии. Маршал А.И.Еременко, вспоминая использование реактивных минометов против фашистских войск в июле 1941 г. на подступах к Москве, писал: «Эффект одно-

временного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать».⁹

Третья группа отношений в решающей степени определяется явлениями и процессами, характеризующими дисциплинированность военнослужащих, авторитет командиров. От высокой воинской дисциплины, исполнительности военнослужащих, их самоотверженности, с одной стороны, от авторитета командира, его моральных качеств — с другой, зависит реализация духовных возможностей войск в ходе военных действий. Высокая требовательность, творческий подход к военному делу в годы Великой Отечественной войны сочетались у военных полководцев, генералов и офицеров с высокими нравственными качествами. Это вселяло в подчиненных дух оптимизма и самоотверженности, веру в разгром немецко-фашистских войск.

Вот как писали рядовые и офицеры о своем командующем — генерале И.Д.Черняховском: «Мы видели в нем командира решительного и справедливого, непреклонного в осуществлении своей цели. Человек большой личной культуры, он умел каждому из своих подчиненных сказать вовремя теплое, ободряющее слово. Сама его требовательность к нам — всегда и во всем — была результатом глубокого знания обстановки и дела, знания жизни».¹⁰

Отмечая огромную роль духовного фактора в победе Красной Армии в Великой Отечественной войне в целом, необходимо выделить в ней взаимосвязь моральной и политической форм сознания. Прежде всего потому, что они играют особую роль в кризисные, переломные периоды развития общества — революций, войн, реформ и т.п.

Кроме того, потому, что мораль и политика являются нормативными способами регуляции поведения людей в обществе. При этом политика обращена преимущественно к большим группам людей, а мораль — к духовному миру личности; политические нормы специализированы для конкретных участников (субъектов) общественной жизни, а нравственные нормы выступают в виде социальных правил поведения, свойственных для всех жизненных ситуаций.

Наконец, выделение этих категорий необходимо как для понимания реальных процессов вооруженной борьбы, войны в целом, так и для определения путей наращивания духовных сил народа и армии в современной обстановке.¹¹

В наше время взаимосвязь морали и политики обнаруживается в двух больших областях жизнедеятельности народов и государств: международной (внешнеполитической) и внутренней (внутриполитической). При этом доминирующими направлениями институционали-

зации нравственных требований к политике являются: ее социальная направленность, соблюдение прав и свобод человека, утверждение демократических принципов жизнедеятельности, укрепление духовных основ общества.

Развитие человеческой цивилизации характеризуется усилением взаимосвязи народов и государств в историческом процессе. А это ведет к тому, что роль моральных принципов и норм в политике существенно увеличивается. Во-первых, потому, что соблюдение требований морали во взаимоотношениях между государствами в их политической деятельности позволяет создавать наиболее благоприятные международные ситуации для снижения остроты противоборства в мире. Во-вторых, моральные ценности являются одним из решающих факторов сохранения и безопасности жизни на Земле, самого человека в условиях обладания рядом государств ядерным оружием.

Внешнеполитический характер взаимосвязи морали и политики находит свое проявление в противоречивых современных международных отношениях. Важным их аспектом, затрагивающим судьбы человеческой цивилизации, является проблема соотношения политики и войны. Достаточно сказать, что в современном мире около 30 государств обладают ядерным оружием или близки к этому. Однако в ряде из них существуют далеко не демократические политические режимы. Вот почему таящаяся угроза человечеству в возможности самоуничтожения из-за глобальной ядерной катастрофы выдвигает морально-этический компонент общественной жизни в эпицентр всей системы международной политики. При этом следует отметить, что если войны до ядерной эпохи способны были «укладываться» в такие моральные категории, как «добро», «справедливость», «честь» и др., то возможная ядерная война по своим последствиям отвергает подобный подход. Трудно представить мораль и ее нормы, которые бы оправдывали трагедию всего человечества нашей планеты. С точки зрения человеческих интересов и нравственности, недопущение такой войны, ее предотвращение является подлинно гуманистическим императивом.

Между тем для немалого числа политиков и военных деятелей нравственные доводы не представляют значительного фактора активного воздействия на свертывание опасной для народов государственной внешнеполитической деятельности. Однако игнорировать или не учитывать воздействие морали на политику вряд ли является целесообразным. Вот почему нельзя соглашаться с категорическими рассуждениями по данной проблеме. «Политика, — утверждает

Денисов, — безжалостна и цинична по своей генетической сущности и функциональной предназначенности, она не может исходить из абстрактных понятий добра и зла. Поэтому в политике невозможно руководствоваться общепринятыми нравственными стандартами, она неподвластна универсальным моральным принципам».¹²

Наряду с этим аспектом нельзя не обратить внимания на этические последствия ядерного сдерживания. Цель сдерживания — убедить противника в том, что возможные издержки агрессии намного превышают любые возможные выгоды. В то же время сама угроза применения ядерного оружия, по какой бы то ни было причине, противоречит этическим и признанным гуманитарным нормам.¹³

Однако в современном мире главная задача ядерного оружия заключается в том, чтобы удержать противника от его применения. Несмотря на то, что концепция ядерного сдерживания вызывает определенные проблемы, она представляет собой относительно разумную политическую стратегию по сравнению с фактическим применением ядерного оружия. Но нет сомнения, что никакая политическая стратегия сдерживания в современном мире не может морально оправдать накопление ядерных арсеналов, способных многократно уничтожить все человечество.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны нравственные ценности играли значительную роль в обеспечении надежной защиты Отечества, побуждали советских воинов в боях за Родину проявлять мужество и героизм. Они не теряют своей значимости и актуальности в условиях современного состояния российского общества и армии, переживающих противоречивый и сложный этап реформирования.

¹ *Симонов К.С.* Двадцать дней без войны // Знамя. — 1972. — № 10. — С. 23.

² *Говорят погибшие герои.* — М., 1973. — С. 436.

³ *Совершенно секретно! Только для командования // Документы и материалы.* — М., 1967. — С. 237.

⁴ *Типпельскирх.* История второй мировой войны. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. — С. 190, 228.

⁵ *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Т. I. — М.: Иностранная литература, 1957. — С. 87.

⁶ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. — М., 1970. — С. 175—176.

⁷ Там же. — С. 727.

⁸ Цит. по: Москва военная 1941— 1945 г. Мемуары и архивные документы. — М., 1995. — С.3.

⁹ *Еременко А.И.* В начале войны. — М., 1964. — С. 227.

¹⁰ Дважды Герой Советского Союза генерал армии И.Д. Черняховский. — М., 1983. — С. 19.

¹¹ См.: *Тюшкевич С.А.* Философия и военная теория. — М., 1975. — С. 107—127.

¹² *Денисов.* Философия ядерной стратегии (о роли политики ядерного устрашения в современную эпоху) // Ядерная безопасность: социогуманитарные структуры. — М.: ИФ РАНЮ, 1998. — С. 45.

¹³ См. подр.: Европа в XXI веке: Взгляд из России, стран НАТО, Центральной и Восточной Европы. — М.: Эпилог, 1997. — С. 52—67.

Литература как фактор патриотического воспитания подрастающего поколения

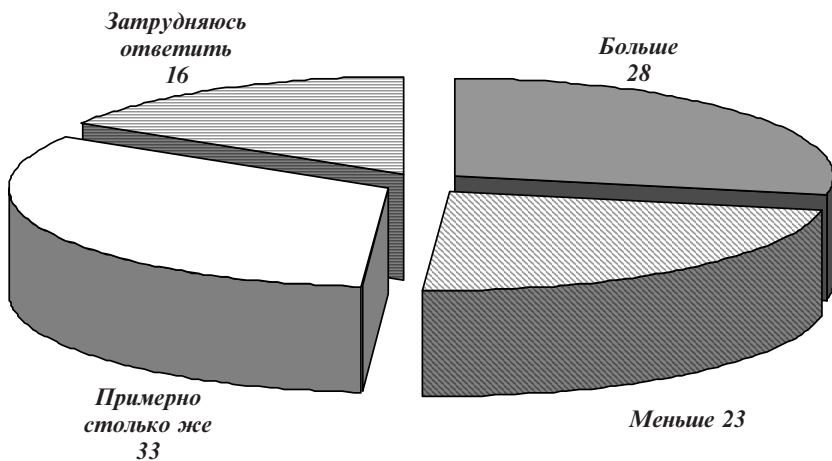
*Донской В.Г., Ладенкова Е.Ю., зав. сектором,
отдел социологии Московского института
социально-культурных программ*

Литература является частью культуры и искусства и может служить как средством отдыха, развлечения, воспитания, пропаганды идей, ценностей, взглядов, так и источником информации, знаний, различного воздействия на психику человека, развития разнообразных эмоций, чувств.

Россия долгие годы считалась одной из самых читающих стран мира. Но купить интересную книгу еще 10 — 15 лет назад было нелегко. Сегодня книжный дефицит остался в прошлом. Как это изменение рынка сказалось на востребованности литературы, представлено на диаграмме 1.

Диаграмма 1

**За последнее время Вы стали читать?
(в % от числа опрошенных)**

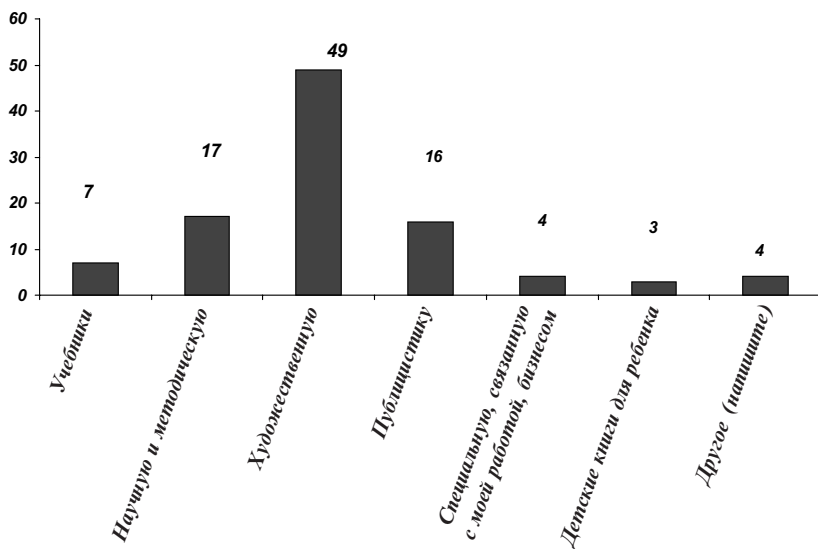

В последнее время 33% респондентов читают примерно столько же, сколько читали раньше, 28% стали читать больше, 23% — меньше. Затруднились ответить 16%.

Можно предположить, что и сегодня Москва — один из самых читающих мегаполисов в мире. Но важно не то, сколько прочтено, важно, что читают, какую литературу респонденты читают чаще всего (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

Какую литературу Вы читаете чаще всего? (в % от числа опрошенных)

На первом месте у респондентов оказалась художественная литература — 49%; на втором научная и методическая — 17%; на третьем публицистика — 16%; на четвертом учебники — 7%; на пятом специальная, связанная с работой, бизнесом (деятели культуры и искусства) — 4%; на шестом другая — 4%; на седьмом детские книги для ребенка — 3%.

Как распределены эти данные по возрастам, показано в табл. 1.

Виды читаемой литературы по возрастам

Вид литературы	% от числа опрошенных в возрасте							
	14–18	19–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и ст.
Учебники	27	21	11	3	3	3	2	4
Научная и методическая	11	19	19	20	19	18	17	9
Художественная	56	40	57	50	53	50	42	46
Публицистика	4	11	3	19	19	16	23	23
Специальная, связанная с работой, бизнесом	1	7	6	3	4	7	2	2
Детские книги для ребенка	0	1	0	3	1	3	9	7
Другая	1	1	4	2	1	3	5	9

Учебники чаще всего читают 14–18-летние участники исследования; научную и методическую литературу — 30–39-летние; художественную — 25–29-летние; публицистику — 60–70-летние и старше; специальную, связанную с работой, — 19–24-летние и 50–59-летние; детские книги для ребенка — 60–70-летние и старше.

Среди 14–24-летних на первом месте — художественная литература, на втором — учебники, на третьем — научно-методическая литература, на четвертом — публицистика, на пятом — специальная, связанная с работой, на шестом — другая.

Среди 25–29-летних соответственно: художественная литература, научно-методическая, учебники, специальная, связанная с работой, публицистика, другая;

Среди 30–39-летних: художественная, научно-методическая, публицистика, учебники, специальная, связанная с работой, детские книги для ребенка, другая.

Среди 40–59-летних: художественная, научно-методическая, публицистика, специальная, связанная с работой, учебники, детские книги для ребенка, другая.

Среди 60–69-летних: художественная, публицистика, научно-методическая, детские книги для ребенка, другая, учебники, специальная, связанная с работой.

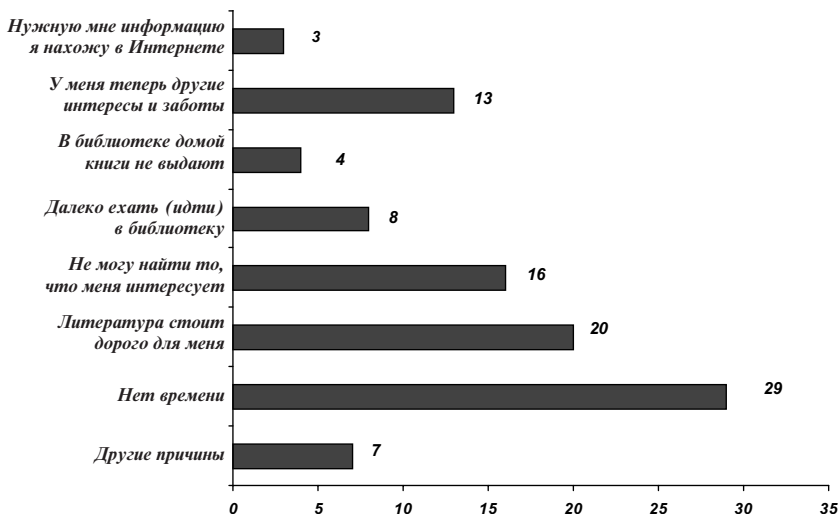
Среди 70-летних и старше: художественная, публицистика, научно-методическая, другая, детские книги для ребенка, учебники, специальная, связанная с работой.

Анализ полученных ответов показывает, что спектр интересов респондентов достаточно широк, молодежь в основном читает много, но меньше, чем старшие, интересуется публицистикой, следовательно, угасает интерес к общественным проблемам и/или их отражению в прессе.

Научную и методическую литературу читают в основном те, кто учится, или представители интеллигенции, чья работа связана с интеллектуальным трудом. Если учесть, что престиж его в обществе прямо пропорционален зарплате, то интерес к науке, научной и методической литературе со временем будет падать, образовательный и культурный уровень населения — тоже.

Не много внимания уделяется и специальной литературе, связанной с работой. Значит, она не требует повышения квалификации или не рассматривается перспектива служебного, профессионального роста, но, возможно, либо нужной литературы нет на прилавках, в библиотеках, либо ее недостаточно (см. диаграмму 3).

**Почему же респонденты читают меньше?
(в % от числа опрошенных)**

Главной причиной названо отсутствие времени — 29%; затем дороговизна литературы — 20%; 16% опрошенных не могут найти то, что интересует; у 13% участников исследования теперь другие интересы и заботы; для 5% далеко расположена библиотека; у 7% — другие причины; для 4% — в библиотеке не выдают книг на дом; 3% нужную информацию находят в Интернете.

В табл. 2 представлено распределение мнений респондентов по возрастам.

**Если меньше читаете, то почему?
(в % от числа опрошенных)**

Ответ	Возраст (лет)							
	14–18	19–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60–69	70 и ст.
Нет времени	25	47	42	31	43	20	20	19
Литература стоит дорого для меня	6	12	21	16	17	32	32	10
Не могу найти то, что меня интересует	25	18	8	24	22	12	10	10
Далеко ехать (идти) в библиотеку	13	0	0	7	12	16	8	5
В библиотеке домой книги не выдают	0	0	4	7	2	6	4	5
У меня теперь другие интересы и заботы	13	18	8	11	2	10	22	29
Нужную мне информацию я нахожу в Интернете	18	0	0	4	2	2	2	0
Другое	0	5	17	0	0	2	2	22

На отсутствие свободного времени чаще всего жалуются 19–24-летние участники исследования; на дороговизну книг — 50–69-летние; не могут найти то, что интересует, — 14–18-летние; на удаленность библиотек жалуются в основном 50–59-летние; на то, что книги на дом не выдают, — 30–39-летние; другие интересы и заботы теперь у 70-летних и старше; в Интернете находят нужную информацию — 14–18-летние.

Анализируя полученные результаты, видим, что причины отказа от чтения, его ограничение в принципе зависят от дефицита свободного времени, формирования цены на книгу, недостатка воспитания многосторонних интересов у читателей и издателей, любви к литературе.

Исследование показывает, что среди самых младших респондентов достаточно большое количество тех, кому книгу заменяет Интернет, который при всех его достоинствах деформирует эстетический вкус, культурные запросы в сторону их примитивизации. Если такая

тенденция станет устойчивой, то на смену старшим «читающим» поколениям придет новое, «смотрящее» и «слушающее». Очевидным является факт, что научно-технический прогресс, глобализация и информатизация изменяют форму передачи, получение информации и знаний.

Проблема литературного предпочтения неразрывно связана с формированием личности. Перефразируя известное выражение, можно утверждать: скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты.

Какая литература пользуется наибольшим спросом среди молодежи? Примерно 60% опрошенных молодых москвичей указали, что их работа или учеба связана с чтением, изучением литературы, получением информации. По профессиональной необходимости читают 55% москвичей.

В отношении современной молодежи к литературе и чтению можно выделить следующие тенденции:

— преобладает предпочтение низкосортной, легковесной бульварной литературы;

— произведения классиков, серьезных писателей-современников читаются лишь как обязательные в связи со школьной или институтской программой;

— большое воздействие на выбор литературы молодежью оказывают реклама и пропаганда средствами массовой информации, в первую очередь телевидением;

— немаловажную роль в выборе литературы играет приверженность групповым интересам и стереотипам, когда литературные пристрастия диктуются модой.

Из табл. 3 видно, какие жанры литературы предпочитают читать молодые люди.

**Литературу каких жанров Вы предпочитаете?
(в % от числа опрошенных)**

Жанр литературы	%
Фэнтези	38
Юмористические рассказы	26
Русскую классическую литературу	25
Исторические романы	24
Мировую классическую литературу	23
Детективы	23
Научную фантастику	19
Поэзию	14
Мелодраму	11
Боевики	10
Сказки	10
Общественно-политическую литературу	6
Публицистику	6
Другую	5

Больше всего респонденты читают фэнтези и юмористические рассказы, русскую и мировую классику, исторические романы и детективы.

Восприятие читателем литературного произведения происходит на нескольких уровнях. Первый уровень — установочный. Он состоит в том, что читатель воспринимает излагаемый материал как произведение определенной формы и жанра. Второй уровень — ориентировочный, заключающийся в знании «языка» произведения, умении в нем ориентироваться. Третий уровень — созерцательно-эмоциональный, на котором складывается только эмоциональное восприятие содержащихся в произведении материалов, образов.

Существует множество произведений массового искусства, которые рассчитаны именно на такое восприятие. Многие детективы, фэнтези, приключенческие истории, любовные драмы, комедии и т.п. не содержат ничего, кроме подлежащего созерцательно-эмоциональному восприятию материала.

Восприятие произведения на высшем — аналитическом — уровне заключается в анализе как всего произведения в целом, так и отдельных его элементов: содержания, формы, образов, идеи, языка, стиля, композиции, сюжета, особенностей творческой манеры автора.

Аналитический подход к читаемому материалу углубляет понимание произведения, делает личность более независимой в оценках и менее поддающейся манипуляциям, но в то же время повышает требования к творчеству авторов. Для такого восприятия литературной продукции читателю необходимы знания в различных областях науки, видах искусства, навыки аналитического мышления. Поэтому так важно воспитание гармонично развитого человека, т.е. человека, получившего разностороннее образование, досуг которого духовно, интеллектуально, физически здоров и насыщен. Значение культурной государственной политики, направленной на повышение культурного, образовательного уровня, обеспечение духовного и физического здоровья населения, трудно переоценить.

Литература — один из древнейших способов коммуникации между «элитой» и «массами», средство образного выражения менталитета нации, одна из форм познания народом своей культурной самобытности, без которой сложно представить себе любовь к Родине. Литература — своеобразное зеркало данного общества, играющее огромную роль в социокультурной идентификации личности, воспроизводстве образа нации.

В настоящее время из школьной программы по литературе выброшены такие важные для развития духовности, формирования патриотизма произведения, как «Молодая гвардия» А.Фадеева, «Сын артиллериста» К.Симонова, произведения древнерусской литературы, основные русские народные сказки; катастрофически сокращено количество басен Крылова, нет Кольцова, бесстыдно «ужаты» Ф.Тютчев, А.Фет, Н.Некрасов, С.Есенин и т. д. Вычеркнутые из программы обучения эти произведения, не утратившие своего огромного духовного и воспитательного значения, не рекламируются и не пропагандируются средствами массовой информации. Поэтому имеет место тенденция незначительной востребованности молодыми читателями такой литературы.

В то же время нельзя не отметить, что воспитывать патриотизм только на классике недостаточно эффективно. Нужны новые, современные произведения литературы, формирующие у читателей патриотические взгляды.

Участники экспертного опроса библиотечных работников столицы отмечали тенденцию преобладания в потоке издаваемой, особенно современной литературы художественных произведений легкого содержания, «уводящих» читателя от осмысления происходящего в обществе, государстве, мире, пропагандирующих бездуховность, безнравственность, цинизм, эгоизм, культ наживы, секса, жесто-

кость, наркотики, нецензурную лексику, жаргон. Представления об истории страны, мира искажаются, герои на примере жизни и поступков которых были воспитаны многие поколения россиян, высмеиваются и оклеветываются, а их место занимают антигерои. В последнее время во многих литературных произведениях, печатной продукции возвеличиваются изменники и предатели Родины, шпионы, например такие, как Власов, Резун, Кулагин, Пасько, романтизируются и героизируются бандиты, проститутки, аферисты, ограбившие миллионы людей олигархи, а также не заслуживающие пиетета представители царской фамилии, верхних слоев дореволюционной России и приближенные к ним. И чем талантливее написаны подобные произведения, тем они опасней. Вред, причиненный обществу, государству авторами, издателями и продавцами таких литературных творений, огромен.

По сути, такая литературная продукция, является своеобразным духовным наркотиком и, составляя основу чтения, «приводит к разрушению существующих норм поведения и потребления, прежде устоявшихся представлений и ориентаций, заменяя их новыми мифами и фетишами».¹

«Миллионными тиражами издаются детективные романы, подробно описывающие технологию убийств, разного рода преступлений».² Излюбленными темами в издаваемой печатной продукции, ориентированной на различную аудиторию, являются вселенские катастрофы, космические войны, нашествия мертвецов и вампиров, сексуальные извращения, болезненные фантазии и т.п. Такая ситуация является проявлением духовного террора над читателями и обществом.

Данные ВЦИОМ показывают, что 67% россиян оценивают влияние западной культуры на российскую как негативное: отрицательное и скорее отрицательное, чем положительное.³

Но анализ социологических исследований, проведенных ЕНМЦ, ИСПИ РАН, доказывает, что значительная часть опрошенных посвящает свой досуг чтению именно такой литературы, а это особенно опасно для детей, подростков, молодежи, чье мировоззрение только формируется, а литературные предпочтения во многом зависят от групповых интересов и стереотипов.

Сейчас многие книги можно купить или взять у знакомых. Так покупает 81% опрошенной молодежи (см. табл. 4).

Источник литературы	% от числа опрошенных
Покупают	58
Берут: в библиотеке	19
взаимы у друзей	23

Сегодня только 63% молодых москвичей любят читать. По результатам исследования видно, что чтению, например, художественной литературы многие молодые москвичи уделяют меньше времени, чем телевидению: в основном ежедневно читают 1-2 часа 34,5% молодых москвичей, а смотрят телепередачи и видеофильмы — 43 и 44% соответственно.

В условиях повышенной занятости многих родителей, когда школа недостаточно уделяет внимания воспитанию, телевидение предлагает бездуховную, часто антикультурную продукцию. Кино, утратившее национальные корни, стало экономически недоступно массам молодежи. Особое внимание нужно уделять досугу молодежи, направленному на формирование потребности в чтении, художественного, эстетического вкуса, на развитие патриотизма и гражданственности. Необходимо пересмотреть программу по литературе, а также вопрос о госзаказе на создание новых художественных патриотических произведений.

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. — М., 2000.

² Сергеев В.К., Сергеев В.В. Проблема века: Экология сознания, духовности и культуры. — М., РИЦ ИСПИ РАН, 2004.

³ Аргументы и факты. — 2003. — № 31.

Патриотизм советского народа в годы Великой Отечественной войны

*Кадничанская М.И.,
старший преподаватель Ульяновского
государственного университета,
кандидат социологических наук*

В череде ежегодных праздников этот майский день выделяется особенно. День Победы — общий праздник народов России и всех стран СНГ. Ровно 60 лет тому назад война ворвалась в каждый дом, семью, в каждое сердце, чтобы остаться там навсегда. И сегодня на всем огромном пространстве бывшего Союза нет человека, который бы не помнил, не знал о подвиге советского народа, совершенном во имя жизни. Память бессмертная и бескрайняя, словно поле, у которого есть свои сеятели — ветераны Великой Отечественной войны, воины-победители, участники и свидетели тех страшных, незабываемых событий. И память эта, словно страж спасенного мира, лучший гарант того, что кошмар войны больше не повторится никогда.

Решающий вклад в разгром нацистской Германии и ее союзников внесли Советский Союз, его многонациональный народ и доблестные Вооруженные Силы. Одним из важнейших источников Великой Победы являлся патриотизм народа.

Навеки вошедшая в историю нашей страны и всего мира Великая Отечественная война была для советского народа и его Вооруженных Сил самым трудным и героическим временем. В годы военных испытаний с невиданной силой проявились народные чувства национальной гордости и беспредельной преданности своей Отчизне. Именно тогда любовь к земле отцов и дедов слилась с высоким осознанием личной ответственности за ее судьбу.

Свершения советских людей во имя Родины приобрели одновременно и общечеловеческую ценность. Советский народ, осознавший нависшую над Родиной грозную опасность, героически проявил себя и на фронте, и в тылу. Об этом свидетельствуют беспредельная стойкость защитников Брестской крепости, военно-морской базы Лиепая, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда, Новороссийска и Кавказских перевалов. О массовом героизме, проявленном защитниками и жителями блокадного Ленинграда, знает

весь мир. 900 дней и ночей продолжалась та жестокая битва, унесшая жизни многих тысяч воинов и мирных жителей. Враг так и не смог овладеть невской твердыней, хотя и подвергал ее бесконечным атакам, бомбежкам, артиллерийским обстрелам. Выстояли ленинградцы. Умирили от голода и холода, гибли под обстрелами, но — выстояли. В ходе всей войны у защитников Отечества проявились огромная сила духа, высокие нравственные качества, издавна присущие народам нашей страны. Это о них на мраморной плите Мамаева кургана высечены такие бессмертные слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватило противника, люди ли шли в атаку — смертны ли они».

Победа над фашизмом ковалась прежде всего на фронте. Навсегда останутся в памяти человечества победы наших воинов над фашизмом в великих битвах под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, на Висле и Одре и в заключительной Берлинской операции.

Массовый героизм проявили и труженики тыла. Своим самоотверженным трудом они выиграли битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание оружия победы. Отечественная промышленность военных лет превзошла по объему производства вооружения промышленность нацистской Германии и произвела для Красной Армии почти 500 тыс. орудий, более 112 тыс. самолетов, свыше 102 тыс. танков и самоходных орудий и много другой техники. Все стремились внести свой посильный вклад в общее дело скорейшего разгрома фашизма.

В годы войны свыше 6 млн. молодых людей без отрыва от производства освоили более 30 военных специальностей. На фронтах войны сражались более 11 млн. юношей и девушек, в партизанских отрядах они составляли 60% общей численности. Их боевые заслуги были высоко оценены. 3,5 млн. молодых воинов и 50 тыс. молодых партизан были награждены орденами и медалями.

Небывалым в истории было массовое участие женщин как непосредственно в вооруженной защите Отечества, так и в оказании всесторонней помощи фронту. В рядах Красной Армии находилось около 600 тыс. женщин, в том числе офицеров — более 80 тыс. В тылу, заменив ушедших на фронт мужчин, они вынесли на своих плечах основную тяжесть труда.

Особым проявлением патриотизма явились пожертвования трудящихся государству. Они позволили дополнительно направить на фронт более двух тысяч самолетов, несколько тысяч танков и много

другой военной техники. Широкое распространение получило движение по сбору вещей и подарков для воинов, ширилось донорское движение.

Патриотичным было и поведение наших людей, оказавшихся на оккупированной территории. В тылу врага был по существу создан второй фронт, противостоящий захватчикам, и формы борьбы были разнообразными. Эту борьбу не смогли ослабить даже люди, предавшие Родину и ставшие пособниками оккупантов.

В наши дни, когда российский народ прилагает огромные усилия к тому, чтобы обновить страну, перестроить всю ее жизнь на демократических началах, самое время вспомнить о том, как преодоление тягот Великой Отечественной войны способствовало формированию такого социально-политического, нравственного климата в стране, при котором наиболее полно раскрывались лучшие качества и черты характера защитников Родины. Самоотверженная забота о судьбе Родины, о ее настоящем и будущем способствовала формированию глубокого понимания необходимости укрепления национальной взаимопомощи, сплоченности и братской дружбы перед лицом грозной опасности германского нацизма. Именно здесь надо искать источник того невиданного массового героизма, который стал решающей движущей силой в войне, важнейшим фактором победы в ней. Он проявлялся на фронте и в тылу, в деятельности людей всех возрастов и профессий, мужчин и женщин, представителей всех наций и народностей СССР.

Опыт народа и армии, приобретенный в суровые годы войны, подвиги фронтовиков являются бесценным духовным достоянием нашего общества, важным средством формирования у нынешних поколений соотечественников, прежде всего у вооруженных защитников Отечества, патриотических качеств, готовности следовать боевым традициям, равняться на героев.

Великая сила живого примера никогда не угаснет в стремлении людей подражать героическим подвигам — делам и поступкам, в которых проявилась высокая нравственность. Среди них особое место занимает самопожертвование, которое всегда осуществлялось ради самых благородных целей — во имя жизни других, спасения своего народа. Такие поступки совершались не фанатиками или людьми, разочаровавшимися в жизни. Отечественная история богата примерами героизма, сознательного самопожертвования воинов, до конца выполнивших требования присяги, воинского долга и своей совести. Яркими примерами этого являются подвиги Д. Карбыше-

ва, З.Космодемьянской, А.Матросова, панфиловцев, героев Бреста и многих других, которые сражались и погибали в исключительно тяжелых условиях, сознавая, что об их подвигах, может быть, Родина и не узнает.

На войне обнажилось сложное многообразие чувств и верований, взглядов и убеждений, в том числе и в подходе к такому явлению, как патриотизм. Следует отметить, что формирование патриотических чувств — сложный и длительный процесс. Патриотизм высшего типа, осознанный и здоровый, есть продукт комплексных и скоординированных усилий всех социальных институтов, формирующих сознание людей. Легкомысленный подход к этой проблеме чреват псевдопатриотизмом, проявлением гражданской инфантильности и отсутствием чувства Родины.

Святое и осмысленное чувство любви к Родине, так мощно проявившееся в годы Великой Отечественной войны, стало источником и других морально-политических и боевых качеств у современных российских воинов. По нравственной силе и значимости к героизму можно приравнять, пожалуй, верность воинскому долгу. В этом качестве воедино слиты социально-нравственное и военно-профессиональное начала. Ему в истории русской армии издавна уделялось самое пристальное внимание.

Исполнение воинского долга невозможно без воинского мастерства и высокого профессионализма. Они приобретались в ходе тяжелых боев и сражений, в обороне и наступлении, в сложной боевой обстановке. Сделать это было чрезвычайно трудно. Германская армия была высоко оснащенной в техническом отношении, хорошо обученной. К тому же она имела опыт ведения боевых действий на Западе, а также преимущество, связанное с внезапностью нападения. И в этих чрезвычайно неблагоприятных для Красной Армии условиях советские воины в большинстве своем проявили себя как настоящие защитники и патриоты.

История бережно хранит поразительные по силе своего воздействия на сознание нынешних поколений примеры верности воинскому долгу защитников Отечества. Своеобразным символом и высшим проявлением стойкости советских солдат стали подвиг 28 панфиловцев у подмосковного разъезда Дубосеково, 58-дневная оборона Дома Павлова в Сталинграде, где сражались воины до последнего вздоха в невероятно тяжелых обстоятельствах. Спустя более полувека после той войны становятся известными все новые и новые их имена.

Опыт Великой Отечественной войны аккумулировал в себе могучий нравственный и воспитательный потенциал, содержащий многочисленные примеры мужества, героизма, преданного служения своей Родине, непоколебимой верности воинскому долгу. Важно, чтобы этот богатейший и столь дорого оплаченный опыт был хорошо и полно осмыслен и с позиций исторической правды донесен до умов и сердец тех, кто стал законным наследником плодов Великой Победы, тех, кто сегодня стоит на страже рубежей нашего Отечества.

Человек, вступающий в жизнь, нуждается в исторических ориентирах. Он невольно оглядывается назад, внимательно вчитывается в страницы своей отечественной истории, ищет в ней примеры, достойные подражания, использует бесценный опыт, который помогает избежать просчетов, неверных шагов, тяжелых ошибок.

Героическая и вместе с тем трагическая история Великой Отечественной войны — это великая книга жизни, борьбы и беззаветного служения своей Родине. Чрезвычайно важно, чтобы она стала «настолярной книгой» каждого российского воина. Сегодня в строю вооруженных защитников нашей страны стоят те, чьи деды и прадеды в годы Великой Отечественной войны спасли честь и свободу Родины от врага. Святой гражданский долг каждого из нынешних воинов — хранить в душе память о подвигах предков, так же верно, как и они, служить своей стране, быть в постоянной готовности встать на пути любого агрессора.

Сегодня среди важнейших качеств защитника Отечества, профессионального военного особое место занимает военно-профессиональная направленность личности.

Для исследования хода формирования военно-профессиональной направленности личности будущего офицера в Ульяновском филиале военного университета связи был проведен опрос, при котором изучались субъективные образы «идеального курсанта» и «идеального офицера». Участникам опроса (курсантам 1-го, 3-го, 5-го курсов) предложили назвать по 10 качеств, свойственных сегодня курсанту и офицеру. По результатам были составлены бланки оценки, включившие 10 групп качеств личности:

1. Исполнительность и дисциплинированность;
2. Целеустремленность, упорство и самоконтроль;
3. Коммуникабельность, общительность;
4. Патриотизм, любовь к Родине;
5. Честность, порядочность, справедливость;
6. Сообразительность, находчивость, внимательность;

7. Усидчивость, трудолюбие, аккуратность;
8. Смелость, мужество, выносливость;
9. Интеллектуальность, эрудиция;
10. Доброта, отзывчивость, тактичность.

Интерпретировать этот ряд можно, условно разделив данные качества на группы. Группа нравственных качеств, в том числе **идейно-нравственных** (патриотизм, любовь к Родине), **морально-нравственных** (честность, порядочность, справедливость). Интеллектуальные свойства: **информационные** (интеллектуальность, эрудиция), **процессуальные** (сообразительность, находчивость, внимательность). Коммуникативные качества, включающие **этические** (доброта, отзывчивость, тактичность) и **процессуальные** (коммуникабельность, общительность). Волевые свойства: **саморегуляция деятельности** (целеустремленность, упорство и самоконтроль), **регуляция собственных действий под воздействием внешних факторов** (исполнительность и дисциплинированность), **регуляция собственного поведения, исходя из внутренних побуждений** (усидчивость, трудолюбие, аккуратность, смелость, мужество, выносливость). Кроме того, последнюю группу волевых качеств можно разделить на специфические воинские (смелость, мужество, выносливость) и специфические учебные (усидчивость, трудолюбие, аккуратность).

Респондентам было предложено проранжировать данный ряд качеств. Сравнение ответов курсантов-первокурсников и выпускников позволяет утверждать следующее: наиболее высокий рейтинг у обеих групп опрошенных получили волевые качества (целеустремленность, упорство, самоконтроль, исполнительность, дисциплинированность). Данные свойства характеризуют военнослужащего как человека, способного регулировать собственную деятельность, с одной стороны, и поведение (как предъявление себя) — с другой. Обе группы респондентов высоко оценили значимость для курсанта морально-нравственных качеств (честность, порядочность, справедливость). Средний ранг опрашиваемые отвели свойствам интеллектуальной регуляции (сообразительность, находчивость, внимательность).

Обращают на себя внимание расхождения первокурсников и пятикурсников в ранжировании желаемых для курсанта черт личности. Прежде всего это касается идейно-нравственных качеств (патриотизм и любовь к Родине). Если первокурсники ставят их на третье место, то старшие — на девятое.

По-разному младшие и старшие оценивают важность для курсанта интеллектуальных качеств: первые отдают им средний рейтинг, а вторые ставят на последнее место. Достаточно значимые отличия наблюдаются и в месте, которое отводят возрастные группы волевым (смелость, мужество, выносливость) и учебно-волевым свойствам (усидчивость, трудолюбие, аккуратность).

Обратимся к данным, касающимся представлений о качествах офицера только что поступивших в университет курсантов. На первое место опрошенные поставили идейно-нравственные качества, на второе — дисциплинированность (внешне регулируемое поведение), на третье — морально-нравственные, на четвертое — саморегулирование деятельности. Низкий статус достался коммуникативности и интеллектуальности. В конце первого курса картина несколько меняется. В первой четверке остаются морально-нравственные качества, саморегуляция деятельности, сюда же добавляются этика общения, военно-профессиональные волевые свойства.

А вот как оценили необходимые для офицера качества курсанты-выпускники. В группу наиболее значимых вошли морально-этические качества, коммуникативная этика, военно-профессиональные проявления воли. Как наименее значимые определены: коммуникативная и интеллектуальная процессуальность, идейно-нравственные качества. Сравнение данных по первокурсникам и выпускникам показывает близость их позиций. Таким образом, по мнению курсантов военного университета, для современного офицера наиболее важны — честность, порядочность, справедливость, доброта, отзывчивость, тактичность, смелость, мужество, выносливость, исполнительность и дисциплинированность. Среднее место занимают целеустремленность, упорство и саморегуляция, усидчивость и трудолюбие, аккуратность, интеллектуальность, эрудиция. Наименее значимы — патриотизм, любовь к Родине, коммуникабельность, общительность, сообразительность, находчивость, внимательность.

Все вышесказанное позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, процесс формирования военно-профессиональной направленности идет в целом успешно. Во-вторых, для курсантов остаются востребованными необходимые для офицера качества — смелость и мужество. В-третьих, вызывает некоторую тревогу низкая оценка востребованности патриотизма. В-четвертых, неожиданным выглядит столь большое значение, которое курсанты придали коммуникативной этике. Может быть, это обстоятельство связано с возникающими у них в учебно-воспитательном процессе проблемами в отношениях с офицерами.

С каждым годом время все дальше отдаляет нас от событий Великой Отечественной войны. Но, невзирая на годы, не могут быть забыты героизм, мужество и самоотверженность наших воинов, нашего народа. Они защитили свою Родину и все человечество от фашистских захватчиков и снискали глубокое уважение и благодарность потомков.

Оценивая сегодня подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне, хотелось бы еще раз заметить, что именно они не дали поставить страну на колени и доказали, что у нашей Родины есть и всегда будет огромный запас прочности.

Нынешнему поколению есть на кого равняться и с кого брать пример. Эстафету мужества, начатую отцами, поддержанную их сыновьями, достойно несут сегодня их внуки. Так должно быть всегда.

Ценностные и социокультурные ориентации офицеров в условиях реформирования Вооруженных Сил РФ: преемственность и эволюция

*Плотников В.В.,
заместитель начальника кафедры
социологии Военного университета,
полковник*

Решающая роль морально-политических и духовных сил советских воинов, всего общества в победе над немецко-фашистскими захватчиками, преимущества гуманной идеологии над бесчеловечной фашистской побуждают нас по-новому решать вопросы боевой подготовки и воспитания личного состава в условиях радикальных преобразований в обществе и в Вооруженных Силах Российской Федерации. Особое значение в год 60-летия Великой Победы приобретают проблемы, связанные с формированием личности военнослужащих, изучением и учетом ценностных ориентаций, прежде всего офицеров как главных субъектов военно-социального управления и военно-профессиональной деятельности. Представляет интерес и деятельность субъектов управления по формированию необходимых институту военной службы ценностных ориентаций офицеров.

В социологии понятие «ценностная ориентация» определяется как важнейший элемент внутренней структуры личности, закрепленный жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающий значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного.¹

Наиболее интенсивно проблема ценностных ориентаций стала изучаться зарубежной, особенно американской социологической школой, начиная со второй половины XIX столетия.

В отечественной социологии использование понятия «ценностные ориентации» связано с работами прежде всего В.Б. Ольшанского, А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова. Так, Б.В. Ольшанский определяет ценностные ориентации как цели, устремления и жизненные идеалы, которые функционируют в виде определенных норм в «групповом сознании».²

Идеи отечественных ученых получили свое развитие в работах военных исследователей: В.Н. Ксенофонтова, А.Г. Пилипонского,

Е.Д. Богатырева, С.С. Соловьева, В.А. Чеснокова, С.П. Галченко, М.Ш. Губинского, П.В. Петрий, М.В. Кибакينا, В.А. Муратова, В.А. Скрипай, В.О. Ревенко, Ю.К. Усынина и др.

Представляется, что схема формирования и механизма действия ценностных ориентаций выглядят следующим образом: *от полученных и осознанных личностью знаний к внутренней убежденности и от них к реальным жизненным действиям.*

Ценностные ориентации выступают необходимым и обязательным элементом, влияющим на профессиональную деятельность офицера. Ценностные ориентации — широкая система отношений личности. Она формируется в процессе взаимодействия с обществом, социальными группами, другими людьми. В связи с постоянно меняющимися условиями социального окружения, профессиональной деятельности офицера, трансформации ценностей российского общества меняются и его ценностные ориентации.

Глубокая трансформация всех сфер жизнедеятельности российского общества не могла не сказаться на ценностных ориентациях офицеров. Каковы на сегодняшний день состояние, динамика и тенденции ценностных ориентаций офицеров Российской Армии? Военно-социологические исследования ценностных ориентаций проводятся в рамках диссертационных исследований военных ученых, а также имеется обширный банк данных в отделе военно-социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы МО РФ. Рассмотрим наиболее важные проблемы. Одна из основных — ценностное восприятие военной службы офицерами.

В соответствии с программой изучения ценностных ориентаций военнослужащих Российской Армии за период с 1989 по 1995 гг. были обобщены и проанализированы данные 12 исследований, в ходе которых было опрошено более 18 тысяч военнослужащих, в том числе и офицеры. Это наиболее крупное исследование по данной проблематике за последние годы. В нем был реализован подход к проблеме ценностных ориентаций через изучение характера отношений военнослужащих к значимым для них составляющим военной службы. Главными ценностями службы для офицеров были: причастность к защите Отечества, интересная профессия, возможности для материального обеспечения семьи и решения жилищной проблемы.

Полученные экспериментальные данные позволили систему ценностных ориентаций представить в виде трехмерного пространства. Осями координат в этом пространстве выступают: «романтизм» — «прагматизм»; «ориентация на общество (коллектив)» — «ориентация на себя»; «универсальность» — «специализация (военная)». Графи-

ческое представление координат точек (конкретных ценностных ориентаций офицеров) в пространстве ценностей военной службы позволило выделить пять основных областей «сгущений», соответствующих группам ценностных ориентаций:

1. Военно-корпоративные;
2. Военно-профессиональные;
3. Познавательные-развивающие;
4. Специфически-прагматические (достижение которых возможно только в условиях военной службы);
5. Материально-бытовые.³

Построенная подобным образом модель ценностей воинской службы оказалась весьма полезной при изучении перемен, происходящих в общественном (групповом) сознании, важным компонентом которого выступают ценностные ориентации офицеров.

Эта методология была использована при проведении военно-социологического исследования по изучению ценностных ориентаций офицеров. В течение января — мая 2004 года было опрошено 840 офицеров различных категорий и возрастов во всех округах и флотах Вооруженных Сил Российской Федерации. По результатам исследования получено 4 группы ценностных аспектов военной службы, охватывающие всех офицеров. Первая группа — это ведущие «базовые» ценности социума, в котором функционирует и развивается офицер (50 — 61%). Они имеют для офицеров решающее значение: семейное благополучие, воинская честь и достоинство, материальный достаток. Примечательно, что такая, в основном имеющая духовное содержание ценность, как воинская честь и достоинство, входит в ценностное ядро личности офицера.

Вторая группа — накопительные, или резервные, ценности, хотя и имеют «большое» значение, но не решающее. По мере своей значимости для большинства офицеров их можно рассматривать как резервные, так как они еще будут развиваться в дальнейшем, изменяя свое место в структуре ценностных ориентаций офицера. Они носят в основном инструментальный характер: социальные гарантии после увольнения, правовая защищенность, общественное признание полезности своей служебной деятельности и другие. По самооценкам опрошенных, такие ценности значимы для 24 — 34% офицеров.

К третьей группе — периферийные ценности — относятся две: уважение подчиненных и причастность к военной мощи государства (17—18% опрошенных).

И четвертую группу составили так называемые не-ценности, имеющие незначительное влияние. К ним относятся такие ценности, как

социальное равенство и справедливость, возможность достичь высокого общественного положения, уважение гражданского персонала. Видимо, такая ценность, как возможность достичь высокого общественного положения, оказалась в «хвосте» в связи с тем, что в последнее время значительно упал престиж военной службы и многие офицеры уже не рассматривают армию как неизбежную карьерную лестницу, как это было несколько лет назад. Возможно, эта ценность будет перемещаться в более высокие группы и приобретать большее значение для офицеров, если на всех уровнях социального управления будут приняты соответствующие меры (см. таблицу).

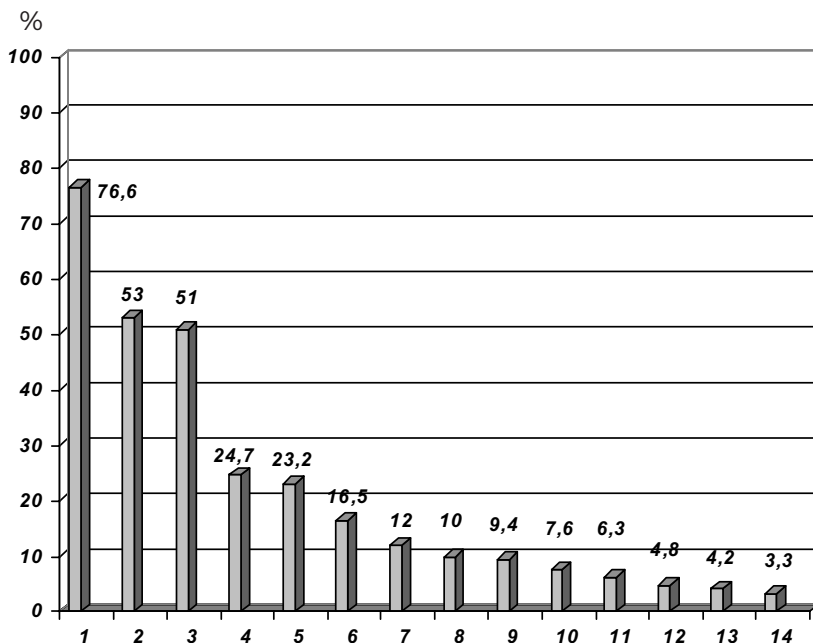
Таблица

Иерархическая шкала приоритетности ценностных аспектов военной службы (для всех офицеров, в %)

Ранг значимости	Ценностные аспекты военной службы	%
	<i>Ведущие (наиболее важные ценности)</i>	
1	Семейное благополучие	61
2	Воинская честь и достоинство	51
3	Материальное благополучие	50
	<i>Накопительные (резервные) ценности</i>	
4	Правовая защищенность	34
5	Социальные гарантии после увольнения	33
6	Интерес к военной службе и профессии	32
7	Уважение сослуживцев	27
8	Общественное признание полезности своей служебной деятельности	26
9	Результативность служебной деятельности	24
	<i>Периферийные ценности</i>	
10	Уважение подчиненных	18
11	Причастность к военной мощи государства	17
	<i>Не-ценности («хвост»)</i>	
12	Социальное равенство и справедливость	12
13	Возможность достичь высокого общественного положения	10
14	Уважение гражданского персонала	8

Вторая проблема — как представлены основные терминальные и инструментальные ценности в системе ценностных ориентаций офицеров. В ходе нашего исследования получены следующие результаты (см. диаграмму).

Ранги исследуемых ценностей в структуре ценностных ориентаций офицеров ВС РФ (в %)

Ранги, по горизонтали: 1 — семья; 2 — общение; 3 — жизнь человека; 4 — благополучие; 5 — работа; 6 — свобода; 7 — нравственность; 8 — инициативность; 9 — традиционность; 10 — независимость; 11 — самопожертвование; 12 — авторитетность; 13 — законность; 14 — вольность.

Рассматривая общую иерархию ценностей в сознании офицеров, отметим, что ведущими, «фундаментальными», являются такие терминальные ценности, как «семья» — 76,6%, «общение» — 53%, «жизнь человека» — 51%. Важнейшие для человека ценности, как «благополучие» и «работа», занимают 4-й и 5-й ранги. Такие инструментальные ценности, как «авторитетность», «законность» и «вольность», занимают последние ранги. С большим отрывом представлена терминальная ценность «семья». Это связано, видимо, с тем, что в переходный период, в котором находится сейчас российское общество, многие социальные институты, в том числе и институт военной службы, перестраиваются и приспособляются к новым условиям

и не могут эффективно выполнять возложенные на них социальные функции по удовлетворению индивидуальных и общественных потребностей. И только в семье, с ее незабываемыми нормами и традициями, офицеры видят ценность.

Изучение ценностных ориентаций офицеров продолжается в ходе мониторинговых исследований и в настоящее время.

Наше общество стало перед необходимостью кардинального изменения курса реформ. И в этот переходный период должен обеспечиваться гарантированный уровень безопасности, важнейшим элементом которой выступает армия и ее костяк — офицерский корпус. Опираясь на предыдущие исследования ценностных ориентаций, мы пытаемся с несколько иных позиций рассмотреть их сущность и структуру. Главное в нашей концепции учесть те новые социальные явления и факторы, которые существенно влияют на трансформацию ценностных ориентаций офицеров и, следовательно, на их социальное поведение, мотивацию к продолжению военной службы. Предлагается такая структура ценностных ориентаций офицеров:

1. Общечеловеческие (жизнь, семья, работа, свобода);
2. Общегосударственные (преданность конституционному долгу, причастность к защите Отечества, воинская честь и достоинство);
3. Военно-профессиональные (интересная воинская специальность, хороший коллектив и товарищи по службе, возможность испытать себя в сложных условиях, романтика воинской службы, достижение определенного положения в обществе за счет служебной карьеры и др.).

На функционирование системы «социальные ценности общества — ценностные ориентации личности» оказывает влияние система факторов: 1) позитивных; 2) негативных. Выяснить, как их сочетание воздействует на систему «ценностные ориентации — социальное поведение (добросовестное выполнение воинского долга)» — наша задача.

Каковы особенности ценностных ориентаций офицеров Российской Армии в период трансформации ценностей общества?

1. По-прежнему в офицерской среде высоко ценятся войсковое братство и товарищество, коллективизм и профессиональное мастерство.

2. Число приверженцев высоким моральным ценностям военной службы уменьшается.

3. В РФ отсутствует национально-государственная надпартийная

идеология, что существенно влияет на эффективность и мотивацию воинского труда офицеров.

4. В сферу культуры и нравственности российского общества проникает «культурная продукция» некогда чуждого нам западного образа жизни.

5. Возросла роль средств массовой информации (СМИ).

6. Активно участвует в формировании духовно-нравственного облика современного человека религиозное начало.

Таким образом, изучение ценностных ориентаций офицеров в условиях трансформации ценностей российского общества представляется весьма актуальным. Эта категория является важнейшей в военной социологии, характеризующей социальное взаимодействие системы «личность — военная служба». И несмотря на экономические неурядицы, политическую нестабильность, кризис духовности в обществе, Вооруженным Силам России удалось сохранить самое главное — офицеров и нравственный императив своего существования: честь, достоинство, жертвенность во имя служения Отечеству.

¹ См.: Социологический словарь. — М., 1989. — С. 364.

² *Ольшанский В.Б.* Личность и социальные ценности // Социология в СССР / Сборник. Т.1. — М., 1965. — С. 509.

³ *Соловьев С.С., Образцов И.В.* Российская армия: От Афганистана до Чечни. — М.: Национальный ин-т им. Екатерины Великой, 1997. — С. 397.

Наука и культура — важные слагаемые Победы в Великой Отечественной войне

*Ксенофонов В.В.,
старший научный сотрудник ИСПИ РАН,
кандидат философских наук*

Характер и ход Великой Отечественной войны раскрыли роль и значение науки как важного фактора Победы. Несмотря на сложность, а порой драматизм и трагизм событий в войне с фашистской Германией, наука, многочисленные кадры ученых страны все *делали* для отражения немецко-фашистских войск, обеспечения Победы над врагом.

Уже с первых дней войны на службу фронту были поставлены передовые достижения отечественной науки и техники. Академия наук СССР в кратчайшие сроки перестроила деятельность своих институтов, лабораторий, исследовательских центров на обслуживание потребностей фронта и тыла. Разнообразная научно-исследовательская деятельность ученых была сориентирована на изыскания в интересах успешного ведения войны с немецко-фашистскими захватчиками, совершенствования боевой техники и оружия. 23 июня 1941 г. на экстренном заседании Президиум АН СССР обратился с призывом к ученым страны мобилизовать все силы на активную борьбу с фашистской Германией.

Перестройку деятельности учреждений науки нашей страны на военный лад пришлось вести в трудных условиях эвакуации на Восток. В крупных городах, а именно в Уфе, Казани, Фрунзе, Новосибирске, с ходу развертывалась и укреплялась научная база институтов, в которых остро нуждались и фронт, и тыл советского государства. С началом Великой Отечественной войны под непосредственным руководством президента АН СССР В.Л. Комарова и при поддержке академиков И.П. Бардина, С.Г. Струмилина и других известных ученых был составлен план мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны.

В начальный период войны только военная промышленность Ленинграда в тесном сотрудничестве с учеными и конструкторами смогла увеличить производство танков по сравнению с довоенным временем в 2 раза, минометов всех систем — в 8,5 раза, артиллерийских орудий и броневых автомобилей — в 11 раз. Кроме того, в напряженные дни войны оружие и боеприпасы выпускали более 2000 московских предприятий.

Урал, Поволжье, Сибирь превратились в военный арсенал страны, который помогал в ходе оборонительных и наступательных боев в процессе Великой Отечественной войны. Этому обстоятельству в значительной степени способствовало создание комиссии во главе с академиком Е.Н. Чудаковым, разработавшей план мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на потребности обороны.

Под председательством академика А.Ф. Иоффе стала действовать Военно-морская комиссия АН СССР, в которую входили академики Г.А. Калашников, А.Н. Крымов, И.В. Курчатов, представители Военно-Морского Флота и ряда отраслевых научно-исследовательских институтов. Комиссия осуществляла значительную работу по усилению боевой мощи советского ВМФ. Группа виднейших ученых во главе с А.П. Александровым и И.В. Курчатовым уже в начале войны создала принципиально новые методы размагничивания боевых кораблей, что способствовало сохранению флота и спасению жизней моряков.

Ученые, инженеры и техники совершенствовались и создавали новые образцы боевой техники и вооружений. Над проектами новых типов самолетов в содружестве с передовыми рабочими, инженерами и техниками авиационной промышленности целеустремленно работали известные конструкторы. Среди них — С.А. Лавочкин, С.В. Ильюшин, В.М. Петляков, Н.П. Поликарпов, А.Н. Туполев, А.С. Яковлев и др. Так, в начале борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в стране развернулось производство штурмовика Ил-2 с мощным пушечным, бомбовым и реактивным вооружением. Большая работа была проведена по совершенствованию и налаживанию массового выпуска бомбардировщика Пе-2. Во второй половине 1941 г. в среднем в месяц на фронт поступало 1750 самолетов, значительное число которых принимало участие в героической битве за столицу.

Благодаря труду ученых, инженеров и конструкторов непрерывно совершенствовалось артиллерийское и стрелковое оружие. Предметом особой заботы в ходе боевых действий с немецко-фашистскими захватчиками стало развитие реактивной артиллерии. При ГКО был создан специальный совет по реактивному вооружению, развернута широкая сеть конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов. В результате огромных усилий ученых и инженерно-технических работников фронт получил боевую реактивную машину М-8, а несколько позже — БМ-13 и БМ-31 («Катюши»).

Наряду с этими видами боевой техники совершенствовалась артиллерия. В начале войны была создана 45-мм противотанковая пушка, которая успешно применялась в ходе сражения за Москву. Весной

1942 г. была усовершенствована 76-мм пушка образца 1939 г., а несколько позже поступила на вооружение 76-мм пушка ЗИС-3 образца 1942 г., которая отличалась исключительно высокой маневренностью и сыграла важную роль в борьбе с германскими танками, включая важнейшие стратегические операции, проведенные нашей армией.

Труд талантливых конструкторов — Ф.Ф. Петрова, В.Г. Грабина, И.И. Иванова, Г.Д. Дорохина и других реализовался в создании новых образцов артиллерийских систем и необходимых к ним боеприпасов. Они активно применялись как в боевых действиях начального периода войны, так и в последующих стратегических операциях Красной Армии.

Конструкторы В.А. Дегтярев, Ф.В. Токарев, П.Я. Горюнов, Г.С. Шпагин и другие совершенствовали и создавали новые образцы стрелкового оружия. Особое внимание уделялось производству автоматического оружия и прежде всего пистолету-пулемету Шпагина. Достаточно сказать, что к началу 1943 г. на фронте автоматы и карабины фактически вытеснили винтовку.

Массовое применение немецко-фашистскими войсками танков настоятельно требовало развития противотанковых средств борьбы. Созданное в начале войны противотанковое ружье В.А. Дегтярева прошло суровое испытание в боях за Москву. Было сконструировано и сдано в производство самозарядное ружье образца 1941 г. системы Симонова. К концу 1941 г. отечественная промышленность дала фронту более 17 тыс. противотанковых ружей, которые применялись нашими войсками на полях сражений в битве за Москву.

Рабочие московских предприятий, несмотря на сложности военного времени, самоотверженно трудились над воплощением научной и конструкторской инженерной мысли в области создания техники и оружия для защиты столицы. «Мы куем грозное оружие, которым вы сражаетесь. Будьте спокойны, вам хватит снарядов, пулеметов, танков, чтобы стальной лавиной раздавить гитлеровскую сволочь» — говорилось в обращении рабочих московского завода «Красный пролетарий» к защитникам Отечества.¹

В духовном противостоянии с немецко-фашистскими захватчиками, включая и сражение за Москву, значительную роль сыграла и отечественная культура. Все лучшее, что было заложено в культурных традициях народов СССР, проявлялось в различных видах и жанрах искусства в первый период Великой Отечественной войны. Это привело к тому, что миллионы людей как бы заново обратились к извечным духовным ценностям. В период гигантских боевых операций против немецко-фашистских войск обрели новый смысл образы

патриотов Отечества: Александра Невского, Дмитрия Донского, М.И. Кутузова, А.В. Суворова; по-новому зазвучали стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, романы Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, музыка М.И. Глинки, П.И. Чайковского и др.

Одним из могучих средств нравственно-эстетического воздействия являлось киноискусство. Так, в апреле 1944 г. Советское правительство наградило орденами и медалями около 500 работников кинематографии. В сложной обстановке военного времени было создано много патриотических художественных кинофильмов. На экранах страны появилось большое количество полнометражных кинокартин. Некоторые из них, например «Зоя», «Нашествие», «Человек № 217», «В шесть часов вечера после войны», «Щит Джургая», выдержали испытание временем и получили признание народа.

В кинокартинах, посвященных борьбе народов СССР с гитлеровскими захватчиками, ярко раскрывались лучшие черты советского человека. Кинофильм «Зоя» запечатлел бессмертный подвиг верной дочери нашей Отчизны Зои Космодемьянской. Для многих тысяч советских граждан, особенно юношей и девушек, образ Зои стал примером служения своему народу. В этом огромное нравственно-эстетическое значение фильма.

Картина «Нашествие», снятая по одноименной пьесе Л.М. Леонова, рассказала о суровой и мужественной борьбе советских людей в тылу врага. Непримируемость к фашизму, негибаемая воля, готовность к самопожертвованию — таковы основные моральные качества героев этого кинопроизведения, на которых стремились быть похожими защитники Родины.

Наряду с художественными фильмами в годы войны создавались и значительные документальные фильмы. Они правдиво отображали героизм и высокое воинское мастерство бойцов и офицеров, трудовой подвиг работников тыла.

Важнейшие военные события находили свое отражение в таких документальных фильмах, как «Победа на Правобережной Украине», «Битва за Севастополь», «Освобождение Советской Белоруссии», «Вступление Красной Армии в Бухарест», «Вступление Красной Армии в Болгарию», «Освобождение столицы Югославии — Белграда», «Будапешт». Эти кинопроизведения вошли в историю как запечатленная на пленку летопись военных событий.

Значительную роль в мобилизации духовных сил народа на окончательный разгром врага сыграло театральное искусство. В начале 1944 г. коллектив старейшего в стране Государственного академического Малого театра обратился ко всем театральным работникам

с призывом усилить размах военно-шефской работы. Этот призыв горячо подхватили деятели советской сцены. Вскоре в действующую армию и на флот было направлено более 100 концертных и театральных бригад, в состав которых входили артисты крупнейших театров страны: Государственных академических Большого и Малого театров, МХАТа им. М. Горького, Государственного академического театра им. Е. Вахтангова, Московского музыкально-драматического театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, Харьковского театра украинской драмы им. Т.Г. Шевченко, белорусских драматических театров и многих других.

На фронт выезжали многочисленные бригады артистов Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и других городов. «... Играя на сцене, выступая перед нашими доблестными воинами, читая газеты, письма, встречая аплодисменты зрителей, — вспоминает народная артистка СССР В.Пашенная, — мы постоянно чувствовали, что наше советское искусство — это то же оружие, оружие острое, как меч; оно живет, сияет, греет сердца».²

В письме работникам Малого театра после их выступления на фронте один военнослужащий писал: «Спасибо, дорогие товарищи. Сколько сил и энергии влили вы в нас своим искусством!».³

В январе 1944 г. ценную инициативу проявил коллектив Киевского театра оперы и балета им. Т.Г.Шевченко, решивший провести День культурного обслуживания раненого бойца. Патриотический почин работников украинского театра был подхвачен театральными коллективами Москвы, Казани, Баку и других городов.

На стационарной сцене ставилось много спектаклей, отражавших героическую борьбу советского народа с немецкими захватчиками. Пьеса В.В.Вишневского, А.А.Крона и В.Б.Азарова «Раскинулось море широко» была написана в течение семнадцати дней по заказу политуправления Балтийского флота.

Вахтанговцы показали спектакль «Живые источники» Н.Ф.Погодина, где говорилось о патриотическом движении советского народа — сборе средств в фонд Красной Армии. Московский театр им. Ленинского комсомола поставил пьесу «Так и будет» К.М.Симонова. Эти спектакли, как и многие другие, свидетельствовали о настойчивом стремлении деятелей театра — драматургов, режиссеров, актеров — полнее и глубже раскрыть характер советского человека, источники его трудовых и ратных подвигов, вдохновить соотечественников.

Необходимо отметить, что за время войны на фронте выступили 3800 театральных, концертных и цирковых бригад в составе более 40 тыс. артистов. Из 1 млн. 300 тыс. спектаклей и концертов почти 500 тыс. были даны непосредственно на фронте.

Наряду с патриотической тематикой в репертуаре московских театров имела русская классика. Большим успехом у тружеников тыла пользовались такие спектакли, как «Вишневый сад», «Три сестры» А.П.Чехова, «Лес» А.Островского, «Анна Каренина» Л.Н.Толстого, «Враги» М.Горького, «Дворянское гнездо» И.Тургенева и др. Только московские театры за год обслуживали аудиторию в количестве 3,5 млн. зрителей.

С первых тревожных дней защиты Родины «к штыку приравняли перо» известные художники слова: А.Толстой, И.Эренбург, Л.Леонов, К.Симонов, А.Сурков, М.Светлов, А.Гайдар и многие другие. В самые тяжелые дни обороны Москвы деятели литературы и искусства в своих выступлениях, статьях, художественных произведениях отражали патриотическую тему. В них деятели культуры говорили о самом важном — о судьбе Родины, о долге каждого воина и гражданина. А.Н.Толстой писал: «Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта, но великий народ, находя в себе больше и больше сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, все настоятельнее требует от своей литературы... подняться до уровня моральной высоты героических дел воюющего народа».⁴

Стихи и поэмы А.Твардовского, К.Симонова, М.Алигер, М.Светлова и др. воспевали подвиг народа, призывали к уничтожению врага, крепили уверенность в победе. Вот как эту идею отразил К.Симонов:

Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь,
И пока ты его не убил,
То молчи о своей любви,
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей Родиной не зови.⁵

В тот период большой популярностью у советских людей, в том числе и воинов, пользовалась величественная поэма К.Симонова «Ледовое побоище», в которой автор призывал, опираясь на героические традиции русского народа, защищать мужественно и стойко свою Родину.

«Наука ненависти» М.Шолохова, «Народ бессмертен» В.Гроссмана, «Нашествие» Л.Леонова, «Своими глазами» Ф.Панферова, «Фронт» А.Корнейчука и другие произведения советских писателей рассказывали правду о подвигах защитников Отечества на фронте и героическом труде народа в тылу.

Позже в годы войны стали появляться крупные художественные

произведения, многие из которых справедливо относятся к лучшим образцам литературы, раскрывающие морально-политическое превосходство Красной Армии, мужество ее воинов. Так, в конце войны увидели свет первые главы романа М.А.Шолохова «Они сражались за Родину», вышли повести Л.М.Леонова «Взятие Великошумска» и А.О.Саксе «Возвращение в жизнь». Значительным событием в поэзии явились стихи Д.Джабаева «Песни войны», М.Джалиля «Письмо из окопа», новые главы поэмы А.Т.Твардовского «Василий Теркин», призывающие к разгрому фашистов, вере в Победу.

Писатели и поэты уделяли большое внимание такой важной теме, как освободительная роль Красной Армии, духовным качествам ее воинов. Я.Колас (К.М.Мицкевич) и П.Ф.Глебка, С.Нерис (Бачинская-те-Бучене) и Н.Л.Нагнибеда, П.Г.Тычина и А.М.Упит и многие другие воспевали героический подвиг воинов-освободителей.

Важную патриотическую роль играли и рассказы. Большую известность в тот период получил рассказ А.Н.Толстого «Русский характер». В нем писатель ярко показал отличительные черты русской нации: несгибаемую волю, благородство, смелость, умение преодолевать трудности. «Да, вот они, русские характеры! — писал А.Толстой. — Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота».⁶ Такие произведения воспитывали у всех советских людей мужество, вселяли в них непоколебимую веру в свои силы, укрепляли волю к победе». «Мы не могли без волнения читать этот рассказ, — писали фронтовики А.Н.Толстому, — столь простой и доходчивый до солдатской души».⁷

Заметим, что в годы войны в армию было направлено свыше 255 млн. книг и брошюр и более 250 тыс. специальных походных библиотечек.

В одном строю с писателями находились и деятели отечественной музыки. В произведениях Н.Я.Мясковского, Д.Б.Кабалевского, Д.Д.Шостаковича, написанных в период войны, прославлялись героические подвиги советских людей. Композиторы и поэты-песенники быстро откликнулись на все события, происходившие в тылу и на фронте. Широкую популярность приобрели в народе стихи, ставшие впоследствии настоящими народными песнями: «Землянка», «Огонек». Символом народной отваги и мужества являлись стихи В.Лебедева-Кумача «Священная война», А.Суркова «Песня защитников Москвы», К.Симонова «Жди меня», А.Жарова «Друзья москвичей», М.Лисянского «Моя Москва» и др.

Мысли и чувства воинов, их любовь к Отчизне нашли свое вы-

ражение во многих песнях. Ярким примером тому служит песня М.И.Блантера на стихи М.В.Исаковского «Под звездами балканскими»:

И под звездами балканскими
Вспоминаем неспроста
Ярославские, да брянские,
Да смоленские места.⁸

Неплохо были поставлены в тот период выпуск и обслуживание зрителей хроникальными фильмами (совкиножурнал и боевые сборники). Тематика таких сборников отражала наиболее острые, интересующие зрителя моменты: борьбу Красной Армии с немецко-фашистскими войсками, героизму трудового фронта. Одновременно в ходе боев за Москву в кинотеатрах проводилась значительная работа со зрителями, включая выставки и консультации по ПВХО, беседы о первой помощи, донорстве, уничтожении зажигательных бомб врага, читались лекции на оборонно-патриотические темы.

Таким образом, в период боев за Москву большую роль в мобилизации народа и армии на решительный разгром немецко-фашистских захватчиков играли наука и культура. Самоотверженным трудом ученых создавались образцы боевой техники и оружие, которые умело применяли советские воины в боях за нашу столицу. Творческая деятельность представителей культуры и искусства способствовала формированию высокого морального духа и звала к образцовому выполнению долга по защите Отечества.

¹ Из обращения рабочих завода «Красный пролетарий»: «Мы куем оружие Победы!» // Венки славы. Т. 9. — М.: Современник, 1985.

² Своим оружием. — М.: Госполитиздат, 1961. — С. 253.

³ Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны / Сборник статей. — М.—Л.: Изд-во «Искусство», 1949. — С. 160.

⁴ Толстой А.Н. Ст. «Родина» (ноябрь 1941 г.) // Венки Славы / Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. Т. 2. — М., 1984. — С. 40—45.

⁵ Симонов К. Стихи. Пьесы. — М., 1949. — С. 138.

⁶ Правда. — 1944. — 10 мая.

⁷ Писатели в Отечественной войне 1941—1945 гг. / Письма читателей. — М., 1946. — С. 26.

⁸ Цит по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т.4. — М., 1962. — С.41.

Роль духовности и культуры в условиях информационной войны против России

*СЕРГЕЕВ В.К.,
директор Московского института
социально-культурных программ,
академик Российской академии
социальных наук, доктор социологических
наук, заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

Известно, что от системы и состояния экономических отношений зависят все иные сферы материальной и духовной жизни, а значит, и условия развития общества в целом, что неизбежно проявляется в общественном сознании, являющемся сложной системой чувств, взглядов, идей, теорий и т. п. Тем не менее нельзя говорить о жесткой связи между общественным бытием и общественным сознанием, иногда общественное сознание (общества в целом или отдельных его групп) может опережать общественные реалии, а иногда отставать от стремительных и радикальных перемен, как это происходит в современной России, когда и народ, и социальные, государственные структуры оказываются неспособными или в затруднении решать множество новых, сложных и жизненно важных проблем.

При отсутствии новой эффективной идеологии ситуация оценивается на субъективно-психологическом уровне, каждой социальной группой по-своему, отсутствуют общее понимание состояния, целей, задач и методов, рациональный подход в деле решения стоящих проблем.

Одной из важнейших угроз для современного российского общества является мировоззренческий хаос. Произошедшие и происходящие в стране и в мире перемены не осмыслены теоретически, что не позволяет общественному сознанию подняться до формирования и усвоения новой идеологии, а значит, и для принятия и реализации адекватных и эффективных программ государственного развития. Отсюда и неудачи в попытках выработать и предложить обществу национальную консолидирующую идею, способную определить вектор позитивного развития общества и государства, путь выхода из общего структурного кризиса. До сих пор мы наблюдаем не глубокое осмысление сложных и противоречивых процессов, происходящих в стране и вне ее, не осмысление интересов, основополагающих

щих целей и задач, а спонтанное, неуправляемое существование, «убивание времени», растрату энергии и ресурсов без учета перспективных интересов государства и общества, а также каждой отдельно взятой личности. Заранее обреченной на провал оказалась попытка в 1996 г. по указанию Б.Н. Ельцина приступить к разработке новой национальной российской идеи с тем, чтобы завершить ее уже в 2000 году, к следующим президентским выборам. Не лучшим образом обстоит дело и сегодня, спустя пять лет. Формирование новой национальной идеи так и не вышло из плоскости научно-политических дискуссий.

По данным исследования «Россия — Родина моя. Проблемы патриотического воспитания молодежи» (Москва, 2000 г.), проведенного Единым научно-методическим центром Комитета по культуре Правительства Москвы совместно с Институтом социально-политических исследований Российской Академии наук, 57% молодых москвичей считают, что объединение российского общества, выход страны из кризиса невозможны без мобилизующей и объединяющей все слои населения национальной идеи. По мнению 25% респондентов, такой идеей может стать создание мощного Российского государства. В достижении всеобщего экономического благополучия видят национальную идею 20% участников опроса, причем такого мнения придерживаются как 25% тех, кто, по результатам того же исследования, не всегда может позволить себе досыта поесть, так и самые обеспеченные (24%) слои населения.

Какие силы, какая идея могли бы сплотить российское общество — ответ на эти вопросы есть далеко не у всех, мнения разделились и разброс их велик. Ответы респондентов распределились следующим образом: идея создания мощного Российского государства близка 25% опрошенных; каждый пятый (20% респондентов) возлагает надежду на идею всеобщего экономического благополучия; 12% участников исследования высказались за «русскую идею», объединение всех наций и народностей вокруг русского народа; идея построения демократического общества вдохновляет 11% москвичей; по 9% оказались сторонниками идеи социальной справедливости и объединения бывших союзных республик СССР; 6% респондентов считают национальной идеей патриотизм, 4% — интернационализм, 2% — демократический социализм и 2% дали другие ответы.

Русский философ В.С. Соловьев определял русскую идею как «вопрос о смысле существования России во всемирной истории... Какова же та мысль, которую он (путь, пройденный за века) скрывает за собой или открывает нам, каков идеальный принцип, одушевляю-

щий это огромное тело, какое новое слово этот новый народ скажет человечеству: что желает сделать он в истории мира?».¹ Сегодня пока, к сожалению, ни у государства, ни у общества нет ответа ни на один из этих вопросов. Страна и общество опасно продолжительное время находясь на историческом перепутье, живут сиюминутностью, не будучи способными ни адекватно оценить и извлечь уроки из своего прошлого, ни тем более заглянуть в отдаленную перспективу, определить свое достойное место в новых мировых реалиях. Сформулировать национальную идею или, иначе, стратегию нации на конкретном историческом отрезке времени возможно лишь с учетом всего исторического опыта, сложившейся исторической ситуации и осознания реальных перспектив глобального, долгосрочного развития страны в условиях существующих мировых реалий.

Таким образом, разработка национальной идеи не может быть успешно реализована без понятной обществу и одобренной им цели, без ясных, четко сформулированных задач. Исказив российскую историю практически всего XX столетия, лишив людей возвышенных, духовных идеалов, сведя весь смысл существования человека лишь к достижению материального благополучия любой ценой и любыми средствами, усиленно взращивая чуждые российской почве корни крайнего индивидуализма, не свойственные русской традиции общинности, обманув население ложными лозунгами и разрушив страну, всегда, в том числе и в советский период истории, стоящей на демократических основах, псевдодемократы строят на ее руинах олигархократию западного, точнее, американского, информационно-тоталитарного типа. Однако время и события показывают, что население не склонно воспринимать эти заимствования. Путь прогрессивного национального развития, равно как и национальную идею, невозможно ни навязать извне, ни заимствовать у государств и народов с иной историей, национальным самосознанием, иными геополитическими и экономическими интересами, входящими в противоречие с интересами российскими. Поэтому вполне логично, что конструирование «русской идеи» на нерусской, зачастую антирусской основе по клише, предлагаемым нерусскими консультантами и политехнологами, не дает и не может дать положительного результата. В то время как национальная идея всегда созидательна — именно в этом ее великий смысл, все предложения в этой сфере носят формальный, лозунговый характер.

Мелка и бессмысленна современная политическая жизнь в России, откладывающая свой разрушительный отпечаток на все сферы жизнедеятельности российского общества. Ни одна из современных

политических организаций не имеет реалистической, жизнеспособной, устремленной в будущее программы, идейной платформы. Консолидирующую общественную идею не способны заменить ни броские лозунги, ни пафосные выступления, ни популистские шаги. В условиях провозглашенной на долгие годы деидеологизации в стране происходит перманентная и беспринципная борьба отдельных группировок и кланов за власть, деньги, материальные ресурсы, являющиеся национальным достоянием народов России.

Любое общественное движение обречено на провал без общественно-признанной идеи, которая способна сплотить, поднять миллионы людей лишь в том случае, если отвечает велению времени и жизненным интересам нации. В свою очередь насильственное внедрение в сознание масс не соответствующих их интересам идеологических установок неизбежно вызывает протест, неприятие, социальную апатию. Сознание и идеология индивидуализируются, примитивизируются. Тезис о деидеологизации государственной и общественной жизни — опасная утопия. Это доказано самим ходом истории. В глубине веков, когда в диком племени умирал шаман, не оставив последователя своей идеологии, племя неизбежно захватывалось воинственным соседом, приходившим со своим шаманом и приносившим свою идеологию. Ни одна эпоха не существовала без борьбы идей с тех пор, как люди и племена стали отстаивать свои жизненные интересы, ценности и территории.

Идеологический вакуум сегодня выгоден тем, кто заинтересован во внедрении в этот вакуум чуждых идей, привнесенных извне, «другим племенем» и работающих в интересах этого племени. Безыдейное существование — это животное существование, дикий материализм и индивидуализм, навязываемые современному российскому обществу «цивилизованным Западом», идеальное условие манипулирования массовым сознанием, захвата «духовных территорий» и материальных ресурсов. Это благодатная среда для реализации изолированных планов современного информационного рабства, когда раб не способен осознать своего духовного рабского положения, не способен к протесту, борьбе за свое освобождение, когда он находится в состоянии прострации, испытывая счастье от своего сытого рабства. Первые опыты в этой области с использованием психотропных препаратов и тибетских методик проводились специалистами Адольфа Гитлера над заключенными концлагерей.

За минувшие десятилетия знания шагнули далеко вперед, и первое место в этой области заняли информационные технологии. Вымывая идейную, духовную составляющую в человеке, современные

средства массовой информации стимулируют инстинкты, рефлексy — к выживанию, сытости, вседозволенности, агрессии, допустимости любых действий для достижения сугубо материальных результатов — богатства, власти, славы.

Подобная деятельность ослабляет общество, делает государство аморфным. Принудительно навязываемые или искусственно надуманные для защиты интересов правящей элиты идеологические мутьи не способствуют, а лишь мешают решению насущных задач развития общества. Идеология может быть жизнеспособной и жизнеутверждающей только в том случае, если она «подслушана», «подсмотрена» и родилась в недрах народных масс и лишь выкристаллизована, отточена научной и политической мыслью. Итогом переживаемого переходного периода должно стать рождение стержневой социальной идеи нового времени и новой России, устремленной в будущее.

Следует отметить, что идеологии созидания всегда противостоят идеология разрушения, отвергающая научные идеи, отвечающие общественным интересам. К сожалению, этап разрушения в России еще не завершен, а созидательный период по-настоящему так и не начинался. Происходящие в России общественные процессы характеризуются в основном противоборством тех или иных группировок на социально-психологическом уровне с использованием СМИ различных манипуляций общественным сознанием, непрерывно совершенствующихся, все более изощренно воздействующих на население.

Россия в начале XXI века развивается в условиях стремительного глобализирующегося информационного пространства, переживая подлинную информационную революцию, уверенно оттесняющую в прошлое постиндустриальное общество. Средства массовой коммуникации, информация, пресса все более из «четвертой власти» становятся первой, подчиняя себе и политиков, и государство, и общество, и личность.

Переходный период в жизни российского государства и растерянность, депрессивность общества создали в России условия, когда средства массовой информации из общественно-государственного инструмента сами все более становятся властью, возвышающейся над государством и над обществом, от которой все сильнее зависят все сферы человеческой жизнедеятельности. СМИ успешно манипулируют властными структурами и отдельными политиками, активно воздействуют на экономические процессы, манипулируют массовым сознанием, провоцируют военные столкновения и активно участвуют в них на той или иной стороне (зачастую — не в нацио-

нально-государственных интересах собственных стран), ими пользуются правоохранительные органы, спецслужбы и одновременно криминальные структуры, они решающим образом воздействуют на процесс культурного развития, культурного обмена.

Все более захватывая власть, подчиняя своему влиянию государство, общество и личность, СМИ, их владельцы стремятся к власти еще большей, тоталитарной, поднимая с этой целью необоснованную шумиху относительно ущемления свободы слова, печати, информации, защиты гласности и т.п. При сравнении подобных утверждений с реальным положением дел становится очевидным, что свобода слова попирается в первую очередь магнатами российской медийной отрасли, а попытки свести эту проблему к взаимоотношениям СМИ с властью предпринимаются, чтобы отвлечь общественное мнение от подлинного положения дел со свободой слова на информационном рынке.²

Наши респонденты в ходе опроса дали достаточно объективную оценку влияния США в целом на социально-политическую и культурную ситуацию в обществе. Все большее число людей осознает коммуникативное значение СМИ. На первое место выдвинули эту важнейшую их функцию 35% опрошенных. Негативным в целом считают влияние отечественной прессы, телевидения, радио на социально-политическую и культурную ситуацию в обществе 28% потребителей информации. Из них 19% оценивают это влияние как в основном разлагающее и 9% — как деформирующее, дестабилизирующее общество. Лишь 13% респондентов считают, что СМИ несут слово правды населению.

Информация является эффективным регулятором общественного мнения, средством формирования в общественном сознании тех или иных социально-психологических и поведенческих моделей практически во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Сегодня у нас на глазах идея формирования информационного общества приобретает реальные черты. Общественная потребность в получении, накоплении и использовании информации все возрастает. Информатика, проникая во все сферы жизни и деятельности человека, в свою очередь обеспечивает развитие общественного производства и других областей человеческой жизнедеятельности, приобретает все большее значение в ускорении социально-экономического развития общества.

Прогресс цивилизации на современном этапе характеризуется обострением противоречий в сфере экономики, политики, идеологии, этноконфессиональных взаимоотношений и т. п., приобретших

планетарный характер. Эти противоречия все более и все эффективнее решаются с использованием информационного оружия. Информационная экспансия сверхдержав постоянно усиливается, носит все более агрессивный характер, развивается информационный терроризм, что решающим образом влияет на геополитическую расстановку сил. Россия в ее нынешнем состоянии является одним из главных объектов такой экспансии.

Стремительное развитие средств массовой информации при пассивном участии государства в этих процессах, создание мощнейших монополистических корпораций в этой сфере, завоевывающих миллионные аудитории, сформировало международную систему манипулирования сознанием, поведением и управления огромными массами людей в своих интересах.

Человечество идет по пути от информационного общества к информационной цивилизации. Процессы в этой сфере настолько стремительны, что не только могут быть эффективно регулируемы и управляемы государственными структурами в общественных интересах, но и не успевают осмысливаться, систематизироваться и тем более прогнозироваться наукой. Стали очевидными противоречия между развитием глобальных информационных технологий в современном мире и общественными интересами.

В докладе бывшего вице-президента США А. Гора «О национальной информационной инфраструктуре» изложена национальная доктрина в этой области. Позиция стран Европы во многом отличается от информационной доктрины США. Собственная национальная концепция и программа развития перехода к информационному обществу, рассчитанная до 2010 года, разработаны в Японии. Россия же, несмотря на разработку и принятие «Доктрины информационной безопасности», отстает от ведущих стран мира, открывая свое информационное пространство для бесконтрольного влияния извне и изнутри.

В беспокойном и тревожном современном мире на фоне военных столкновений, роста традиционных форм терроризма на первое место уверенно вышли информационные формы ведения боевых действий. Поэтому проблематика, технологии, новейшие средства и формы ведения информационных войн не могут не исследоваться специалистами, не браться на вооружение национальными службами безопасности, не может не разрабатываться и не укрепляться система информационной гражданской обороны.

Следует признать, что, как в 90-е годы прошлого века, так и в настоящее время сложилась ситуация, когда процесс формирования

российской духовной культуры протекает под активным воздействием западных стран, прежде всего США, агрессивно и бесцеремонно внедряющих в сознание россиян, правящей элиты России свои системы ценностей, духовные ориентиры, не являющиеся традиционными, приемлемыми и выгодными для России и ее народов, вносящие деструктивные начала в ее развитие.

Особенностью СМИ является то, что они выступают, с одной стороны, как инструмент власти, с другой — как орган гражданского общества. Эта двойственность функций одновременно и слабое, и сильное место в практической деятельности СМИ.

«Острота проблемы свободы информации в России связана с отсутствием идеологии гражданского общества. Если этот вакуум изобразить не по-научному, а просто по-житейски, то он означает, что у нас народ, граждане существуют для государства, больные для врачей, покупатели для продавцов, СМИ для менеджеров и владельцев».³

В политических событиях постсоветской России одним из ключевых моментов стала борьба за свободу слова. Однако и сегодня на самом деле свободы слова не стало больше. Борьба за эту свободу обернулась открытием почти неограниченных возможностей для масс-медийных корпораций и тех или иных политических группировок для фальсификации, тенденциозного отражения действительности, оболванивания миллионов потребителей информации, предложением недоброкачественного информационного продукта населению. Лозунг свободы слова обратился на деле в свободу зомбирования миллионов граждан России. Для того чтобы предотвратить вспышки спонтанного возмущения масс, приглушить их недовольство, осуществляется манипулирование общественным сознанием и общественным мнением через средства массовой информации. Искажая действительность, СМИ сглаживают социальные противоречия, рисуя радужную картину действительности, далекую от реальности, навевая «сон золотой» миллионам обездоленных россиян.

Наиболее циничной, продажной и лживой является деятельность российского телевидения, вместо реальных, противоречивых и сложных явлений и событий предлагающего миллионам телезрителей однообразную жвачку примитивных ток-шоу, многосерийных отечественных и зарубежных боевиков, пошлость эстрады и юмора и бесконечные блоки новостей, ограничивающихся рассказами о преступлениях и природных катаклизмах, демонстрацией лиц кремлевской тусовки и рассказами о богемно-развратном времяпрепровождении

столичных богатеев. Зрителям отводится унижительная роль бессловесных потребителей любой информационной жвачки, предлагаемой владельцами телевизионных каналов.

Необходима оперативная и кардинальная реконструкция всего информационного процесса России, государство не может оставаться равнодушным к использованию информации в антиобщественных целях, к тем видам коммерческой деятельности, которые создают продукцию, противоречащую общественным нормам и нравственности, к разжиганию средствами информации низменных инстинктов. Широкие круги российской общественности справедливо ставят в контексте проблемы СМИ вопрос о моральных принципах тех, кто формирует информационное пространство России. В современном российском обществе идет ожесточенная борьба за СМИ. Это, по сути дела, борьба за общественную систему, борьба за демократические принципы.⁴

В условиях постиндустриального общества материальная составляющая все более вытесняется нематериальной, духовной. На первое место выходят идеи, творчество, информация. Еще недавно предсказания ученых на этот счет вселяли надежду миллионам людей во всем мире, что на смену безжалостному несправедливому индустриальному веку придет идиллийский век возвышенной духовности, культуры, всеобщей гармонии и гуманизма. Однако столкнувшись с реалиями зарождающегося постиндустриального века, человечество оказалось в шоковом состоянии от осознания того, какого ужасного монстра оно вырастило в своих недрах. Человек, личность как бы перестает существовать. Человечество превращается из совокупности «Я» — индивидуальных жизней, судеб, характеров, целей, желаний, страстей, представлений о счастье, добре и зле — в аморфную биомассу в лабораториях миростратегов, из которой по своему усмотрению, в своих корпоративных интересах и по своему вкусу они лепят тот продукт, который необходим именно им для реализации собственных текущих и перспективных задач. Духовность, культура в новых условиях лишь удобная и красивая упаковка для нового «товара» — глобальной человеческой биомассы. И еще — надежная, чтобы «товар» не разлагался, не рассыпался, дурно не пах, не портился. Именно такова рачительная забота о «товаре», о продукте, о собственности хозяина — потребителя, продавца и покупателя этого «товара». Демократические свободы XIX — XX веков в XXI веке незаметно для большинства обитателей планеты трансформировались в демократическое рабство, где собственностью сегодня становятся, отчасти стали уже не только тело и материальная составляющая человека, но и сознание, душа.

Основным инструментом, оружием новых рабовладельцев, окопами и клетками для новых рабов явились информация, пропаганда, психологические технологии захвата чужих территорий и новых рабов. Информационные диктаторы правят миром, формируя новые ценности, взаимоотношения, манипулируя обществом, стирая государственные границы, уничтожая одни и создавая по своему усмотрению новые государства, трансформируя самого человека подобно тому, как биологи создают новые породы домашних животных или урожайные сорта зерновых культур.

В постиндустриальном «гуманизированном» обществе войны остаются основным средством формирования новых взаимоотношений. Самым распространенным и эффективным видом этих войн стал информационный. Причем эти войны имеют на современном этапе не только межгосударственный характер, но и внутригосударственный — между государством и обществом, между олигархией и обществом, между государством и олигархией. Основное оружие в этих войнах в современных условиях и есть средства массовой информации.

Включение в стратегию национальной безопасности государств информационного компонента открыло эру глобальных войн за общественное сознание народов с использованием новейших информационных технологий. В деятельность по разработке теорий, методов, внедрению новых результатов, сбору и обработке информации в рамках программ по информационно-психологическому воздействию одних стран на население других вовлечены службы безопасности, министерства и ведомства, государственные, общественные и коммерческие организации.

Информационно-психологическая война предполагает мероприятия, при помощи которых передаются идеи и информация с целью оказания того или иного воздействия на сознание, чувства и действия противника в сочетании с операциями по подрыву его морального духа, и имеет целью подчинение противника или создание благоприятных условий существования и деятельности стороны, ведущей эту войну. На территории нашего государства и за его пределами действуют тысячи разного рода организаций, участвующих в глобальной информационно-психологической войне против новой России. И большинство неудач, сопутствующих перестройке, социально-политическим и экономическим преобразованиям, попыткам построения нового демократического государства, связано с планомерной, четко скоординированной деятельностью зарубежных и российских центров, командных пунктов, военных подразделений, осуществля-

ющих информационно-боевые действия против российского государства и общества.

Мало кто в российском обществе осознает, что боевые действия в этой войне уже развернулись полным ходом. Они ведутся силами, дислоцированными как за рубежом, так и в России, соотечественниками, вставшими в ряды «пятой колонны», использующими оружие отечественного производства в виде средств массовой информации, черпая из-за рубежа идеи, теории, технологии и финансы. Жертвами этих боевых действий на информационно-пропагандистских фронтах становятся миллионы россиян и прежде всего молодежь.

По результатам социологического исследования «Молодежная культура и СМИ»⁵ 46% молодых респондентов считают, что в Москве сегодня нет действительно независимых СМИ. Только 22% москвичей доверяют информации, распространяемой СМИ, и 71% — не доверяют или доверяют только частично. Каждый пятый участник опроса (22%) считает, что СМИ отрицательно влияют на патриотическое воспитание молодежи, 20% — на межнациональные отношения, 27% уверены, что СМИ ведут скрытую и явную пропаганду пороков, в основном разлагающе, развращающе влияют на молодежь (19%), деформируют и дестабилизируют общество (9%). Среди характерных особенностей современных российских СМИ респонденты отмечают пошлость и примитивность материалов (13%), полную безответственность и недостоверность информации (10%), антигосударственность, космополитизм, ориентацию на западные ценности (14%).

Информационное оружие наносит реальный урон не только духовности, культуре, но и физическому здоровью человека. Примером могут служить пропаганда алкоголя, наркотиков, сексуальной распущенности, насилия, национальной нетерпимости и т.п. Появлению этого нового вида оружия способствовали достижения различных наук, таких, в частности, как информатика, биокибернетика, бионика, психология, социология, а также накопленный наукой и практикой опыт психотропного воздействия на личность.

Аудитория телевидения, радио, печатных периодических изданий, сети Интернет, читателей книг, слушателей и зрителей театральных постановок и концертных программ ежедневно находится под воздействием этих новых технологий, подавляющих личность, ее интеллект, инициативу, способность адекватно воспринимать и оценивать действительность, соответствующим образом ориентироваться в ней, противостоять негативному воздействию, активно участвовать в политических, экономических, социальных процессах, в жизни страны в целом.

Именно благодаря информационному зомбированию подрастающих поколений россиян молодежь, отрываясь от национальных культурных корней и традиций, ориентируется на чуждые и вредные для россиян бездуховные западные ценности. По этой причине в России — стране, где дух интернационализма был так силен, разгорелся пожар межнациональной розни, нетерпимости, вражды, имеют место вооруженные конфликты на национальной почве. Вместо высокого родового чувства патриотизма средства массовой информации взращивают в молодежной среде космополитизм, презрение к родной стране, ненависть к ее Вооруженным Силам. Общество, государство начинается с семьи, светлых здоровых отношений между мужчиной и женщиной, отцами и детьми — и вот объектом разрушительных информационных операций становится институт семьи и брака, провоцируется сексуальная революция.

Любовь, верность, чистота и искренность чувств подменяются животными, плотскими инстинктами, культивируются «свободные» сексуальные отношения, проституция, однополые альянсы. В результате — миллионы больных СПИДом, ежегодное падение рождаемости, разрыв межпоколенных связей, общественная дегенерация.

Уходя в виртуальный мир информации, человек утрачивает навыки реальной жизни, способность защищаться, выживать. Он живет в придуманном за него и для него мире. Пучина информации отрешает человека от очевидных фактов реальной жизни, лишает возможности объективной оценки бытия, от здравого смысла, людям внушают установки и ценностные ориентиры, нужные и выгодные вождям информационной войны по политическим, экономическим и иным соображениям.

В жизни современного общества все большую роль играют психологические факторы, в особенности такие, например, понятия, как мифотворчество и мифологическое сознание, ценностная система, национальные и групповые стереотипы, идеалы, образы будущего. В этой ситуации СМИ рисуют искаженные картины действительности, которые воспринимаются как реальные большинством населения, утратившим (под воздействием тех же мифотворческих технологий) способность воспринимать истинную картину мира. Эта способность сохраняется лишь у незначительной части интеллигенции, специалистов-ученых, исследователей, среди которых многие ангажированы организаторами информационных войн, выполняют тот или иной идеологический заказ.

Информация, средства массовой коммуникации стали основным инструментом психологического воздействия на социум, важнейшим

фактором развития современной цивилизации. Государственная и общественная безопасность России диктует необходимость обеспечения надежной защиты от информационной агрессии со стороны других стран и их доморожденных пособников и в то же время использования информационных средств для борьбы со своими реальными и потенциальными врагами.

Концепция информационной войны против Советского Союза, а также против демократической России была изложена почти 60 лет назад, сразу же после окончания второй мировой войны, Алленом Даллесом, бывшим в то время руководителем ЦРУ США: «Посеяв там (в СССР) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В укреплении государства мы создадим хаос и неразбериху... Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм, вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом...».⁶ Эта характеристика легла в основу стратегии и тактики «холодной войны» против нашей страны, объявленной 5 марта 1946 года Уинстоном Черчиллем и продлившейся до наших дней, трансформировавшись в войну информационную.

Наше поражение в этой войне очевидно. Прекратил свое существование когда-то великий и могучий Советский Союз. Распалось содружество европейских демократических государств. Недоверие, вражда, военные конфликты, разруха и хаос воцарились на территориях и у народов, где прежде процветали дружба, сотрудничество, взаимопомощь, сознательный труд.

Россия с ее народами, к чьему голосу с уважением прислушивался весь мир, к началу XX столетия всего за десяток лет была разру-

шена, разобщена, приведена в жалкое состояние страны «третьего мира». Без воинских батальонов, залпов орудий и взрывов авиабомб, силами зарубежных технологов и отечественных исполнителей были развалены армия, авиация и флот, промышленность и сельское хозяйство, экономика, наука, образование и культура. Без единого выстрела страна теряет ежегодно миллион своих граждан. За годы перестройки и строительства «светлого будущего», по рекомендациям Аллена Даллеса, страна потеряла 17 миллионов своих граждан. Потери в, на первый взгляд, бескровной информационной войне оказались более ужасными, чем в Великой Отечественной, в годы фашистской оккупации. Почти все установки бывшего директора ЦРУ США относительно России «архитекторами перестройки» успешно претворены в жизнь.

Государству необходимы разработка и последовательная реализация национально ориентированной информационной политики, политики, направленной прежде всего на обеспечение доступности для каждого члена общества необходимой полезной информации, с одной стороны, и на защиту общества и личности от информации вредной, часто убийственной, разлагающей личность, общество и государство, с другой. Государство не вправе оставаться безучастным к использованию информации в антиобщественных целях, к тем видам коммерческой информационной деятельности, которая создает продукцию, противоречащую общественным нормам и нравственности, разжигающую низменные инстинкты, межнациональную рознь, экстремизм, провоцирующую противоправные действия, насилие и т.п.

Государственное информационное законодательство должно защищать интересы и права как общества в целом, так и отдельных социальных групп, каждый человек вправе знать о тайном или явном влиянии информации, ее интерпретации на его духовность, поведение и судьбу.

Особое внимание при изучении основных направлений работы в сфере информации следует уделить деятельности государства и его органов. Актуальность информации требует от государства разработки информационной политики, которая предусматривала бы развитие как ее технологической базы, так и гуманитарно-правовых принципов. Речь идет как о средствах информационного производства, о характере и качестве продукции, так и о ее потреблении и, разумеется, о ее влиянии на умы людей. К сожалению, деятельность государства в этой области часто характеризуется отдельными разрозненными мерами, подчиненными не логике создания цивилизо-

ванного информационного пространства в России, а интересами клановой борьбы за власть, что лишь подливает масла в огонь информационной войны.⁷

Формирование в России единого информационного пространства, включающего в себя все современные средства, технологии, высококвалифицированные и ответственные, государственно- и национально-ориентированные кадры, имеет важнейшее политическое, культурное, экономическое и общественное значение.

С целью сокращения разрыва между Россией и развитыми странами в производстве и распространении информации принят ряд государственных документов, разработаны соответствующие программы, такие как «Концепция государственной информационной политики», «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», «Концепция формирования информационного общества в России», «Федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002—2010 гг.». Основными задачами этих нормативных актов стало определение российского пути развития информационного общества и приоритетов государственной информационной политики. Основой российского пути в этом направлении должны стать расширение и углубление информатизации всех сфер науки, ориентация общественного сознания на особенности жизни в информационном обществе, обучение разных категорий населения получению и эффективному использованию информации, формирование рынка информационных продуктов и универсальных информационных услуг.

В «Доктрине информационной безопасности РФ» указывается на «низкую эффективность информационного обеспечения государственной политики Российской Федерации вследствие дефицита кадров, отсутствия системы формирования и реализации государственной информационной политики».⁸

Под информационной безопасностью России понимается состояние защищенности ее информационных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью интересов личности, общества и государства. В «Доктрине» выделены четыре основные составляющие национальных интересов государства в информационной сфере.

Первая составляющая национальных интересов России включает в себя соблюдение конституционных прав человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Вторая составляющая — информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и мировой общественности информации о государственной политике страны.

Третья составляющая информационных интересов России включает в себя развитие современных информационных технологий.

К четвертой составляющей относится защита информационных ресурсов России от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационно-телекоммуникационных систем.

Принятие доктрины заложило основу реализации государственной политики в информационной сфере, придало ей более осмысленный, системный характер.

В последующие годы здесь произошли позитивные изменения. Однако надо признать, что в данном направлении предстоит большая работа и в области соблюдения конституционных прав и свобод россиян в получении информации, и в сфере информационного обеспечения государственной политики России, и в деятельности по развитию технологий в этой области, и особенно, защите информационных ресурсов страны, составляющих государственную тайну.

Государственная информационная политика призвана способствовать реализации демократических основ, служит во благо народа, росту взаимопонимания и взаимодействия общества и власти при активном, эффективном и добровольном участии средств массовой информации. Информационная политика — это «совокупность идей, отражающих национальные интересы в информационной сфере, стратегии, тактике, задачах государственного управления и методов их реализации, разрабатываемых и реализуемых государственной властью для регулирования и совершенствования как собственно процессов информационного взаимодействия в общественно-политической жизни и социально-экономических связях жизнедеятельности общества и государства, так и процессов обеспечения такого взаимодействия».⁹

Для того чтобы государственная информационная политика была действительно эффективной, необходимо учитывать прежде всего состояние общества, его главенствующие интересы, динамику и содержание общественных процессов, приоритетные государственные интересы конкретного исторического этапа развития и направления его перспектив.

В сложившихся условиях переходного периода, социально-политических трансформаций, экономической нестабильности основным

направлением информационной политики должна быть активная интеграция в мировое информационное сообщество при сохранении собственной национально-духовной и информационной самостоятельности. От пассивного потребления предлагаемой и активно привносимой извне информации необходимо перейти к производству и экспорту собственной информации, работающей на интересы России и россиян, активно воздействовать на мировое информационное пространство, формируя его в собственных государственных интересах, как, например, это делают США, не сдавая «без боя» собственные позиции в условиях активно ведущейся мировой информационной войны. Вредной для России и россиян, разлагающей и разобщающей общество, ослабляющей государство, приводящей его в зависимость по отношению к другим странам, размывающей основы национальной культуры информации должен быть поставлен надежный заслон.

¹ Цит. по: Российская Федерация. — 1996. — № 15. — С. 6—7.

² *Илларионов С.И.* Власть информации. — М., 2003. — С.56.

³ *Гончарова О.А.* Роль средств массовой информации в процессе формирования гражданского общества // Актуальные проблемы гуманитарных наук. — Вып. 10.

⁴ См.: *Илларионов С.И.* Власть информации. — М., 2003. — С. 191.

⁵ Социологическое исследование «Молодежная культура и СМИ» — ИСПИ РАН, ЕНМЦ Комитета по культуре Правительства Москвы, 2001 г.

⁶ *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. — М., 1982. — С. 383.

⁷ См.: *Зайцев Г.Е., Рукосуев Г.Н., Соловьев В.П.* Информационно-психологическое и психологическое воздействие на человека и общество. — М., 2003. — С.31.

⁸ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. — 2000. — 28 сентября.

⁹ *Нисневич Ю.А.* Информация и власть. — М., 2000. — С.9.

Редакционный совет

- Андреев Э.М.** Институт социально-политических исследований РАН, доктор философских наук, профессор
- Засурский Я.Н.** Декан факультета журналистики МГУ, доктор педагогических наук, профессор
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, первый заместитель директора Института социально-политических исследований РАН, доктор философских наук, профессор, председатель совета
- Киселева А.Г.** Директор Московского государственного университета культуры, действительный член Российской академии естественных наук и Международной академии наук высшей школы, заслуженный работник культуры России, доктор педагогических наук, профессор
- Красногорский В.И.** Военный комиссар города Москвы, генерал-майор
- Маршак А.Л.** Первый проректор Российской академии предпринимательства, доктор философских наук, профессор, академик
- Мионов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.К.** директор Московского института социально-культурных программ, академик Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
- Сосунова И.А.** Руководитель Центра прикладной социологии и социальной экологии РЭФИА МПР России, действительный член Международной академии экологии, доктор социологических наук, профессор
- Худяков С.И.** Председатель Комитета по культуре города Москвы, кандидат философских наук
- Швецова Л.И.** Первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук
- Яновский Р.Г.** Член-корреспондент Российской Академии наук, руководитель Центра социальной безопасности ИСПИ РАН, доктор философских наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ЗИНЧЕНКО О.В.	Награды победителям	3
РЕМИЗОВ В.А.	Духовный мир молодого офицера эпохи Великой Отечественной войны	8
КСЕНОФОНТОВ В.Н.	Образ защитника Отечества в искусстве о Великой Отечественной войне: преемственность и реалии времени	14
ПЕТРИЙ П.В.	Великая Победа как историческая духовная ценность	23
ИВАНОВ В.Н.	Великая Победа и послевоенный мир	32
ШЕВЧЕНКО О.В.	Духовные традиции военнослужащих Красной Армии в Великой Отечественной войне и современность	41
БАЖЕНОВ Н.И.	Система культурных связей СССР и военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в годы Великой Отечественной войны	49
СЕРГЕЕВ В.В.	Роль культуры в формировании интернационального, гражданского, патриотического сознания	59
КЛИМОВ С.Н.	Военная культура Франции и военная культура СССР: специфика взаимодействия в годы второй мировой войны	73
КСЕНОФОНТОВ А.В.	Духовная сила слова и изобразительного искусства – важные компоненты Великой Победы	83
ДУРНОВО С.И.	Моральные ценности советских воинов в Великой Отечественной войне: история и современность	89
ДОНСКОЙ В.Г., ЛАДЕНКОВА Е.Ю.	Литература как фактор патриотического воспитания подрастающего поколения	98
КАДНИЧАНСКАЯ М.И.	Патриотизм советского народа в годы Великой Отечественной войны	109
ПЛОТНИКОВ В.В.	Ценностные и социокультурные ориентации офицеров в условиях реформирования Вооруженных Сил РФ: преемственность и эволюция	117
КСЕНОФОНТОВ В.В.	Наука и культура – важные слагаемые Победы в Великой Отечественной войне	124
СЕРГЕЕВ В.К.	Роль духовности и культуры в условиях информационной войны против России	132

ПАМЯТКА АВТОРУ

Рукописи направлять в редакцию в одном экземпляре простой бандеролью.

Текст рукописи представить в электронном виде на дискете 3,5 дюйма или передать по электронной почте в формате WORD (шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал двойной, абзацный отступ 1,25 мм, поля сверху 20 мм, снизу 25 мм, слева 30 мм, справа 10 мм). Страницы рукописи пронумеровать.

Таблицы и рисунки пронумеровать, озаглавить, дать авторские пояснения и отпечатать на отдельном листе.

В статьях допускаются только общепринятые сокращения и аббревиатуры.

Все источники сопровождаются библиографическими ссылками, в том числе цитаты в тексте.

Статьи аспирантов и соискателей принимаются с рецензией научного руководителя.

Фактический материал должен отражать новейшие данные, быть проверенным и подтвержденным постраничными ссылками на источники, оформленными в соответствии с ГОСТом 7.1-84.

Автор передает в редакцию фотографию размером не менее 3x4 см, черно-белую или цветную, и сообщает в редакцию на отдельном листе следующие данные:

КАРТОЧКА АВТОРА (информация для публикации)

Ф.										
----	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

И.										
----	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

О.										
----	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Место работы (полное наименование)	
Ученая степень и звание	
Должность	

Информация для редакции

ДОМАШНИЙ АДРЕС (индекс):

ТЕЛЕФОН/ФАКС ДЛЯ КОНТАКТОВ: _____

E-MAIL: _____

ДАТА _____ ПОДПИСЬ _____

(_____)
Фамилия

ПОИСК

Актуальные проблемы духовности, культуры, искусства
Научное издание. Выпуск 10

Учредитель

Единый научно-методический центр Комитета по культуре города Москвы.
Журнал зарегистрирован в Центральном территориальном управлении Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации 028883 ПИ № 1-00960 от 21 февраля 2003 года.

Адрес редакции: 103012, г. Москва, Старопанский пер., дом 1/5, стр.1.

Телефон редакции: 923-16-04.

Факс: 298-62-42.

E-mail: enmc@mail.ru

Журнал «ПОИСК» направляется

членам Правительства Москвы, депутатам Государственной Думы от Москвы, депутатам Московской городской Думы, центральным органам власти Российской Федерации, представительствам субъектов Федерации в Москве, департаментам, комитетам и управлениям города Москвы, руководителям 125 районов Москвы, учреждениям культурно-досуговой сферы Москвы.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции и редакционного совета.

Сдано в набор 15.04.05. Подписано в печать 28.04.05.

Формат 70x100/32 Гарнитура «Таймс».

Тираж 1000 экз. Заказ

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,5.

Издательство «Серебряные Нити»
129224 Москва, Варсонофьевский пер., 8

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Коломенская типография»